

Э Л Джеймс

## **Читайте книги ЭЛ ДЖЕЙМС**

---

Трилогия

**«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ»:**

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ  
СЕРОГО

•

НА ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ  
ТЕМНЕЕ

•

ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ  
СВОБОДЫ

●

**ГРЕЙ**

Кристиан Грей  
о пятидесяти оттенках

•

**ЕЩЕ ТЕМНЕЕ**

«На пятьдесят оттенков темнее»  
глазами Кристиана

•

**СВОБОДНЫЙ**

«Пятьдесят оттенков свободы»  
глазами Кристиана

●

**МИСТЕР**

# СВОБОДНЫЙ

«Пятьдесят оттенков свободы»  
глазами Кристиана

Эл Джеймс



МОСКВА 2022

УДК 821.111-31  
ББК 84(4Вел)-44  
Д40

E L James

FREED

Copyright © 2012, 2021 by Fifty Shades Ltd  
Cover design by Erika Mitchell and Brittany Vibbert/Sourcebooks

Перевод с английского *Сергея Самуйлова*

**Джеймс, Э Л.**

Д40 Свободный / Э Л Джеймс ; [перевод с английского С. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2022. — 832 с. — (Эрика Джеймс. Мировое признание).

ISBN 978-5-04-158190-9

Вы были приглашены на свадьбу десятилетия, когда Кристиан Грей сделал Анастейшу Стил своей женой. Но подходящая ли он партия? Его отец в этом не уверен, брат хочет организовать холостяцкую вечеринку, а невеста не намерена ему подчиниться.

Брак преподносит новые испытания. Страсть друг к другу становится только сильнее, и непокорный дух Аны продолжает будоражить самые темные страхи Кристиана. Старые обиды угрожают влюбленным, а одно неверное решение грозит разлучить их навсегда.

Сможет ли Кристиан преодолеть детские страхи, пережить юношеские мучения и спасти себя?

Он узнает правду о своем происхождении, но примет ли он ее и примет ли безусловную любовь Анастейши?

Сможет ли Кристиан наконец стать свободным?

УДК 821.111-31  
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-158190-9

© Самуйлов С., перевод на русский язык, 2022  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящаю Еве и Сью –  
спасибо, спасибо, спасибо  
за все, что вы делаете.*

*И Кэтрин.  
Мы слабые женщины*



## Воскресенье, 12 июня 2011

**М**ы лежим в посткоитальном блаженстве под розовыми бумажными фонариками, луговыми цветами и мерцающими на стропилах праздничными гирляндами. Дыхание наконец замедляется, и я прижимаю Анастейшу к себе. Она обмякла на мне, прижалась щекой к моей груди, ее рука покоится на моем колотящемся сердце.

Тьму прогнал мой ловец снов... моя невеста. Моя любовь. Мой свет.

Можно ли быть счастливее, чем я сейчас?

Я запечатлеваю эту сцену в памяти: лодочный сарай, успокаивающий ритм плещущихся вод, зелень, огни.

Закрываю глаза.

Запоминаю ощущение женщины в моих объятиях, ее вес на мне, как с каждым выдохом ее спина опадает под моими пальцами, переплетенье наших ног. Вдыхаю аромат ее волос, и он вливается через ноздри, сглаживает острые углы и обволакивает. Это мое счастливое место. Доктор Флинн гордился бы мной. Эта прекрасная женщина согласилась быть моей. Во всех смыслах. Снова.

— Мы можем пожениться завтра? — шепчу я ей на ухо.

— М-м-м... — Звук в ее горле отзывается мягкой вибрацией на моей коже.

— Понимать как «да»?

— М-м-м.

— Или «нет»?

— М-м-м.

Я усмехаюсь. Хмм — это все, на что ее хватает.

— Мисс Стил, вы можете говорить связно? — Чувствую ее ответную улыбку, и моя радость обращается смехом,

когда я обнимаю ее крепче и целую волосы. — Тогда завтра в Вегас. — Она поднимает голову — глаза полузакрыты, и вид у нее в мягком свете фонарей сонный, но довольный.

— Не думаю, что моим родителям это так уж понравится. — Она опускает голову, и я провожу кончиками пальцев по обнаженной спине, наслаждаясь теплом гладкой кожи.

— Чего ты хочешь, Анастейша? Вегас? Большую свадьбу со всеми положенными аксессуарами? Признавайся.

— Нет, большую не хочу. Только друзья и родные.

— О'кей. Где?

Она пожимает плечами — похоже, об этом еще не думала.

— А нельзя ли сделать это здесь? — предлагаю я.

— У твоих родителей? А они не будут возражать?

Я смеюсь. Грейс ухватилась бы за этот шанс.

— Моя мать будет на седьмом небе от счастья.

— Ладно, здесь так здесь. Мои папа с мамой будут только за.

*И я тоже.*

Наконец-то мы пришли к согласию. Наконец-то не спорим.

Впервые?

Я нежно глажу ее по волосам, которые немного растрепались в пылу страсти.

— Итак, мы определили, где и когда.

— Но тебе нужно поговорить с матерью.

— Хм-м. У нее будет один месяц. Я слишком хочу тебя, чтобы ждать дольше.

— Кристиан, я же с тобой. И не первый день. Ну, ладно, месяц так месяц. — Она нежно целует меня в грудь, и я благодарен ей за то, что тьма не шевелится, что в ее присутствии все так тихо.

— Нам лучше вернуться. Не хочу, чтобы Миа свалилась нам на голову, как в прошлый раз.

Ана смеется.

— Ах да. Едва не застучала. Мое первое секс-наказание. — Кончиками пальцев она касается моего подбородка, и я переворачиваюсь вместе с ней и вдавливаю ее спиной в ковер с высоким ворсом.

— Не напоминай. Не самый приятный момент.

Ее губы трогает лукавая улыбка, в глазах прыгают смешинки.

— В качестве наказания вполне сошло. И я отыграла свои трусики.

— Да, выиграла. Честно и справедливо. — Я усмехаюсь, вспомнив тот давний случай, быстро целую ее и поднимаюсь. — Давай надевай трусики, и вернемся к тому, что там еще осталось от вечеринки.

Я застегиваю молнию на ее изумрудном платье и набрасываю ей на плечи свой пиджак.

— Готова? — Она берет меня за руку, и мы поднимаемся по лестнице. Наверху Ана замедляет шаг и оглядывается на наше сказочное убежище, как будто запоминает сцену.

— А как быть со всеми этими цветами и фонариками?

— Все в порядке. Флористка возвращается завтра и разберет беседку. Они сделали свое дело. А цветы отправят в местный дом престарелых.

Она сжимает мою руку.

— Ты хороший человек, Кристиан Грей.

*Надеюсь, я достаточно хороша для тебя.*

Моя семья пытается караоке-автомат. Кейт и Миа танцуют и поют «Мы — семья», а родители выступают в роли зрителей. По-моему, они все немного навеселе. Элиот развалился на диване, потягивает пиво и молча подпевает, едва шевеля губами.

Кейт замечает Ану и подзывает ее к микрофону.

— Боже мой! — визжит Миа, заглушая музыку. — Вы только посмотрите на этот камень! — Она хватается за руку Ану и восторженно свистит. — Кристиан Грей, наконец-то.

Ана застенчиво улыбается, а Кейт и моя мама подтягиваются поближе и разглядывают кольцо, издавая подходящие случаю восхищенные звуки. Я преисполняюсь гордостью и вырастаю футов на десять в высоту.

*Да. Ей это нравится. Им это нравится.*

*Ты — молодец, Грей.*

— Кристиан, с тобой можно поговорить? — спрашивает Каррик, поднимаясь с дивана с мрачным выражением лица.  
*Сейчас?*

Подчиняясь силе его твердого, непоколебимого взгляда, я выхожу из комнаты.

— Ну да, конечно. — Смотрю на Грейс, но она поспешно отворачивается.

*Неужели она рассказала ему о Элене?*

*Дерьмо.* Надеюсь, что нет.

Следую за ним в его кабинет; он впускает меня и закрывает за собой дверь.

— Твоя мама сказала мне, — начинает он с ходу.

Я бросаю взгляд на часы — 12:28. Для этих разборок уже слишком поздно... во всех смыслах.

— Папа, я устал...

— Нет. От этого разговора ты не уклонишься. — Голос его звучит сурово.

Он смотрит на меня поверх очков, и зрачки сужаются до размера булавочной головки. Я вижу, что он зол. Зол как черт.

— Папа...

— Помолчи, сын. Ты должен меня выслушать. — Он садится на край стола, снимает очки и начинает протирать их салфеткой, которую достал из кармана. Я покорно стою перед ним, чувствуя себя как в тот раз, когда мне было четырнадцать лет и меня только что исключили из школы — в очередной раз. Смирившись, я шумно вздыхаю и жду нападения.

— Сказать, что я разочарован, это ничего не сказать. То, что сделала Элена, это уголовное...

— Папа...

— Нет, Кристиан. Я не разрешал тебе говорить. — Он смотрит на меня. — Она заслуживает того, чтобы ее посадили за решетку.

*Папа!*

Он берет паузу и водружает очки на место.

— Но, думаю, больше всего меня разочаровал твой обман. Каждый раз, когда ты уходил из этого дома под предлогом, что встречаешься с друзьями, которых мы так и не увидели, ты трахал эту женщину.

*Господи!*

— Как я могу верить хоть чему-то из того, что ты когда-либо говорил нам? — продолжает он.

*Черт.* Ну это уже перебор.

— Мне можно ответить?

— Нет, нельзя. Конечно, я виню себя. Я думал, что дал тебе нечто вроде морального компаса. А теперь задаюсь вопросом, научил ли я тебя хоть чему-нибудь.

— Это риторический вопрос?

Он не обращает на меня внимания.

— Она была замужней женщиной, но ты отнесся к этому без всякого уважения, и вот теперь сам вступаешь в брак.

— Это не имеет никакого отношения к Анастейше!

— Не смей кричать на меня, — говорит он с тихой угрозой, и я немедленно замолкаю. Не думаю, что прежде видел его таким сердитым. Это отрезвляет. — Это имеет к ней самое непосредственное отношение. Ты собираешься взять на себя огромные обязательства перед молодой женщиной. — Его тон смягчается. — Это сюрприз для всех нас. И я рад за тебя. Но мы говорим о святости брачных уз. И если ты не относишься к браку с уважением, то тебе не стоит жениться.

— Папа...

— Если ты так бесцеремонно относишься к клятвам, которые скоро принесешь, тебе нужно всерьез подумать о брачном договоре.

*Что?* Я поднимаю руки, чтобы остановить его. Он зашел слишком далеко.

Ради всего святого, я уже взрослый.

— Не вмешивай в это Ану. Она не какая-нибудь грязная золотоискательница.

— Дело не в ней. — Он встает и делает шаг ко мне. — Это касается тебя. У тебя есть обязательства. Ты должен быть надежным и порядочным человеком. Должен соответствовать роли мужа!

— Черт возьми, папа, мне было пятнадцать лет! — кричу я, и мы, оказавшись нос к носу, сердито смотрим друг на друга.

Почему он так резко на это реагирует? Знаю, я всегда был для него огромным разочарованием, но никогда еще он не говорил об этом так прямо.

Он закрывает глаза и сжимает пальцами переносицу, и я вспоминаю, что и сам делаю то же самое в моменты стресса. Эта привычку я перенял от него, но в данном случае яблоко упало далеко-далеко от яблони.

— Ты прав. Ты был уязвимым ребенком. Но чего ты не понял, так это того, что она поступала неправильно, и, очевидно, ты до сих пор этого не понимаешь, потому что продолжаешь общаться с ней не только как с другом семьи, но и как с деловым партнером. Вы оба лгали нам все эти годы. И от этого мне больнее всего. — Он понижает голос. — Она была подругой твоей матери. Мы думали, хорошей подругой. Оказалось, совсем наоборот. Ты разорвешь с ней все финансовые отношения.

*Да пошел ты, Каррик.*

Я хочу сказать ему, что Елена была силой добра и что я не продолжал бы общаться с ней, если бы думал иначе. Но я знаю, что он не станет слушать. Он не хотел слушать, когда мне было четырнадцать и я мучился в школе, и, похоже, он не хочет слушать сейчас.

— Ты закончил? — с горечью спрашиваю я сквозь стиснутые зубы.

— Подумай о том, что я сказал.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти. Хватит, наслушался.

— Подумай о брачном договоре. Это избавит вас от многих огорчений в будущем.

Пропускаю совет мимо ушей, выхожу из кабинета и хлопая дверью.

*Да пошел он!*

В коридоре стоит Грейс.

— Ты зачем ему сказала? — бросаю я ей в лицо, но Каррик выходит следом за мной из кабинета, и она не отвечает. Только встречает его ледяным взглядом.

Надо забрать Ану. Мы едем домой.

Готовый все крушить, я иду на звук кошачьего визга и нахожу Элиота и Ану у микрофона, где они издеваются над «Ain't No Mountain High».

Не будь я так зол, наверное, рассмеялся бы. Завывания Элиота нельзя назвать пением, и он только заглушает милый голос Аны.

К счастью, песня почти закончилась, так что от худшего я избавлен.

— Думаю, Марвин Гэй и Тэмми Террелл переворачиваются в своих гробах, — сухо замечаю я, когда они заканчивают.

— А по-моему, получилось неплохо. — Элиот театрально раскланивается перед Миа и Кейт, которые смеются и с преувеличенным энтузиазмом аплодируют. Они все определенно пьяны. Ана хихикает. Она раскраснелась, и ей это идет.

— Мы едем домой, — говорю я.

Ее лицо вытягивается.

— Я сказала твоей матери, что мы останемся.

— Ты ей так сказала? Только что?

— Да. Она принесла нам свежее белье. Мне так хотелось переночевать в твоей спальне.

— Дорогой, я действительно надеялась, что ты останешься. — Это уже мама. Она стоит в дверях, Каррик за ней.

— Кейт и Элиот тоже. Мне нравится, когда все под одной крышей. — Она протягивает руку и сжимает мою. — И мы думали, что потеряли тебя на этой неделе.

Я сдерживаюсь и только бормочу проклятия себе под нос.

Мои близкие, кажется, совершенно не обращают внимания на драму, которая разворачивается перед ними. Я ожидал такой бестактности от Элиота, но не от Миа.

— Останься, сын. Пожалуйста. — Отец буравит меня взглядом, но вид у него довольно добродушный. Как будто он не называл меня полным разочарованием пару минут назад.

Снова.

Я игнорирую его и отвечаю матери:

— Хорошо.

Но это только потому, что Ана смотрит на меня таким умоляющим взглядом, и я знаю, что если уйду в теперешнем настроении, то тем самым испорчу замечательный день.

Ана обнимает меня.

— Спасибо, — шепчет она. Я улыбаюсь ей сверху вниз, и темное облако, нависшее надо мной, начинает рассеиваться.

— Давай, папа. — Миа сует ему в руку микрофон и тащит его к экрану. — Последняя песня!

— Идем спать. — Это не просьба. Для одного вечера с меня вполне достаточно. Ана кивает, и я беру ее за руку.

— Всем спокойной ночи. Спасибо за вечеринку, мама. Грейс обнимает меня.

— Ты знаешь, мы все любим вас и хотим для вас только лучшего. Я так рада новостям. И так счастлива, что вы здесь.

— Да, мам. Спасибо. — Я быстро чмокаю ее в щеку. — Мы устали. Мы идем спать. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Ана. Спасибо, — говорит она и быстро обнимает ее.

Я тяну Ану за руку, чтобы уйти, пока Миа ставит для Каррика «Wild Thing».

Этого я видеть не хочу.

Включаю свет, закрываю дверь своей спальни и заключаю Ану в объятия, ищу ее тепла, одновременно пытаюсь выбросить из головы сердитые упреки Каррика.

— Эй, ты в порядке? — шепчет она. — Какой-то мрачный.

— Я просто злюсь на отца. Но в этом нет ничего нового. Он все еще обращается со мной как с подростком.

Ана крепко обнимает меня.

— Твой отец любит тебя.

— Ну, сегодня он очень во мне разочарован. Снова. Но я не хочу обсуждать это прямо сейчас. — Я целую ее в макушку, и она поднимает лицо и пристально смотрит на меня; в ее глазах сочувствие и понимание, и я знаю, что ни один из нас не хочет вызывать призрак Элены... *Миссис Робинсон*.

Вспоминаю, с какой мстительной злобой Грейс выставила Элену из дома. Интересно, что сказала бы моя мама в свое время, если бы застала меня с девушкой в моей комнате. Вспоминаю, как мы с Анной пробрались сюда в прошлые выходные во время бала-маскарада, и меня вдруг охватывает тот же волнительный подростковый трепет.

— У меня в комнате девушка, — ухмыляюсь я.

— Что ты собираешься с ней делать? — Ана отвечает дразнящей улыбкой.

— Хм. Все то, что я хотел делать с девочками, когда был подростком. — Хотел, но не смог. Потому что не мог вынести, когда ко мне прикасались. — Если только ты не слишком устала. — Я провожу костяшками пальцев по мягкому изгибу ее щеки.

— Кристиан. У меня совсем нет сил. Но мне так интересно...

*О, детка.* Я быстро целую ее и выбираю милосердие.

— Может быть, нам лучше просто поспать. День был долгий. Давай. Я уложу тебя в постель. Повернись.

Она подчиняется, и я тянусь к «молнии» на ее платье.

Пока моя невеста спит у меня под боком, пишу текстовое сообщение Тейлору, прошу привезти нам утром смену одежды из «Эскалы». Поворачиваю голову и люблюсь профилем Аны. Просто чудо, что она уже спит... и что согласилась быть моей.

Буду ли я когда-либо достоин ее?

Смогу ли стать хорошим мужем?

Отец, похоже, сомневается в этом.

Я вздыхаю и ложусь на спину, устремляя взгляд в потолок. Я намерен доказать, что он ошибается.

Он всегда был строг со мной. Строже, чем с Элиотом или Миа. Проклятье. Знает, что я дурное семя. Прокручивая в голове его недавнюю отповедь, я постепенно проваливаюсь в сон.

*Руки вверх, Кристиан.* Папа смотрит серьезно. Он учит нырять в бассейн. «Вот так. А теперь обхвати пальцами ног край бассейна. Хорошо. Выгни спину. Правильно. Теперь оттолкнись». Я падаю. Еще и еще. Плюхаюсь в прохладную, прозрачную воду. В синеву. В покой. В тишину. Но надувные кольца выталкивают меня наверх. И я ищу папу. *Смотри, папа, смотри.* Но Элиот прыгает на него, и они валятся на землю. Папа щекочет Элиота. Элиот смеется. Задыхается от смеха. А папа целует его в живот. Со мной он никогда так не делает. Мне это не нравится. Я в воде. Мне хочется быть там, с ними. С папой. Я стою под деревьями. Наблюдаю за папой и Миа. Она взвизгивает от

радости, когда он щекочет ее. И он смеется. Она вырывается и прыгает на него. Он кружит ее, потом подбрасывает в воздух и ловит. А я стою под деревьями один. Смотрю и тоже хочу так. В воздухе приятно пахнет яблоками.

— Доброе утро, мистер Грей, — шепчет Ана, и я открываю глаза. Утреннее солнце светит в окна, и я обвиваюсь вокруг нее, как лиана. Тугой узел из ностальгии и сердечной боли — вызванный, без сомнения, сном — расслабляется при виде нее. Страсть и возбуждение охватывают меня, тело тянется к ней.

— Доброе утро, мисс Стил. — Она выглядит невозможно красивой, несмотря на то что на ней позаимствованная у Миа футболка с надписью «Я люблю Париж». Она сжимает мое лицо ладонями, глаза ее искрятся, растрепанные волосы блестят в солнечном свете. Большим пальцем она поглаживает мой колючий подбородок.

— Я смотрела, как ты спишь.

— Вот как?

— И любовалась своим красивым обручальным кольцом. — Она вытягивает руку и шевелит пальцами. Бриллиант переливается на свету, бросая мириады радужных бликов на мои старые плакаты с киногероями и кикбоккерами на стенах.

— О! — воркует она. — Это знак.

*Хороший знак, Грей. Будем надеяться.*

— Я буду носить его не снимая.

— Хорошо! — Я накрываю ее своим телом. — И долго ты за мной наблюдала? — Трусь носом о ее нос и прижимаюсь губами к ее губам.

— О нет. — Она упирается руками мне в плечи, и я пытаюсь нешуточный укол разочарования, но она перекачивает меня на спину и садится верхом. Усевшись, одним быстрым движением сдергивает с себя футболку и бросает на пол. — Я раздумывала, как бы тебя разбудить.

— О? Ну и как? Придумала?

Я и глазом не успеваю моргнуть, как она наклоняется и приникает нежными губами к моей груди, укутывая нас обоих в каштановый кокон своих волос. Искрящиеся голубые глаза вглядываются в меня.

— Еще бы. Начнем отсюда. — Она снова целует меня. Я резко втягиваю воздух.

— Потом передвинемся сюда. — Языком она прочерчивает зигзагообразную линию вниз по груди.

*Да.*

Тьма молчит, приглушенная то ли лежащей на мне богиней, то ли всплеском либидо, не знаю точно.

— Вы изумительны на вкус, мистер Грей, — выдыхает она, щекоча своим дыханием.

— Рад это слышать, — хрипло выдавливаю я.

Она лижет и легонько покусывает меня, а ее грудь касается моего живота.

*Ах!*

Один раз, второй, третий.

— Ана! — Я хватаю ее за колени и стискиваю, когда мое дыхание учащается. Но она извивается на мне, вынуждая отпустить ее, и поднимается выше, оставляя меня в муках неутоленного желания. Думаю, она собирается овладеть мной. Она готова. Черт, а уж как я готов...

Но она спускается вниз, покрывает поцелуями мой живот, ныряет языком в пупок, затем спускается еще ниже, легонько покусывает, и от ее ласк стрела желания пронзает мой член.

— Ах!

— Чудесно, — шепчет она и жадно смотрит на мою вздыбленную плоть, одновременно с кокетливой усмешкой поглядывая на меня. Медленно, не отводя глаз, она берет его в рот.

*Святые угодники!*

Голова ее двигается вверх-вниз, губы скользят по чувствительной плоти. Я пальцами хватаю ее волосы и отвожу их в сторону, чтобы насладиться видом будущей жены, ласкающей мой член ртом. Я сжимаю ягодицы, приподнимаюсь, пытаюсь погрузить его глубже, и позволяет мне, смыкая губы вокруг меня.

Сильнее.

Еще сильнее.

*Ах, Ана. Боиня любви.*

Она увеличивает темп и, прикрыв глаза, я стягиваю волосы в кулак. Она так хороша.

— Да, — шиплю я сквозь стиснутые зубы и теряю ощущение времени и пространства в движениях ее изысканного ротика. Еще чуть-чуть, и я...

Внезапно она останавливается.

*Проклятье. Нет!* Я открываю глаза и вижу, как она приподнимается надо мной, затем медленно-медленно опускается на мой член. Я испускаю протяжный стон, смакуя каждый бесценный дюйм. Ее волосы рассыпаются по обнаженным грудям, и, протянув руку, я ласкаю каждую по очереди, вновь и вновь вода большими пальцами по затвердевшим соскам.

Она тихонько постанывает, вжимая груди в мои ладони.

*Ох, детка.*

Она наклоняется вперед, целует меня, ее язык завладевает моим ртом, пробует меня на вкус, смешивая мою соленость со своей сладостью.

*Ана.*

Я перемещаю руки к ней на бедра и приподнимаю с себя, потом опускаю, еще, еще и еще. Она вскрикивает, хватая меня за руки.

Я повторяю все снова. И снова.

— Кристиан, — вызывает она в тихой мольбе, подстраивается под мой темп, и мы двигаемся в унисон. Как одно целое. Пока она не рассыпается, беря меня с собой в облачные выси блаженства.

Я трусь носом о ее волосы и пробегаю пальцами по спине.

Она не перестает изумлять меня. Для меня все еще вновь эта командующая Ана. Ана, проявляющая инициативу. Мне нравится.

— Вот какой, по моему мнению, должна быть воскресная месса, — шепчу я.

— Кристиан! — Она резко поворачивает ко мне голову, в ее округлившись глазах светится осуждение.

Я громко смеюсь.

Думаю, мне никогда не надоест шокировать мисс Стил.

Я обнимаю ее и перекатываюсь так, что она оказывается подо мной.

— Доброе утро, мисс Стил. Какое наслаждение просыпаться рядом с вами.

Она гладит меня по щеке.

— И с вами, мистер Грей. — Тон у нее мягкий. — Нам уже надо вставать? Мне нравится здесь, в твоей комнате.

— Нет. — Я бросаю взгляд на часы на тумбочке. — Сейчас девять пятнадцать. Родители пойдут в церковь к службе. — Я ложусь с ней рядом.

— Не знала, что они верующие люди.

Я морщусь.

— Да. Католики.

— А ты?

— Нет, Анастейша.

*Наши с богом пути давно разошлись.*

— А как насчет тебя? — спрашиваю я, припоминая, что Уэлч не смог найти никаких упоминаний о религиозной принадлежности, когда составлял на нее досье.

Она качает головой.

— Нет. И родители тоже не принадлежат ни к какой вере. Но сегодня мне бы хотелось сходить в церковь. Мне надо поблагодарить... кого-нибудь за то, что ты выжил в той аварии.

Я вздыхаю, представляя, как удар молнии испепеляет меня, едва я переступаю священный порог церкви. Но ради нее я готов.

— Ладно. Посмотрю, что можно сделать. — Я быстро целую ее. — Идем, примем вместе душ.

За дверью моей спальни стоит небольшая кожаная сумка — Тейлор привез смену одежды. Я подхватываю сумку и закрываю дверь. Она завернулась в полотенце, бусинки воды блестят на плечах. Внимание ее сосредоточено на моей информационной доске, на фотографии шлюхи-наркоманки. Она поворачивает голову ко мне, на лице вопрос... вопрос, на который мне не хочется отвечать.

— Ты все еще хранишь ее, — говорит она.

*Да, я все еще храню фотографию. И что с того?*

Вопрос повисает в воздухе между нами, глаза ее делаются ясными и блестящими в утреннем свете, смотрят внимательно, умоляя сказать что-нибудь. Но я не могу.

Я не хочу об этом говорить. Вспоминаю, что почувствовал, когда много лет назад Каррик вручил мне этот снимок, — меня словно ударили под дых.

*Черт. Не надо, Грей.*

— Тейлор привез нам смену одежды, — говорю я, став сумку на кровать. После невозможно долгого молчания она отвечает «хорошо», подходит к кровати и расстегивает сумку.

Я наелся до отвала. Родители вернулись с мессы, и мама приготовила традиционный бранч «пальчики оближешь»: бекон, колбаски, хэшбраун, яйца и английские маффины. Грейс была какой-то притихшей, и я заподозрил, что, возможно, она страдает от похмелья.

Все утро я избегал отца: не простил ему вчерашнего вечера.

Ана, Элиот и Кейт вовлечены в горячие дебаты о достоинствах и недостатках бекона и спорят, кому достанется последняя колбаска. Я слушаю вполуха, читая статью об обанкротившихся местных банках в воскресном выпуске «Сиэтл таймс». Миа пронзительно взвизгивает и вновь усаживается на свое место за столом, держа в руке лэптоп.

— Вы только посмотрите. На веб-сайте «Сиэтл нуз» сказано, что Кристиан собирается обручиться.

— Уже? — удивляется мама.

*Этим идиотам что, заняться нечем?*

Миа читает колонку вслух:

— «До нас дошло известие, что один из самых завидных холостяков, небезызвестный Кристиан Грей, наконец-то раскололся, и мы, если прислушаемся, можем услышать звон свадебных колоколов».

Я смотрю на Ану, которая переводит взгляд округлившихся глаз с Миа на меня.

— «Но кто же счастливая избранница? — продолжает Миа. — «Нуз» пытается это выяснить. Держу пари, леди предложили неплохой брачный контракт».

Я сердито зыркаю на нее. *Черт возьми, Миа, заткнись.*

Она замолкает и сжимает губы. Не обращая внимания на нее и на обмен обеспокоенными взглядами за столом,

я вновь перевожу взгляд на Ану, которая бледнеет еще сильнее.

— Нет, — говорю я одними губами, пытаюсь успокоить ее.

— Кристиан, — подает голос отец.

— Не собираюсь обсуждать это еще раз, — рычу я на него. Он открывает рот, чтобы что-то сказать. — Никакого контракта! — со злостью отрезаю я, и он закрывает рот.

*Заткнись, Каррик!*

Схватив газету, я ловлю себя на том, что от злости не могу сосредоточиться и снова и снова перечитываю один и тот же абзац про обанкротившиеся банки.

— Кристиан, — бормочет Ана. — Я подпишу все, что вы с мистером Греем только хотите.

Я отрываю взгляд от газеты и вижу блеск слез в ее умоляющих глазах.

*Ана, перестань.*

— Нет! — говорю я, заклиная ее оставить эту тему.

— Это для твоей же пользы.

— Кристиан, Ана, думаю, вам лучше обсудить это наедине, — подает голос Грейс и сердито смотрит на Каррика и Миа.

— Ана, к тебе это не относится, — бормочет отец. — И, пожалуйста, называй меня по имени.

*Не пытайся теперь подлизываться,* киплю я в душе. Внезапно все начинают суетиться. Кейт с Миа поднимаются, чтобы убрать со стола, а Элиот быстро накаливает на вилку последнюю колбаску.

— Я определенно предпочитаю колбасу, — громогласно объявляет он с преувеличенной веселостью.

Ана сидит, глядя на свои руки, и вид у нее удрученный.

*Господи, отец, смотри, что ты наделал.*

Я беру обе ее руки в свои и шепчу так, чтобы услышала только она:

— Перестань. Не обращай внимания на отца. Он не в духе из-за Элены. Целили в меня. Матери следовало бы помалкивать.

— Он прав. Ты очень богат, а я не принесу в семью ничего, кроме выплат по студенческому кредиту.

*Ты же знаешь, детка, что мне нужна только ты!*

— Анастейша, если уйдешь, можешь забрать все. Одинажды ты уже уходила. Я знаю, каково это.

— Тогда было совсем другое, — бормочет она и снова ммурится. — Но, может быть, ты захочешь уйти.

Ну, это просто смешно.

— Кристиан, ты же знаешь, я могу сделать что-нибудь... сглупить... и ты... — Она замолкает.

*Ана, думаю, это крайне маловероятно.*

— Перестань. Прекрати немедленно. Вопрос закрыт. Мы больше не обсуждаем это. Никакого брачного контракта не будет. Ни сейчас, ни когда-либо.

Я роюсь в мыслях, силясь отыскать более безопасную почву, и ко мне приходит озарение. Повернувшись к Грейс, которая заламывает руки и обеспокоенно смотрит на меня, спрашиваю:

— Мама, а можем мы сыграть свадьбу здесь?

Выражение тревоги на ее лице сменяется радостью и благодарностью.

— Дорогой, это было бы чудесно! — И, подумав, добавляет: — Ты не хочешь венчаться в церкви?

Я бросаю на нее взгляд искоса, и она тут же капитулирует.

— Мы с радостью устроим твою свадьбу, Кристиан. Правда же, Кэри?

— Да. Да, конечно. — Отец благодушно улыбается нам обоим — Ане и мне, — но я не могу смотреть на него.

— Вы уже определились с датой? — интересуется Грейс.

— Через четыре недели.

— Кристиан, так мало времени!

— Времени предостаточно.

— Мне нужно, по крайней мере, восемь!

— Мама, пожалуйста.

— Шесть? — умоляюще спрашивает она.

— Это будет чудесно. Спасибо, миссис Грей, — подает голос Ана и бросает на меня предостерегающий взгляд, бросая вызов возразить ей.

— Пусть будет шесть, — говорю я. — Спасибо, мама.

По дороге в Сиэтл Ана молчит. Возможно, думает о моей вспышке гнева сегодня утром. Наш вчерашний спор с Карриком все еще мучит меня, его неодобрение словно

шип, вонзившийся в кожу. В глубине души меня тревожит, что он прав, что, может быть, из меня не выйдет хорошего мужа.

*Проклятье, я намерен доказать, что он ошибается.*

*Я не какой-то незрелый подросток, которым он, похоже, меня считает.*

Я неотрывно смотрю на дорогу и чувствую себя расстроенным и опустошенным. Моя девушка рядом, мы назначили дату свадьбы, и мне следовало бы быть на седьмом небе от счастья, но я все прокручиваю в голове гневную отцовскую отповедь в отношении Элены и брачного контракта. С одной стороны, наверно, он понимает, что был не прав. Он попытался помириться со мной, когда мы прощались перед отъездом, но его неуклюжая попытка загладить вину до сих пор саднит, как царапина.

*Кристиан, я всегда делал все, что в моих силах, чтобы защитить тебя. И не справился. Я должен был поддерживать тебя.*

Но я не желал его слушать. Ему следовало сказать это вчера. А он не сказал.

Я качаю головой. Ну, хватит уже терзать себя этими мыслями.

— Эй, у меня идея. — Я протягиваю руку и сжимаю колено Аны.

Быть может, удача возвращается ко мне: на стоянке у собора Святого Якова есть место.

Ана вглядывается сквозь деревья в величественное здание, которое возвышается над всем кварталом на Девятой авеню, а потом поворачивается ко мне с вопросом в глазах.

— Церковь, — объясняю я.

— Это что-то слишком большое для церкви, Кристиан.

— Верно.

Она улыбается.

— Очень красиво.

Рука об руку мы проходим через одну из парадных дверей в вестибюль, затем идем вперед по нефу. Инстинктивно я протягиваю руку к чаше со святой водой, чтобы

осенить себя крестным знаменем, но останавливаюсь как раз вовремя, понимая, что если удар молнии последует, то это случится теперь. Краем глаза замечаю удивление Аны, но отвожу взгляд, чтобы полюбоваться внушительным толчком в ожидании суда Божьего.

*Нет. Сегодня никакой молнии.*

— Старые привычки, — бормочу я смущенно, одновременно ощущая облегчение, что не превратился в горку пепла прямо на пороге. Ана переключает внимание на великолепное внутреннее убранство: высокие расписные потолки, мраморные колонны, красивые витражи в окнах. Солнечный свет струится сквозь круглое отверстие в куполе, словно Господь улыбается этому месту. Неф наполнен благословенной тишиной, окутывающей нас покоем, который нарушает лишь приглушенное покашливание одного из немногих прихожан. Это убежище от городского шума и суеты. Я и забыл, как здесь спокойно и красиво, ведь я не был внутри давным-давно. Мне всегда нравились пышность и торжественность католической мессы. Ритуал. Песнопения. Запах ладана. Грейс заботилась о том, чтобы все ее дети росли хорошими католиками, а было время, когда я был готов на все, чтобы доставить удовольствие своей маме.

Но я стал подростком, и все полетело в тартарары. Вера не вернулась ко мне, и это изменило отношения с родными, особенно с отцом. С той самой поры, как мне стукнуло тринадцать, мы перестали находить общий язык. Я отгоняю болезненные воспоминания.

Стоя сейчас в тихом великолепии нефа, я испытываю знакомое ощущение умиротворения и покоя.

— Идем. Хочу показать тебе кое-что. — Каблучки Аны стучат по каменным плитам. Мы шагаем по боковому проходу, подходим к маленькой часовне. Ее золотистые стены и темный пол — идеальное обрамление для статуи Богоматери, окруженной мерцающими свечами.

Ана восхищенно выдыхает, увидев ее. Без сомнения, это по-прежнему самая красивая часовня из всех, что я видел. Дева Мария со скромно опущенными глазами держит на руках свое дитя. Ее золотисто-голубые одежды поблескивают в свете горящих свечей.

Изумительно.

— Мама иногда приводила нас сюда на мессу. Это было мое любимое место. Часовня Пресвятой Богородицы, — шепчу я.

Ана стоит и взглядом впитывает в себя все, что окружает нас: статую, стены, темный потолок, усыянный золотыми звездами.

— Она послужила вдохновением для твоей коллекции мадонн? — спрашивает она с восхищением в голосе.

— Да.

— Материнство, — бормочет она и украдкой взглядывает на меня.

Я пожимаю плечами.

— Я видел и плохое его воплощение, и хорошее.

— Имеешь в виду свою биологическую мать? — спрашивает она.

Я киваю, и глаза ее делаются невозможно большими, обнажая какое-то глубокое чувство, которое я не хочу распознавать.

Отвожу взгляд. Все это слишком болезненно.

Я кладу пятидесятидолларовую купюру в коробку для пожертвований и вручаю Ане свечку. Она коротко, с благодарностью, стискивает мою ладонь, затем зажигает фитиль от одной из горящих свечей и вставляет ее в железный подсвечник на стене. Свеча ярко сияет среди своих подружек.

— Спасибо, — тихо говорит Ана Деве Марии и, обняв меня за талию, кладет голову на плечо. Мы вместе стоим в тихой задумчивости в этом самом изумительном храме города.

Покой, красота и присутствие Аны возвращают мне доброе расположение духа. К черту работу. Сегодня воскресенье. Я хочу развлечься со своей любимой.

— Пойдем на игру? — спрашиваю я.

— Игру?

— «Филлис» играют против «Маринерс» на стадионе «Сэфико». У моей компании есть там ложа.

— Конечно. Прекрасная идея. Пошли. — Ана счастливо улыбается.

Рука об руку мы возвращаемся к «R8».

## Понедельник, 20 июня 2011

Утро выдалось просто ужасным, и я готов разорвать кого-нибудь на части. Перед «Эскалой» и «Сиэтл индипендент паблишинг» разбила лагерь толпа репортеров, среди них пара команд телевизионщиков.

*Им что, больше нечем заняться?*

Дома избежать встречи с ними было легко, потому что мы приехали и уехали через подземный гараж. Здесь — другое дело. Меня поражает и пугает, что этим стервятникам удалось выследить Ану так быстро.

Как?

Мы скрываемся от репортеров, обойдя здание и войдя через черный ход, но теперь Ана в своем кабинете как в ловушке, и я испытываю противоречивые чувства. Там она в безопасности, но уверен, долго терпеть заточение она не будет.

На душе неспокойно. Разумеется, местным СМИ любопытно узнать о моей невесте. Это часть *бонуса* Кристиана Грея. Я лишь уповаю на бога, что их внимание не отпугнет ее.

Сойер паркуется перед Грей-хаусом, где притаилась еще парочка гиен, но я вместе с Тейлором стремительно проношусь мимо них, не обращая внимания на вопросы.

*Что за дурацкое начало дня!*

Все еще кипит от раздражения, жду лифта. У меня дел невпроворот, и придется справляться с последствиями уик-энда: пропущенные звонки от отца, мамы и Элены Линкольн.

*За каким чертом она мне звонит, не знаю. Между нами все кончено. Я ясно высказался на этот счет в субботу вечером.*

Я бы предпочел быть дома со своей девушкой.

В лифте я проверяю телефон. Там есть e-mail от Аны.

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Счастливейшая из невест

**Дата:** 20.06.2011, 09:25

**Кому:** Кристиан Грей

Мой дорогой будущий муж! Считаю, что будет невнимательностью с моей стороны не поблагодарить тебя за:

- а) то, что выжил в той вертолетной аварии
  - б) восхитительно сентиментальное предложение руки и сердца
  - в) чудесный уик-энд
  - г) возвращение в Красную комнату
  - д) очень красивое кольцо с бриллиантом, которое заметили все!
  - е) мое чудесное утреннее пробуждение (особенно за это:))
- Ах

Анастейша Стил,

И. о. редактора, отдел художественной литературы, SIP

P.S. Есть ли у тебя план, как справиться с прессой?

---

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** Счастливейший из мужчин

**Дата:** 20.06.2011, 09:36

**Кому:** Анастейша Стил

Моя дорогая Ана! Я так рад, что тебе понравилось. Спасибо за чудесный уик-энд. Я люблю тебя. Насчет плана по поводу чертовой прессы спрошу у тебя.

Кристиан Грей,

генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

P.S. Думаю, подобные утренние пробуждения недооценивают.

P.P.S. Чертов «блэкберри»!!!!!!!

---

*Сколько раз мне повторять тебе, женщина!*

Несколько успокоенный и смягченный перепиской, я стремительно выхожу из лифта. Андреа за своим столом в моем кабинете.

— Доброе утро, мистер Грей, — говорит она. — Я... эээ... рада, что с вами все хорошо.

— Спасибо, Андреа. Я это ценю. И благодарю вас за вашу помощь в пятницу вечером. Она была неоценима.

Она краснеет, смущенная, как мне кажется, моей признательностью.

— А где новая девушка? — спрашиваю я.

— Сара? Выполняет поручение. Кофе?

— Пожалуйста. Черный. Крепкий. У меня очень много работы.

Она поднимается.

— Если позвонят мои родители или миссис Линкольн, примите сообщение. Все вопросы прессы адресуйте Сэму. Но если будут звонить из ФУА или Уэлч, соедините.

— Да, сэр.

— И, разумеется, Анастейша Стил.

Лицо Андреа освещает редкая улыбка.

— Мои поздравления, мистер Грей.

— Вы знаете?

— Все знают, сэр.

Я смеюсь.

— Спасибо, Андреа.

— Я принесу кофе.

— Отлично, спасибо.

Усевшись за стол, бужу свой «аймак». Еще одно сообщение от Аны.

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Языковые ограничения

**Дата:** 20.06.2011, 9:36

**Кому:** Кристиан Грей

.....!

.....,

.....

Ах

Я громко смеюсь, хотя понятия не имею, о чем письмо. Андреа входит с кофе и садится, чтобы составить распорядок дня до моего первого звонка.

Просидел на телефоне добрых три часа. Когда я наконец вешаю трубку, встаю и потягиваюсь, уже 13.15. Сегодня подняли «Чарли Танго» и вечером должны доставить его обратно на Боинг-филд. Федеральное управление авиации

передало расследование о причинах аварийной посадки в национальный совет по транспортной безопасности. Инженер «Еврокоптера», который одним из первых прибыл на место аварии, говорит, что это невероятная удача, что мне удалось потушить пламя огнетушителями. Это ускорит как их расследование, так и расследование НСТБ. Надеюсь завтра получить их предварительный отчет.

Уэлч сообщил мне, что на всякий случай забрал все видеозаписи за последнюю неделю с взлетно-посадочной полосы в Портленде — как с камер внутри, так и вокруг ангара «Чарли Танго» в Боинг-филд. Меня прошибает холодный пот. Уэлч допускает возможность диверсии, и, должен признать, такая мысль у меня закрадывалась, учитывая, что загорелись *оба* двигателя.

*Диверсия...*

*Но с чего?*

Я попросил, чтобы его команда методично просмотрела все записи на предмет чего-нибудь подозрительного.

После долгих уговоров Сэма, моего вице-президента по связям с общественностью, я согласился на короткую пресс-конференцию во второй половине дня. Нытье Сэма все еще звенит у меня в ушах: *«Вам надо покончить с этим раз и навсегда, Кристиан. Ваше чудесное спасение по-прежнему новость номер один. У них есть аэрофотосъемка спасательной операции»*.

Откровенно говоря, я считаю, что Сэм любит драматизировать. Надеюсь, встреча с прессой покончит с преследованиями.

Андреа звонит мне по внутреннему телефону.

— Что?

— Доктор Грей снова на линии.

— Черт, — бормочу я себе под нос. Что ж, не могу же я избегать ее вечно. — Ладно, соедини. — Прислонившись к столу, жду, когда услышу в трубке ее приятный голос.

— Кристиан, я знаю, что ты занят, но есть две вещи.

— Да, мама.

— Я нашла организатора свадеб, услугами которого хочу воспользоваться. Ее зовут Алондра Гутьерес. Она организовывала в этом году ежегодный бал-маскарад. Думаю, вам с Анной надо с ней встретиться.

Я закатываю глаза.

— Конечно.

— Хорошо. Я устрою вам встречу на этой неделе. Вторых, твой отец очень хочет с тобой поговорить.

— Я долго разговаривал с отцом в день помолвки. Еще мы отмечали мой двадцать восьмой день рождения, а тебе известно, как я не люблю отмечать эти вехи. — Я начинаю заводиться. — И я едва не погиб во время тяжелой аварийной посадки. — Повышаю голос. — Отец здорово испортил мне настроение. Я не хочу сейчас с ним разговаривать.

*Он самодовольный осел.*

— Кристиан, хватит дуться. Поговори с отцом.

*Дуться! Да я зол как черт, Грейс.*

Последовавшее мамино молчание исполнено осуждения. Я вздыхаю.

— Ладно, я подумаю об этом. — Вспыхивает огонек другой линии. — Мне надо идти.

— Очень хорошо, дорогой. Я дам тебе знать о встрече с Алондрой.

— Пока, мама.

Снова жужжит интерком.

— Мистер Грей. Анастейша Стил на линии.

Мое раздражение испаряется.

— Отлично. Спасибо, Андреа.

— Кристиан? — Голос у нее тихий, неуверенный. Даже испуганный.

У меня перехватывает дыхание.

— Ана, что-то случилось?

— Э... я вышла немного подышать воздухом. Думала, они ушли. И, в общем...

— Репортеры и фотографы?

— Да.

*Паршивцы.*

— Я ничего не комментировала. Просто развернулась и убежала назад в здание.

Проклятье. Мне следовало отправить Соьера пригласывать за ней, и я рад, что Тейлор убедил меня оставить его после инцидента с Лейлой Уильямс.

— Ана, все будет хорошо. Я собирался тебе позвонить.

Я только что согласился дать пресс-конференцию сегодня во второй половине дня по поводу «Чарли Танго». Они спросят и о нашей помолвке. Я дам им минимум деталей. Надеюсь, этого хватит, чтобы удовлетворить их любопытство.

— Хорошо.

Я решаю попытать счастья.

— Хочешь, я пришлю Сойера присмотреть за тобой?

— Да, — тут же соглашается она.

*Ух ты.* Получилось на удивление легко. Должно быть, она выбита из колеи больше, чем я думал.

— Ты уверена, что все в порядке? Обычно ты не такая сговорчивая.

— Я бываю и другая. Как правило, это случается после того, как СМИ гоняются за мной по улицам Сиэтла. Это была та еще разминка. Я так запыхалась, что еще минут десять не могла отдышаться. — Она смеется над собой.

— В самом деле, мисс Стил? Обычно вы такая выносливая.

— Интересно, мистер Грей, на что это вы намекаете? — Я слышу в ее голосе улыбку.

— Думаю, ты знаешь, — шепчу я.

У нее перехватывает дыхание, и этот звук отзывается у меня в паху.

— Ты со мной флиртуешь? — спрашивает она.

— Надеюсь.

— Проверим мою выносливость позже? — Голос ее низкий и соблазнительный.

*Ох, Ана.* Желание молнией пронзает мое тело.

— Ничто не доставит мне большего удовольствия.

— Рада слышать это, Кристиан Грей.

Она слишком хороша в этой игре.

— Я так счастлив, что ты мне позвонила, — говорю я. — День прожит не зря.

— Всегда рада помочь. — Она хихикает. — Мне надо позвонить твоему личному тренеру, чтобы я могла не отставать от тебя.

Я смеюсь.

— Бастиль будет в восторге.

Секунду помолчав, она говорит:

— Спасибо, что поднял мне настроение.

— Я и должен это делать, не так ли?

— Да, и у тебя хорошо получается.

Я нежусь в тепле ее слов. *Ана, ты исцеляешь мою душу.*

Раздается стук в дверь, и я знаю, что это либо Андреа, либо Сара с моим ланчем.

— Мне пора.

— Спасибо, Кристиан.

— За что?

— За то, что ты такой, какой есть. Ой, и еще одно. Новость о том, что ты покупаешь SIP, все еще под запретом, да?

— Да, еще три недели.

— Ладно. Постараюсь не забыть об этом.

— Постарайся. До скорого, детка.

— До скорого, Кристиан.

Сегодня Андреа с Сарой превзошли себя. На ланч у меня мой любимый сэндвич — филе индейки с маринованным огурчиком, легкий салат и жареная картошка, все подано на подносе с фирменной салфеткой холдинга, высокий хрустальный бокал с минеральной газированной водой и хрустальная же ваза с розовой розой.

— Спасибо, — удивленно бормочу я, пока они обе суетятся вокруг.

— Пожалуйста, мистер Грей, — отвечает Андреа с улыбкой, которая становится все менее редкой. Они обе сегодня как-то странно рассеянны и несколько игривы. *Что они задумали?*

Уписывая ланч, я проверяю сообщения. Вижу, пришло еще одно от Элены.

*Проклятье.*

Элена: *Пожалуйста, позвони мне.*

Элена: *Позвони мне. Я схожу с ума.*

Элена: *Я не знаю, что сказать. Я думала о том, что произошло, весь уик-энд. И не понимаю, почему все так обернулось. Сожалею. Позвони мне.*

Элена: *Пожалуйста, ответь на мои звонки.*

Я должен разобраться с ней. Родителя хотят, чтобы я порвал все связи с миссис Линкольн, а я, честно говоря, не знаю, как это сделать после того, что мы наговорили друг другу в субботу вечером.

Я наговорил кучу гадостей.

Она тоже.

Пора с этим покончить.

Я сказал Ане, что подарю Элене компанию.

Просматриваю свои контракты и нахожу номер моего адвоката. Какая ирония, что именно Елена когда-то познакомила нас. Дебра Кингстон — адвокат по гражданским делам, которая увлекается тем же, что и я. Она составляла все мои контракты и занималась делами и нашим совместным бизнесом с миссис Линкольн.

Я звоню.

— Кристиан, добрый день. Сколько лет, сколько зим. Я так понимаю, тебя можно поздравить.

— Спасибо, Дебра.

*Иисусе! Она тоже знает.*

— Что я могу для тебя сделать?

— Я хочу подарить Элене Линкольн парикмахерский бизнес.

— Прошу прощения? — Ее голос звенит неверием.

— Ты не ослышалась. Я хочу подарить бизнес Элене. Прошу тебя составить контракт. Все. Займы. Недвижимость. Активы. Все это должно быть передано ей.

— Ты уверен?

— Да.

— Ты разрываешь связь?

— Именно. Не желаю иметь к этому никакого отношения. Никаких обязательств.

— Кристиан, как юрист, я обязана спросить, хорошо ли ты подумал. Это невероятно щедрый подарок. Ты потеряешь сотни тысяч долларов.

— Дебра, я прекрасно это понимаю.

Она фыркает в трубку.

— Ладно, если ты настаиваешь. Через день-два пришлю черновик контракта.

— Благодарю. И я хочу вести всю переписку с ней через тебя.

— Стало быть, это окончательный разрыв?

Я не намерен обсуждать свою личную жизнь с Деброй. Ну, во всяком случае, не этот аспект моей личной жизни.

— Понимаю, — добавляет она. — И волки сыты, и овцы целы?

*Какого дьявола?!*

— Дебра, просто составь чертов контракт.

Ее ответ звучит сдержанно:

— Хорошо, Кристиан. И я дам знать миссис Линкольн.

— Вот и прекрасно. Спасибо.

Это должно помочь мне отделаться от Элены.

Я вешаю трубку.

*Уф! Я сделал это.*

И как-то сразу полегчало. Я только что распрощался с небольшим по меркам холдинга «Грей Энтерпрайзес» состоянием, но я обязан Элене, поэтому отдаю долг. Без нее этой компании просто не было бы.

*— Я думаю о нашем недавнем разговоре, Кристиан.*

*— Да, мэ?*

*— Когда закончишь Гарвард, я ссужу тебе сто тысяч, чтобы ты мог начать свой бизнес.*

*— Ты правда это сделаешь?*

*— Кристиан, я верю в тебя. Тебе суждено стать властелином мира. Это будет заем, и когда-нибудь ты сможешь мне его вернуть.*

*— Элена, я...*

*— Можешь поблагодарить меня, показав, чему научился сегодня. Ты сверху, я снизу. Только не оставляй следов.*

Я качаю головой. Так началось мое обучение как доминанта. Мой успех в бизнесе связан с выбором образа жизни. Я усмехаюсь, потом хмурюсь. Не могу поверить, что никогда раньше осознанно не проводил этой связи.

*Проклятье.* Не могу же я прятаться за своим столом. Я должен позвонить ей.

*Твой выход, Грей.*

Я неохотно отыскиваю ее номер среди контактов в своем телефоне и нажимаю «позвонить».

Она отвечает после первого гудка.

— Кристиан, почему ты не звонил мне?

— Звоню.

— Что нашло на твою мать и... невесту? — последнее слово она буквально выплевывает.

— Елена, это звонок вежливости. Я дарю тебе бизнес. Я связался с Деброй Кингстон, она составит контракт. Все кончено. Мы больше не можем продолжать, как раньше.

— Что? О чем ты говоришь?

— Я не шучу. У меня больше нет сил на твои игры. Я просил тебя оставить Ану в покое, но ты игнорировала мои просьбы. Что посеешь, то и пожнешь, миссис Линкольн. Все кончено. Не звони мне.

— Крис... — Отключаясь, я слышу тревогу в ее голосе.

Мой телефон сразу же начинает звонить, ее имя всплывает на дисплее. Я отключаю его и просматриваю список дел.

У меня примерно час до пресс-конференции, поэтому я выбрасываю Элену из головы, снимаю трубку офисного телефона и звоню брату.

— Привет, мачо. Что, передумал?

— Иди к черту, Элиот.

— Значит, она передумала? — Он посмеивается.

— Ты можешь на пару минут выключить хохмача?

— На целых пару минут? Сомневаюсь.

— Я покупаю дом.

— Ух ты. Для вас с будущей миссис Грей? Уж больно быстро все произошло. Ты заделал ей ребенка?

— Нет! — *Черт возьми!*

Из трубки доносится гогот Элиота.

— Дай угадаю. Это Денни-Блейн или Лорелхерст?

*А, излюбленные пригороды миллионеров.*

— Нет.

— Медина?

Я смеюсь.

— Это слишком близко от мамы с папой. На побережье, чуть севернее Бродвью.

— Ты шутишь.

— Нет. Хочу видеть, как солнце опускается в залив, а не поднимается над озером.

Элиот смеется.

— Ну, старик, кто бы мог подумать, что ты такой романтик?

Я фыркаю. Вот уж чего нет, того нет.

— Дом требует ремонта.

— Да? — Это возбуждает интерес Элиота. — Хочешь, чтобы я кого-нибудь порекомендовал?

— Нет, дубина. Я хочу, чтобы это сделал ты. Хочу что-нибудь экологичное, эргономичное. Ну, всякое такое, что ты рекламируешь на семейных ужинах.

— Ух ты. — В его голосе слышится удивление. — Могу я взглянуть на дом?

— Да, разумеется. Договор я еще не заключил, но за следующую неделю-другую мы планируем все там осмотреть и пережевать.

— Круто. Но тебе понадобится архитектор. Я в этом не силен.

— А как зовут ту женщину, которая руководила реновацией в Аспене?

— Э... Джиа Маттео. Она супер. Сейчас она работает в какой-то модной фирме в центре.

— Она проделала отличную работу с домом в Аспене. И, кажется, я припоминаю, что у нее было внушительное и впечатляющее портфолио. Ты ее рекомендуешь?

— Да... эээ... конечно.

— Ты вроде как не уверен.

— Ну, понимаешь, она из тех женщин, которые не принимают «нет» в качестве ответа.

— Что ты имеешь в виду?

— Она... честолюбивая, целеустремленная, привыкла добиваться своего.

— У меня нет проблем с этим.

— У меня тоже, — говорит Элиот. — Мне больше нравятся женщины-хищницы.

— Вот как? — *Что ж, Кавана отвечает этим требованиям.*

— У нас с ней... — Элиот замолкает, не договорив.

Я поневоле закатываю глаза. Мой брат явно страдает сексуальной невоздержанностью.

— Это будет неловко?

— Нет, конечно. Она знает свое дело.

— Я позвоню ей. И взгляну на ее обновленное портфолио. — Я записываю ее имя.

— Супер. Дай знать, когда мы сможем осмотреть место.

— О'кей. До скорого.

— Точняк.

Я отключаюсь и гадаю, сколько же женщин у него было. Качаю головой. Знает ли он, что Кэтрин Кавана имеет на него виды? Неужели не понял этого во время уик-энда? Надеюсь, он порвет с ней. Она, пожалуй, самая докучливая из всех известных мне женщин.

Сэм прислал по электронной почте заявление для прессы, которая соберется уже через полчаса. Просматриваю и вношу кое-какие изменения — его стиль слишком вычурный и претенциозный. Порой я удивляюсь, почему нанял Сэма.

Через двадцать минут он стучит в мою дверь.

— Кристиан, ты готов?

— Итак, мистер Грей, вы предполагаете, что это могла быть диверсия? — спрашивает журналист из «Сиэтл таймс».

— Я не говорил ничего подобного. Ведется расследование, и мы ждем результатов.

— Поздравляем с помолвкой, мистер Грей. Как вы познакомились с Анастейшей Стил? — Думаю, это женщина из «Сиэтл Метрополитен».

— Я не буду отвечать ни на какие вопросы о моей личной жизни. Я еще раз повторю, что безумно счастлив от того, что она согласилась стать моей женой.

— Это был последний вопрос, спасибо, леди и джентльмены, — приходит на выручку Сэм и уводит меня из конференц-зала.

*Благодарение богу, что все закончилось.*

— Вы отлично справились, — говорит он, как будто я нуждаюсь в его одобрении. — Уверен, пресса захочет получить ваш совместный снимок с мисс Стил. Вряд ли они перестанут преследовать вас, пока не заполучат его.

— Я подумаю. Сейчас я просто хочу вернуться к себе в офис.

Сэм усмехается.

— Конечно, Кристиан. Я пришлю компиляцию материалов пресс-конференции, когда мы их получим.

— Спасибо. — *Чего он ухмыляется?*

Вхожу в лифт и с облегчением обнаруживаю, что я в нем один. Проверяю телефон. Есть пропущенные звонки от Элены.

*Во имя всего святого, миссис Линкольн, между нами все кончено.*

Еще вижу сообщение от Аны.

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Новость!

**Дата:** 20.07.2011, 16:55

**Кому:** Кристиан Грей

Мистер Грей! Вы отлично справились на пресс-конференции. И почему меня это не удивляет? Выглядел потрясающе. Очень понравился твой галстук.

A x

P.S. Диверсия?

---

Рука тянется к галстуку. От «Бриони». Мой любимый. Я выглядел потрясающе. Эти слова доставляют мне больше удовольствия, чем должны бы. Мне нравится потрясающе выглядеть для Аны, и ее сообщение подсказывает мне одну идейку.

---

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** Я покажу тебе класс

**Дата:** 20.07.2011, 17:08

**Кому:** Анастейша Стил

Моя дорогая будущая жена! Пожалуй, я мог бы воспользоваться этим галстуком вечером, когда буду проверять тебя на прочность.

Кристиан Грей,

Нетерпеливый генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

P.S. Диверсия — всего лишь предположение. Не тревожься.

Это не просьба.

---

Двери лифта раскрываются.

— С днем рождения, мистер Грей! — раздается какофония голосов. Андреа стоит у дверей и держит большой торт с надписью голубой глазурью «С днем рождения, мистер Грей!». В середине горит большая золотистая свеча.

*Что за черт...*

Такого никогда не было.

Ни разу в жизни.

Толпа, включающая Рос, Барни, Фреда, Марко, Ванессу и вице-президентов всех отделов, разражается браваурным «С днем рождения!». Я приклеиваю на лицо улыбку, чтобы скрыть удивление, и когда они заканчивают, задуваю свечу. Они все радостно вопят и аплодируют, как будто я совершил нечто грандиозное, достойное празднования.

Сара вручает мне бокал шампанского. Раздаются крики: «Речь! Речь!»

— Ну, это неожиданно. — Я поворачиваюсь к Андреа, которая слегка пожимает плечом. — Но спасибо.

— Мы все очень рады, что ты по-прежнему с нами, Кристиан, особенно я, — говорит Рос, — потому что это значит, что я тоже все еще с тобой. — Раздаются вежливые смешки и аплодисменты. — Поэтому мы хотели как-то выразить нашу признательность. Все мы. — Она обводит жестом наших коллег. — Мы также хотим поздравить тебя с днем рождения и пожелать счастья! Давайте поднимем бокалы. — Она поднимает свой. — За Кристиана Грея!

Мое имя, многократно повторенное, разносится по офису.

Я поднимаю свой бокал и делаю большой глоток.

Снова аплодисменты.

Ей-богу, не понимаю, что нашло на моих подчиненных. Почему теперь? В чем дело?

— Твоя идея? — спрашиваю я Андреа, когда она вручает мне кусок торта.

— Нет, сэр. Это была идея Рос.

— Но ты все это организовала.

— Мы с Сарой, сэр.

— Что ж, спасибо. Мне очень приятно.

— Не за что, мистер Грей.

Рос посылает мне теплую улыбку и чокается со мной, а я вспоминаю, что должен ей пару синих туфель от «Маноло».

Только через тридцать пять минут мне удается убежать от этого маленького сборища у меня в офисе. Я тронут и удивлен тем, что тронут. Должно быть, размякаю с возрастом. Но мне, как всегда, не терпится вернуться домой... не терпится увидеть Ану.

Она выскакивает из задней двери издательства, и мое сердце при виде нее подпрыгивает. Соьер с ней; он открывает перед ней дверцу «Ауди», и она усаживается рядом со мной, а Соьер забирается на пассажирское сиденье справа от Тейлора.

— Привет. — Ее улыбка ослепляет.

— Привет. — Подношу руку к губам и целую костяшки пальцев. — Как прошел день?

## Вторник, 21 июня 2011

*Глаза у Элены как кремьень. Холодные. Жесткие. Ее злое лицо рядом с моим. «Это лучшее, что когда-либо случалось с тобой. Посмотри на себя сейчас. Один из самых богатых и успешных предпринимателей в Соединенных Штатах. Энергичный, решительный, целеустремленный, ты ни в чем не нуждаешься. Ты властелин мира». И вот она уже на коленях. Передо мной. Лоб прижимается к полу подвала. Волосы — сияющая корона на фоне темных деревянных досок. Рука вытянута вперед, пальцы с алыми ногтями растопырены. Она умоляет. «Не поднимай головы». Мой голос эхом отдается от бетонных стен. Она хочет, чтобы я остановился. С нее довольно. Моя рука крепче сжимает стек. Хватит, Грей. Обхватываю пальцами свой член, твердый от ее рта, в алых пятнах ее помады. Ладонь движется вверх-вниз. Быстрее. Быстрее. Быстрее. Да. Я кончаю и кончаю. С громким гортанным вскриком. Орошаю ее спину своей спермой. Встаю над ней. Перевожу дух. Пресыщенный. Хмельной после бурного оргазма. Раз-*

дается грохот. Дверь с треском распахивается. Его туша возникает в проеме. Он ревет, и этот жуткий рев заполняет все пространство. Нет. Елена кричит. Проклятье. Нет. Нет. Нет. Он здесь. Он знает. Елена встает между нами. Нет, кричит она, и он бьет ее так сильно, что она летит на пол. И снова кричит: «Не трогай его! Не трогай его!» Я потрясен. Он бьет и меня. Правый хук в челюсть. Я падаю. И падаю. Голова кружится. Теряю сознание. Нет. Перестань кричать. Прекрати. Но крик не прекращается. Я под кухонным столом. Ладони прижаты к ушам. Но я все равно все слышу. Он здесь. Я слышу, как топают его ноги в ботинках. Большие ботинки. С пряжками. Она кричит. И кричит. Что он делает? Где она? От него воняет, и я слышу эту вонь прежде, чем вижу его, когда он заглядывает под стол, держа в руке зажженную сигарету. «Вот ты иде, маленький засранец».

Я просыпаюсь резко, в один миг. Весь в поту, хватаю ртом воздух и чувствую, как по жилам растекается страх.

Где я?

Глаза привыкают к свету. Я дома. В «Эскале». Занимающийся рассвет отбрасывает слабый розоватый отсвет на силуэт спящей Аны, и облегчение омывает меня, как прохладный осенний ветерок.

Слава богу.

Она здесь. Со мной. Делаю глубокий, успокаивающий вдох, пытаюсь прояснить мозги.

Что, черт возьми, это значит?

Мне редко снится Елена, тем более *тот* жуткий момент наших похожих с ней историй. Меня передергивает от ужаса и отвращения. Я лежу, уставившись в потолок, и понимаю, что слишком взвинчен, чтобы снова уснуть. Раздумываю, не разбудить ли Ану, чтобы еще раз затеряться в ней, но знаю, что это несправедливо. Этой ночью она доказала свою выносливость; сегодня ей придется работать, поэтому надо поспать. Кроме того, мне не по себе, по коже бегают «мурашки», а после ночного кошмара во рту стоит кислый привкус. Должно быть, на меня так подействовал разрыв с Эленой. В конце концов, миссис Линкольн была моей путеводной звездой целых десять лет.

*Черт.*

Это надо было сделать.

*Со всем этим покончено.*

Тихонько, чтобы не разбудить Ану, сажусь в кровати и приглаживаю рукой волосы. Еще рано — 5.05, — и мне надо выпить воды.

Я поднимаюсь и обнаруживаю, что стою на своем галстук, сброшенном на пол после бурных ночных шалостей. Перед глазами встает незабываемый образ: Ана со связанными над головой руками, тело напряжено, голова запрокинута в экстазе, руки сжимают деревянные планки изголовья, пока я доставляю ей наслаждение языком. Это куда более приятное воспоминание, чем остатки моего ночного кошмара. Подбираю галстук и кладу его на тумбочку.

Обычно мне не снятся кошмары, когда Ана спит рядом. Надеюсь, это единичный случай. Как хорошо, что сегодня у меня сеанс у Флинна и мы с ним сможем проанализировать такое развитие ситуации.

Натянув пижамные штаны, беру телефон и выхожу из спальни. Быть может, что-нибудь из Шопена или Баха меня успокоит.

Усаживаясь за фортепиано, я проверяю сообщения, и одно — от Уэлча, отправленное в полночь, — привлекает мое внимание.

«Подозревают диверсию. Предварительный доклад первым делом сегодня утром».

*Проклятье.* Кожу покалывает, когда кровь отливает от головы.

Мои страхи подтвердились. Кто-то хочет моей смерти.

*Кто?*

Перебираю в уме имена деловых партнеров, которых обошел за эти годы. Вудс? Стивенс? Карвер? Кто еще? Уоринг?

Неужели они опустились бы до такого?

Они все делали деньги. Большие деньги. Просто потеряли свои компании. Как-то не верится, что это может быть связано с моей коммерческой деятельностью.

Может, это что-то личное?

Есть только один человек, которого можно было бы заподозрить, и это Линк. Но бывший муж Элены уже отомстил ей, с тех пор прошло несколько лет. С чего бы он стал действовать сейчас?

Возможно, это кто-то еще. Какой-нибудь недовольный работник? Кто-нибудь из моих бывших? На ум не приходит никто, кто был бы способен на такое. Не считая Лейлы, у всех моих бывших все хорошо.

Мне надо все это хорошенько обдумать.

*Ана! Вот черт!*

Если они преследуют меня, то могут взять на мушку и ее. Страх закрадывается в душу, словно призрак, я покрываюсь гусиной кожей. Я должен защитить Ану любой ценой. Пишу Уэлчу.

«Встречаемся в 8 в Грей-хаусе».

Потом пишу сообщение Андреа, чтобы освободила мне время от встреч, если таковые запланированы, и пишу Тейлору.

---

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** Диверсия

**Дата:** 21.06.2011, 05.18

**Кому:** Д. Б. Тейлор

Уэлч сообщил мне, что «Чарли Танго» мог быть поврежден намеренно. Предварительный отчет будет позже этим утром. Мы встречаемся в Грей-хаусе в 8. Вызовите Рейнольдса и Райана, если они еще не заняты. Я хочу, чтобы Ану все время кто-нибудь сопровождал. Сегодня с ней может побыть Соьер. Спасибо.

Кристиан Грей,  
генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

---

От нервного напряжения необходимо избавиться, и я решаю размяться. На цыпочках пройдя в гардеробную, быстро и тихо переодеваюсь, чтобы не разбудить Ану.

На беговой дорожке просматриваю биржевые новости по телевизору, слушаю Foo Fighters и гадаю, кто же, черт возьми, хочет меня убить.

От Аны пахнет сном, сексом и осенними орхидеями. На мгновение я переношусь в более счастливое время, когда нет никакой головной боли, а есть только я и моя девушка.

— Привет, детка. Проснись. — Я трюсь носом о ее ушко.

Она открывает глаза, и ее лицо, и так нежное от сна, сияет, как золотой рассвет.

— Доброе утро, — бормочет она и гладит большим пальцем мои губы, потом легонько целует.

— Хорошо спала? — спрашиваю я.

— Мм... ты так хорошо пахнешь. И выглядишь хорошо. Я усмехаюсь. Это просто костюм хорошо сидит.

— Мне надо сегодня в офис пораньше.

Ана садится.

— Уже? — Она бросает взгляд на электронные часы на прикроватной тумбочке. 7:08.

— Есть кое-какие дела. Сойер сегодня будет держаться поблизости и отгонять прессу. Ты не против?

Она мотает головой.

*Это хорошо.* Не хочу напугать ее новостью о «Чарли Танго».

— Увидимся позже. — Я целую ее в лоб и ухожу, дабы соблазн остаться не взял верх.

## Краткий отчет

### Система сообщений об авиационных происшествиях и инцидентах

#### **ОСНОВНАЯ ИНФОРМАЦИЯ**

Источник данных: БАЗА ДАННЫХ ОБ АВАРИЯХ

Номер отчета: 20110453923

Местное время: 17.06.11

Город: Касл-Рок, штат: Вашингтон

Название аэропорта: Портланд Гелипорт

Тип события: авария

**ИНФОРМАЦИЯ О ЛЕТАТЕЛЬНОМ СРЕДСТВЕ (ЛС)**

Повреждение: СУЩЕСТВЕННОЕ

Марка ЛС: EURCPT Модель самолета: EC-135

Серия ЛС: EC-135-P2

Ресурс конструкции: 1470

Эксплуатирующая компания: ГЭХ инк.

Тип операции: ВОЗДУШНОЕ ТАКСИ / ВЕРТОЛЕТ МЕСТНЫХ  
АВИАЛИНИЙ

Регистрационный номер: N124CT

Всего на борту: 2 Погибло: 0 Травмы: 0

Весовой класс самолета: МЕНЬШЕ 12501 ФУНТА

Количество двигателей: 2

Марка двигателя: TURBOM Модель двигателя: ARRIUS 2B2

**ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА / ОПЕРАЦИОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ**

Основные условия ПОЛЕТА: ВИЗУАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ПОЛЕТА

Дополнительные условия полета: ПОГОДА НЕ ФАКТОР

Представлен план полета: ДА

**ПИЛОТ-КОМАНДИР**

Сертификат пилота: КОММЕРЧЕСКИЙ ПИЛОТ

Класс пилота: МОТОРНЫЙ КАТЕР / ВЕРТОЛЕТ.

Квалификация пилота: КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ

Полное время полета: 1180

Всего марок / моделей: 860 Всего за последние 90 дней: 28

**ЗАМЕЧАНИЯ О СОБЫТИИ**

17 ИЮНЯ 2011 ГОДА, ПРИМЕРНО в 14:20 по тихоокеанскому времени, вертолет EC-135, N124CT, находящийся во владении и эксплуатации «Грей энтерпрайзес холдингс, инк.», потерпел аварию. Судно было устойчивым, двигатель № 1 внезапно загорелся. Пилот погасил пламя огнетушителем и попытался вернуться в аэропорт Сиэтл-Такома на двигателе № 2. Пилот совершил аварийную посадку на юго-восточном краю озера Сильвер. При посадке пилот задействовал второй огнетушитель, выключил двигатель и провел эвакуацию. Ни о каких травмах сообщений нет. Пилот задействовал бортовой портативный огнетушитель. Компания-производитель занимается изучением двигателей. Первоначальная оценка: повреждения вызывают подозрения и требуют дальнейшей проверки.

У меня в офисе мы с Уэлчем и Тейлором изучаем доклад.

В резком утреннем свете грубые черты Уэлча кажутся еще грубее, чем обычно, выражение лица мрачное.

— В данный момент НСБТ только подозревает диверсию, но нам следует продолжать на случай, если это все же была преднамеренная порча. С этой целью мы проверили записи со всех видеокамер взлетно-посадочной полосы в Портленде и не нашли ничего подозрительного. — Поерзав на стуле, он прочищает горло. — Однако есть проблема в ангаре холдинга ГЭХ на Боинг-филд.

*Вот как?*

— Две камеры не работали, поэтому у нас нет полной картины.

— Что? Как это случилось? — *За что, черт возьми, я плачу этим людям?*

— Мы пытаемся выяснить, — отвечает Уэлч своим низким и скрипучим голосом. — Это серьезное нарушение.

*Да что ты говоришь!*

— Кто виноват?

— Там у них скользящий график дежурств, так что это где-то четыре или пять человек.

— Если выяснится, что была допущена небрежность, они уволены. Все.

— Сэр. — Он бросает взгляд на Тейлора.

— В настоящее время у нас нет никаких зацепок относительно того, кто за этим стоит, — говорит Тейлор.

— Будет проведена судебная экспертиза судна, — добавляет Уэлч. — Надеюсь, они что-нибудь наруют.

— Мне надо больше, чем хренова надежда! — Я повышаю голос.

— Да, сэр, — отзываются оба одновременно. И оба выглядят виновато.

*Черт. Это не их вина, Грей. Возьми себя в руки.*

Я продолжаю более ровным тоном:

— Выясните, кто проморгал ангар. Увольте их. И как только получите представление о том, что произошло, я хочу знать. А пока позаботьтесь об обеспечении безопасности самолета.

— Слушаюсь, сэр, — отзывается Тейлор.

— Уж мы позаботимся, — рычит Уэлч. Он зол как черт. И есть из-за чего. Все это случилось во время его дежурства. — НСБТ занимается этим вплотную. Полагаю, они информируют о своем расследовании правоохранительные органы и, если потребуется, привлекут их к работе. Я еще раз поговорю об этом с НСБТ.

— Полиция? — спрашиваю я.

— Нет, это будет ФБР.

— Хорошо. Может, они что-нибудь найдут. Что у нас с личной охраной? — обращаюсь я к Тейлору.

— И Рейнольдс, и Райан не заняты и приступят сегодня же.

— Я не хочу втягивать в это Анастейшу. Она не должна волноваться. И мне хотелось бы увидеть полный список тех, кто может за этим стоять. Должен признаться, я в растерянности.

— Моя команда составляет список потенциальных подозреваемых, — говорит Уэлч.

— Я сделаю то же самое.

— Сэр, сейчас, когда это все на сайте УБП, пресса может докопаться и начать задавать вопросы, — говорит Тейлор.

*Дьявольщина.*

— Вы правы. Можете теперь информировать Сэма. Я вызову его сюда.

— Сделаю, — отвечает он.

Если это станет достоянием общественности, придется рассказать и Ане.

*Как, черт побери, до этого дошло? Диверсия! Только этого мне сейчас не хватало.*

Я оставляю двух мужчин обсуждать возможных подозреваемых и высываюсь из дверей. Андреа поднимает голову от компьютера.

— Мистер Грей?

— Попросите Сэма и Рос присоединиться к нам.

Раздается стук в дверь. Это Андреа.

— Хотите еще кофе? — спрашивает она.

— Пожалуй.

У меня на экране компьютера список всех приобретенных, которые я сделал с тех пор, как основал компанию. Я собираюсь проверить их все, чтобы посмотреть, не смогу ли отыскать каких-нибудь потенциальных подозреваемых. Пока что я ничего не нашел. Покоя нет, тревожусь за Ану — если кто-то хочет навредить мне, она тоже может пострадать. Если такое, не дай бог, случится, как я смогу с этим жить?

— Латте?

— Нет. Черный. Крепкий.

— Хорошо, сэр. — Она закрывает дверь, и я вижу на экране сообщение от моей любимой.

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Затишье после/перед бурей?

**Дата:** 21.06.2011, 14:18

**Кому:** Кристиан Грей

Мой дорогой мистер Грей! От тебя что-то сегодня ничего не слышно. Я беспокоюсь. Надеюсь, в стране больших денег и крупных сделок все хорошо. Спасибо за эту ночь. Ты был великолепен:)

А х

P.S. Сегодня днем встречаюсь с мистером Бастилем.

---

*Ана!* Теплый румянец заливает мне лицо и шею, и я ослабляю галстук. Ее комплименты всегда так действуют на меня. Я печатаю ответ.

---

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** Буря уже в разгаре

**Дата:** 21.06.2011, 14:25

**Кому:** Анастейша Стил

Моя дорогая невеста! Поздравляю тебя с тем, что ты не забыла свой «блэкберри». Грозовые тучи сгущаются, и я извещу тебя о сводке погоды и надвигающемся потопе, когда приеду домой.

Надеюсь, Бастиль не будет слишком строг с тобой. Это моя работа:) Спасибо за эту ночь. Твоя выносливость и твой ротик не перестают изумлять меня в лучшем смысле этого слова:):)

Кристиан Грей,  
Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

PS: Я бы хотел на этой неделе забрать из квартиры твои оставшиеся вещи. Туда ты больше не вернешься...

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Прогноз погоды

**Дата:** 21.06.2011, 14:29

**Кому:** Кристиан Грей

Твое письмо немножко меня успокоило. Я утешаю себя мыслью, что, если потребуется, ты сможешь построить ковчег. Ты ведь, в конце концов, самый компетентный из всех известных мне людей.

Твоя любящая Ана xxx

P.S. Давай вечером поговорим о моем переезде.

P.P.S. Метеорология и в самом деле «твое»?

---

Ее письмо вызывает у меня улыбку, и я пробегаю пальцем по значкам «х».

---

**От кого:** *Кристиан Грей*

**Тема:** Мое — это ты.

**Дата:** 21.06.2011, 14:32

**Кому:** Анастейша Стил

Всегда.

Безумно влюбленный Кристиан Грей,  
Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

---

В половине шестого доктор Флинн зазывает меня к себе в офис.

— Добрый день, Кристиан.

— Джон. — Я прохожу к кушетке, сажусь и жду, когда он устроится в своем кресле.

— Итак, важный для тебя уик-энд, — дружески говорит он.

Я отвожу глаза. Не знаю, с чего начать.

— Что случилось? — спрашивает доктор.

— Кто-то пытался меня убить.

Флинн бледнеет.

— Крушение? — спрашивает он и хмурит лоб. — Мне очень жаль это слышать.

— Мои люди занимаются этим, но я даже не представляю, кто это может быть.

— Никаких подозрений?

Я качаю головой.

— Что ж, — говорит он, — надеюсь, полиция проведет расследование и вы найдете виновника.

— Расследование будет вести ФБР. Но я больше всего беспокоюсь за Ану.

Джон кивает.

— За ее безопасность?

— Да. Я нанял дополнительную охрану, но не знаю, будет ли этого достаточно. — Сглатываю подступающую к горлу тревогу.

— Мы говорили об этом, — отвечает доктор. — Знаю, как ненавистно тебе ощущение собственного бессилия, когда ты не владеешь ситуацией. Знаю, ты паниковал из-за Аны, и понимаю, почему. Но у тебя есть ресурсы, и ты принял меры для ее безопасности. Большого никто не смог бы сделать. — Взгляд у него ровный и открытый, а слова успокаивают. Он улыбается и добавляет: — Ты не можешь посадить ее под замок.

У меня поневоле вырывается смешок.

— Знаю.

— А еще ты хотел бы все решать за нее.

— Да. Я понял. Я не хочу отпугнуть ее.

— Именно. Хорошо.

— Но это совсем не то, о чем я хочу поговорить.

— Есть что-то еще?

Я медленно выдыхаю и кратко пересказываю спор с Эленой на моем дне рождения и последовавшие ссоры с родителями.

— Должен сказать, Кристиан, с тобой не соскучишься. — Флинн потирает подбородок в ответ на мою сдержанную улыбку. — У нас только час. О чем ты хочешь поговорить?

— Этой ночью мне приснился кошмар. С Эленой.

— Ясно.

— Я порвал с ней по просьбе родителей. Подарил ей бизнес.

— Великодушный поступок.

Я пожимаю плечами.

— Наверное. Но я считаю, что поступил правильно. Конечно, она продолжает звонить, но сегодня уже реже — всего два раза.

— Она оказала огромное влияние на твою жизнь.

— Да. Но пришло время двигаться дальше.

Он выглядит задумчивым.

— Что тебя больше расстраивает: ссора с Эленой или с родителями?

— Элена чувствовала себя неловко, потому что в комнате находилась Ана. Мы наговорили друг другу гадостей. — В моем голосе явственно слышится сожаление, и в глубине души я жалею, что не расстался более доброжелательно. — И Грейс ужасно разозлилась на меня. Я никогда раньше не слышал, чтобы она так ругалась. Но хуже всего была ссора с отцом. Он вел себя как кретин.

— Он был рассержен?

— Ужасно. — Я не обращаю внимания на укол вины за свою нелояльность к Каррику.

— Интересно, не является ли этот гнев проекцией его гнева на себя. Ты ведь понимаешь, почему он так реагирует, не так ли?

*Нет. Да. Возможно.*

Флинн продолжает:

— Согласен ты или нет, твой отец, вероятно, считает, что Элена воспользовалась уязвимым подростком. Его долг был защитить тебя. Он не сумел. Именно так он, возможно, смотрит на это.

— Если она и воспользовалась мной, то только с моего полного согласия. Я сам этого хотел. — В моих словах отражается смятение, которое царит у меня в душе.

*Как мне надоел этот спор.*

Джон вздыхает.

— Мы обсуждали это много-много раз, и я не хочу вновь поднимать этот вопрос, но советую тебе попытаться взглянуть на ситуацию с точки зрения твоего отца.

— Он сказал, что я, возможно, не создан быть мужем.

Флинн кажется несколько озадаченным.

— О. И как ты на это отреагировал?

— Разозлился. Встревожился, что это, возможно, правда.

— В каком контексте он это сказал?

Я отмахиваюсь.

— Он читал мне лекцию по поводу святости брачных уз. Сказал, что если я их не уважаю, то не должен жениться.

Джон сдвигает брови над переносицей.

— Поскольку Элена была замужем, — поясняю я.

— Ясно. — Флинн поджимает губы. — Кристиан, — мягко говорит он, — возможно, в словах твоего отца есть доля истины.

*Что?*

— Либо ты добровольный участник в отношениях с замужней женщиной, отношениях, которые стоили ей ее брака — и много больше, принимая во внимание, что с ней случилось, — либо ты ранимый подросток, которым подло воспользовались. Что из этого? Оба варианта невозможны.

Я сверлю его гневным взглядом. *Что еще за хрень?*

— Брак — дело серьезное, — говорит он.

— Проклятье, Джон, я это знаю. Ты говоришь точно как он!

— Правда? Я не хотел. Моя задача — помочь тебе объективно оценить ситуацию.

*Объективно? Проклятье.*

Я сердито смотрю на него, потом опускаю глаза на свои руки в затянувшемся молчании.

*Объективно, как бы не так.*

— Думаю, Каррик ошибается, — бормочу я в конце концов и сознаю, что похож сейчас на угрюмого подростка, каким считает меня отец.

— Ну, конечно, ошибается. Какой бы ни была моя точка зрения на твои отношения с миссис Линкольн, ты много лет демонстрировал постоянство по отношению к ней. Полагаю, именно сожаление о полном разрыве с ней мучит тебя.

— Я нисколько не сожалею! — возмущенно восклицаю я. — Я сделал то, что хотел сделать.

— Значит, вина?

Я вздыхаю.

— Вина? Я не чувствую вины. — *Ведь так?*

Джон остается бесстрастным.

— Отсюда и кошмары? — спрашиваю я.

— Возможно. — Он постукивает по губам указательным пальцем. — Ты отказываешься от длительных отношений, дабы удовлетворить своих родителей.

— Я делаю это не ради родителей, а ради Аны.

Он кивает.

— Ты отвергаешь все, что изведаль, ради Анастейши, женщины, которую любишь. Это огромный шаг. — Он снова улыбается. — В правильном направлении, если желаешь знать мое мнение.

Я смотрю на него, не зная, что ответить.

— Поразмысли над тем, что я сказал. Время вышло, — говорит он. — Продолжим разговор в следующий раз.

Я поднимаюсь, чувствуя себя несколько ошарашенным. Флинн, как всегда, дал мне пищу для размышлений. Но прежде чем я уйду, у меня есть еще один важный вопрос.

— Как Лейла?

— Делает большие успехи.

— Что ж, рад слышать.

— Да. Увидимся на следующей неделе.

Тейлор ждет снаружи в машине.

— Я пойду домой пешком, — сообщаю я ему. Мне нужно время подумать. — Увидимся в «Эскале».

Он бросает на меня страдальческий взгляд.

— Что?

— Сэр, мне было бы гораздо спокойнее, если б вы поехали на машине.

*Ну, да. Кто-то ведь хочет меня убить.*

Я хмуро смотрю, как Тейлор открывает заднюю дверцу, но смиряюсь и забираюсь в салон.

*Неужели я больше сам себе не хозяин?*

И без того паршивое настроение делается еще хреноее.

— Где Ана? — спрашиваю я у миссис Джонс, как только вхожу в гостиную.

— Добрый вечер, мистер Грей. Думаю, она в душе.

— Спасибо.

— Ужин через двадцать минут? — спрашивает она, помешивая что-то в кастрюльке на плите. Пахнет восхитительно.

— Давайте через тридцать. — Ана в душе... слишком заманчивая перспектива. Миссис Джонс пытается спрятать улыбку, но я замечаю ее и оставляю без внимания. Отправляюсь на поиски своей девочки. Она не в ванной, а в спальне, стоит у окна, завернутая в полотенце, влажная после душа.

— Привет, — говорит она с широкой улыбкой, которая исчезает, когда я подхожу поближе. — Что случилось?

Прежде чем ответить, я заключаю ее в объятия и крепко обнимаю, вдыхая нежный аромат чистого тела. Бальзам на мою душу.

— Кристиан, что такое? — Она гладит меня по спине, прижимая еще ближе.

— Просто хочу обнять тебя. — Я зарываюсь лицом ей в волосы, скрученные в беспорядочный узел.

— Я здесь. Я никуда не уйду. — Голос ее звенит от напряжения. Не выношу, когда она тревожится. Я обхватываю ладонями ее голову, отвожу назад, потом прижимаюсь к мягким губам своими и целую, заглушая свои тревоги. Она откликается сразу же, гладит меня по лицу, открывается мне.

*Ох, Ана.*

Оторвавшись друг от друга, мы оба тяжело дышим, а я возбужден.

*Чертovski возбужден.*

— Что случилось? — спрашивает она вновь, вглядываясь в мое лицо в поисках подсказок.

— Потом, — бормочу я на ее губах и пододвигаю спиной к кровати. Она хватается за лацканы пиджака и пытается избавить меня от него, при этом полотенце падает на пол, оставляя ее нагой в моих руках.

Подняв руку, я стягиваю резинку, удерживающую ее ненадежный узел, и освобождаю волосы, которые рассыпаются по плечам и груди. Мои руки легонько пробегают по спине, и, обхватив ягодицы, я притягиваю ее к себе.

— Я хочу тебя.

— Вижу. — Она соблазнительно трется о меня.

Черт. Я ухмыляюсь и мягко укладываю ее на кровать поперек, чтобы полюбоваться этой обнаженной красотой. Ее ноги покоятся у меня между коленей.

— Так-то лучше, — шепчу я, позабыв про свое недавнее раздражение.

— Мистер Грей, как бы вы ни нравились мне в костюме, все же на вас сейчас слишком много одежды. — От ее тревоги тоже не осталось и следа — глаза блестят, полные дразнящего желания. Восхитительно.

— Что ж, посмотрим, что я могу с этим сделать, мисс Стил.

Она закусывает нижнюю губу и пробегает пальцами у себя между грудей. Соски ее розовые, заостренные и возбужденные.

Мне требуется вся сила воли, чтобы не сорвать с себя одежду и не наброситься на нее. Я хватаюсь за узел галстука и медленно, медленно тяну его вниз. Развязав, бросаю на пол и расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки.

Ротик Аны приоткрывается в сексуальном восхищенном вздохе.

Следующим я сбрасываю пиджак и позволяю ему упасть на пол, куда он приземляется с тихим стуком. Наверное, это телефон. Я не обращаю внимания на звук и выдергиваю рубашку из брюк.

— Снять или оставить? — спрашиваю я.

— Снять. Быстрее. Пожалуйста.

Я ухмыляюсь и вынимаю запонку левой манжеты из петли, затем продеваю то же самое с правой.

Ана ерзает на постели.

— Лежи спокойно, детка, — шепчу я, расстегивая самую нижнюю пуговку на рубашке, потом поднимаюсь к следующей, затем еще и еще, не сводя с нее глаз. Расстегнутая рубашка следует за пиджаком, и я хватаюсь за ремень. Глаза Аны расширяются, и мы упиваемся друг другом. Я высвобождаю конец ремня, расстегиваю пряжку и как можно медленнее вытягиваю ремень.

Ана слегка поворачивает голову, наблюдая за мной, и я замечаю, как все чаще вздымается и опадает ее грудь.

Я складываю ремень пополам и даю ему проскользнуть у меня между пальцами.

*Ох, Ана... что бы я хотел с этим сделать...*

Она тоже приподнимается и опускается.

Я с резким звуком хлопаю концами ремня друг о друга. Ана не вздрагивает, но я знаю, что она не давала на это согласия, поэтому роняю ремень на пол. Она испускает тихий вздох, при этом лицо ее выражает облегчение и, кажется, отчасти разочарование, не могу сказать наверняка. Но теперь не время размышлять об этом. Я снимаю туфли и носки и расстегиваю молнию.

— Готова? — спрашиваю я.

— И вся в нетерпении. — Голос ее стал хриплым от вождения. — Но я наслаждаюсь стриптизом.

Я ухмыляюсь и снимаю брюки и трусы, освобождая свою напрягшуюся плоть. Опустившись на колени, я прокладываю дорожку поцелуев по икре, поднимаюсь по бедру выше, вдоль лобка к пупку, к каждой из грудей, пока не зависаю над ней, пылая от страсти.

— Я люблю тебя, — шепчу я и медленно вхожу в нее, одновременно целуя.

Она тихонько стонет.

— Кристиан.

И я начинаю двигаться. Медленно. Смакуя каждый миг. Моя сладкая, моя ненаглядная Ана. Моя любовь.

Она обвивает меня ногами, пальцы ныряют мне в волосы и с силой тянут.

— Я тоже люблю тебя, — мурлычет она мне в ухо и подстраивается под мой ритм так, что мы двигаемся в унисон.

Вместе.

Как единое целое.

И когда она рассыпается в моих руках, то берет меня с собой.

Ана!

Она трется носом о мою грудь, и я напрягаюсь, ожидая черноты, поэтому она останавливается и приподнимает голову.

— Как бы ни нравился мне твой импровизированный стриптиз и его последствия, ты все же должен поделиться со мной прогнозом погоды, о котором упоминал в своих письмах, и рассказать, что случилось.

Я провожу кончиками пальцев вверх-вниз по ее спине.

— А можно мы сначала поедим?

Она улыбается.

— Да. Я голодна. И, пожалуй, мне надо еще раз принять душ.

Я ухмыляюсь.

— Мне нравится пачкать тебя. — Я сажусь и шлепаю ее по попе. — Подъем. Я сказал Гейл, что мы будем через полчаса.

— Ты так сказал? — Ана шокирована.

Я довольно ухмыляюсь.

— Ага.

Тайское зеленое карри миссис Джонс восхитительно, как и шабли, которым мы наслаждаемся.

— Итак, из УБП пришел предварительный отчет, и на каком-то этапе он будет опубликован.

— О? — Ана понимает глаза от еды.

— Похоже, «Чарли Танго» был намеренно испорчен.

— Диверсия?

— Именно. Я усилил меры безопасности, пока мы не выясним, кто за этим стоит. И, думаю, тебе пока лучше пожить здесь.

Она кивает, в округлившихся глазах тревога.

— Нам надо быть бдительными.

— Ладно.

Я вскидываю бровь.

— Это я могу, — поспешно добавляет она.

*Хорошо. Это было легко.*

Но она выглядит ошеломленной.

— Эй, не переживай, — бормочу я. — Я сделаю все от меня зависящее, чтобы защитить тебя.

— Я переживаю не за себя, а за тебя.

— Тейлор и его люди вплотную занимаются этим. Не тревожься.

Она хмурит лоб и кладет вилку на тарелку.

— И, пожалуйста, продолжай есть.

Ана нервно покусывает нижнюю губу, и я протягиваю руку и сжимаю ее ладонь.

— Ана, все будет хорошо. Верь мне. Я не позволю, чтобы с тобой что-нибудь случилось. — Я меняю тему, надеюсь переключить ее внимание на какой-нибудь более безопасный предмет: — Как там Бастиль?

Лицо ее светлеет, его освещает нежная улыбка.

— Он молодец. Обстоятельный. Думаю, мне доставит удовольствие занятия с ним.

— С нетерпением жду спарринга с тобой.

— А я думала, он у нас уже был, Кристиан.

Я смеюсь. *Ах, touche, Анастейша... touche.*

## Вторник, 23 июня 2011

Утреннее солнце струится в окно кабинета, когда заходит Рос, и мы усаживаемся за маленький стол для совещаний.

— Как ты себя чувствуешь? — интересуюсь я.

— Хорошо, спасибо, Кристиан. Думаю, я вполне пришла в себя после нашей жесткой посадки на прошлой неделе.

— Как твои ноги?

Она смеется.

— Волдыри обработаны. А ты в порядке?

— Да, спасибо. Как будто. Хотя мысль о том, что это диверсия, удовольствия не доставляет.

— Кто мог это сделать?

— Понятия не имею.

— Может, какой-нибудь обиженный работник, ты не думал?

— Команда Уэлча тщательнейшим образом изучает личные дела всех нынешних и бывших служащих на предмет возможных подозреваемых. Пока что мы установили только Джека Хайда, парня, которого я уволил из SIP.

— Редактор книжного отдела? — В тоне Рос явственно сквозит неверие. Ее потрясенное выражение лица поневоле заставляет меня улыбнуться.

— Да.

— Как-то в это трудно поверить.

— Согласен. Уэлч пытается отыскать его, потому что, как выяснилось, тот не был в своей квартире с тех пор, как я его уволил. Уэлч отрабатывает эту версию.

— Вудс? — выдвигает она идею, словно по внезапному наитию.

— Он определенно подозреваемый. Уэлч занимается и этим.

— Кто бы это ни был, надеюсь, вы поймаete убудка.

— Я тоже надеюсь. Лучше бы раньше, чем позже.

— Что у тебя в повестке дня на утро?

— «Кавана Медиа». Нам надо продолжить работу над этой сделкой.

— Знаю, знаю. У меня есть парочка вопросов, которую я обсужу с Фредом. Как только разберусь с этим, мы сможем сделать окончательное предложение. Если их люди одобряют цену за квадратный фут, мы приступим к оптоволоконным замерам.

— Хорошо, я повременю, пока вы с Фредом все не проверите.

— Мы с ним встречаемся сегодня днем, тогда все и обсудим. Он собирается показать мне свою последнюю модель планшета.

— Полагаю, мы готовы для следующего образца.

— Это хорошая новость. Ты не думал о следующем шаге с тайванцами?

— Я читал отчеты. Они интересные. Их судоверфь явно процветает, и я понимаю, почему они хотят расширяться. Вот только не возьму в толк, почему они хотят инвестировать в США.

— Дядя Сэм на нашей стороне, — провозглашает Рос.

— Точно. Уверен, будут налоговые преимущества, но это серьезный шаг — переносить часть нашего строительства из Сиэтла. Я должен быть уверен, что они надежны и что это будет на пользу холдингу.

— Кристиан, в перспективе это будет дешевле, ты же знаешь.

— Без сомнения, а с растущей ценой на сталь, как сейчас, возможно, это единственный способ сохранить завод и рабочие места.

— Думаю, нам следует провести полную комплексную оценку того, что это будет означать для нашей судостроительной верфи и рабочей силы.

— Да, — отвечаю я. — Это отличная идея.

— Прекрасно. Я поговорю с Марко и озадачу этим его отдел. Но не думаю, что нам стоит с этим затягивать, иначе они найдут кого-то другого.

— Я понял. Что еще?

— Завод. Детройт. Билл нашел три потенциальных участка под застройку, и мы ждем твоего решения. — Рос бросает на меня острый взгляд; она знает, что я тяну с этим делом.

*Почему, черт побери, это должен быть обязательно Детройт?*

Я вздыхаю.

— Ладно. Знаю, что Детройт предлагает лучшие возможности. Давай проведем сравнительный анализ цен, потом обсудим все за и против каждого участка. Хорошо бы сделать это к началу следующей недели.

— Ладно. Сделаем.

Мы вновь возвращаемся к разговору о Вудсе и какие законные меры предпримем, если потребуется.

— Думаю, он сам себя наказал, — презрительно говорю я. — Пресса не на его стороне.

— Я составила письмо и пригрозила обратиться в суд.

— И выразила наше разочарование?

Она смеется.

— Да.

— Посмотрим, заставит ли это его заткнуться. Говнюк, — ворчу я себе под нос, но Рос неодобрительно хмурится.

— Он и есть говнюк, — восклицаю я в свою защиту. — И подозреваемый.

Профессионал до мозга костей, Рос не обращает внимания на мою грубость.

— Теперь по личному вопросу — мы занимаемся покупкой дома для тебя. Тебе нужно будет внести деньги в эскроу. Я пришлю тебе детали, и мы приступим к замерам.

— Я сказал подрядчику, что мы начнем их на следующей неделе, хотя не уверен, что они нужны. Я буду перестраивать дом.

— Не повредит. Твоему подрядчику будет полезно знать, какая задача перед ним стоит.

Я киваю.

— Ты права.

Она снова хмурится.

— Знаешь, я тут подумала...

— О чем?

— Учítывая угрозу твоей жизни, ты не думал о том, чтобы устроить в своей квартире специально оборудованное убежище?

Я ошарашен.

— Нет, это как-то не приходило мне в голову. Я живу в пентхаусе. Но ты права, может, теперь и стоит.

Она улыбается, но какой-то мрачной улыбкой.

— Что ж, на сегодня это все.

— Не совсем. — Я достаю из-под стола пакет, который Тейлор доставил этим утром. — Это для тебя. Как обещал.

— Что это? — Рос озадаченно хмурится, берет пакет и заглядывает в него.

— Туфли от «Маноло», — говорю я. — Надеюсь, твой размер.

— Кристиан, ты... — протестует она.

Я вскидываю руки.

— Я дал тебе слово. Надеюсь, они подойдут.

Она чуть наклоняет голову вбок и смотрит на меня почти нежным взглядом. Он меня смущает.

— Спасибо, — говорит она. — И, к твоему сведению, несмотря на случившееся, я полечу с тобой снова в любое время.

*Ух ты! Это величайший комплимент.*

После ее ухода я сажусь за свой стол и звоню Ванессе Конвей в отдел снабжения. Я уже пару дней как собирался это сделать.

— Мистер Грей, — отвечает она.

— Здравствуйте, Ванесса. У меня к вам просьба. Прежде всего, что задача непростая, и заключается она в следующем: после падения моего вертолета нас с Рос спас человек по имени Себ, который водит тягач. Он работает один. Не знаю, сможем ли мы использовать его — он водит огромную фуру.

— Вы хотите, чтобы я связалась с ним?

— Да. Но сначала вам надо его найти — мне больше ничего о нем не известно.

— Гм. Посмотрим, что можно сделать.

— Он ездит в основном между Портлендом и Сиэтлом, я думаю.

— Ладно. Предоставьте это мне.

— Спасибо, Ванесса. — Я отключаюсь и в который раз думаю: какая жалость, что Себ не дал мне карточку. По крайней мере, у него есть моя, если он ее не выбросил. Мне бы хотелось как-нибудь его отблагодарить.

Я поворачиваюсь к компьютеру проверить сообщения. Есть одно от Аны.

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Скучаю по тебе

**Дата:** 23.06.2011, 11:03

**Кому:** Кристиан Грей

Это все.

А х

---

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** Я скучаю сильнее

**Дата:** 23.06.2011, 11:33

**Кому:** Анастейша Стил

Хотел бы я, чтобы ты передумала и перевезла оставшиеся вещи в «Эскалу» в эти выходные.

Ты все равно со мной каждую ночь, и какой смысл платить ренту за жилье, в котором ты не живешь?

Кристиан Грей,  
генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

---

Я исподволь пытаюсь убедить Ану переехать насовсем. Но она пока отказывается. Почему она колеблется? Со времени своего приезда в Сиэтл она почти не жила в своей квартире. Она согласилась на то, чтобы выйти за меня... но не на это? Я не понимаю. Это раздражает.

*Перебирайся ко мне, Ана.*

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Будь со мной

**Дата:** 23.06.2011, 11:39

**Кому:** Кристиан Грей

За попытку — зачет, Грей.

У меня чудесные воспоминания о тебе в моей квартире. Я говорила тебе, хочу больше. Я всегда хочу больше. Побудь там со мной.

А х х

---

Ох, Ана, Ана. Ты всегда хочешь больше. И я бы хотел, если б это не было рискованно.

---

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** Твоя безопасность

**Дата:** 23.06.2011, 11:42

**Кому:** Анастейша Стил

...значит сейчас для меня больше, чем создание воспоминаний. Мне гораздо проще уберечь тебя в моей Башне из слоновой кости. Пожалуйста, подумай хорошенько.

Кристиан Грей,  
генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

P.S. Надеюсь, тебе понравится организатор свадеб.

---

Мама встречается сегодня вечером в «Эскале» с организатором свадеб. Не так я хотел бы провести вечер. Почему мы не могли просто поехать в Вегас и пожениться? Сейчас уже были бы мужем и женой. Возможно, я радовался бы этому больше, если б Ана перестала тянуть с переездом.

*Почему она упрямится?*

Может, ей нужна квартира как убежище на случай, если она передумает?

*Проклятье.*

Сомнение — скверное слово для скверного чувства.

*Почему она не решается верить себя мне целиком и полностью?*

*Ну, довольно, Грей. Она ведь согласилась выйти за тебя!*

Чтобы отвлечься от этих тревожных мыслей, я беру телефон и звоню Уэлчу узнать последние данные о расследовании крушения, поинтересоваться, отыскал ли он Джека Хайда, а также расспросить про специально оборудованные убежища.

Тейлор не разрешает мне идти пешком ни до конторы мэра, ни от нее, поэтому после долгого ланча с мэром я неохотно забираюсь на заднее сиденье «Ауди» для короткой поездки назад в Грей-хаус. Мне совсем не нравится, что он носится со мной как курица с яйцом. Чувствуешь себя как в клетке. Я выпускаю длинный вздох, вспомнив, что Ана обвиняет меня именно в этом.

*Черт*, надеюсь, она терпит бдительное око Тейлора.

Одно хорошо. Тейлор посоветовал мне перестать играть в гольф. Очевидно, вокруг поля для гольфа слишком много деревьев, за которыми злоумышленнику легко укрыться. Я не фанат этого вида спорта, поэтому для меня не составляет труда отказаться от него, хотя я считаю, что Тейлор драматизирует.

Взглянув вверх сквозь прозрачный люк в крыше автомобиля, я ловлю мелькающую картинку сияющей летней голубизны над сталью и стеклом городского центра. На мгновение меня охватывает сожаление, что я не там.

*Восторг свободного полета!*

Мне надо вернуться туда с Аной. Мы были бы в безопасности на планере, парящем в небесах, свободные от постоянного пристального внимания нашей охраны. Мысль крайне привлекательная. Однако, если я хочу взять Ану, нужен новый планер, модель для двоих. Я радостно потираю руки, ибо возможность такого приобретения у меня имеется. Я выуживаю телефон из кармана и ввожу в строку поиска сайт Александра Шлейхера, чтобы выбрать одну из последних моделей летательного аппарата.

— Большое спасибо, Кристиан, Ана. Было чудесно познакомиться с вами, и у вас будет поистине волшебная свадьба.

— Спасибо, Алондра, — воркует Грейс. — Мне очень нравятся ваши идеи. — Мама хлопает в ладоши с несвойственным ей энтузиазмом, в то время как я прилагаю нечеловеческие усилия, чтобы удержать на лице улыбку и не закатыть глаза. Я веду себя как пай-мальчик. Идеи мисс Гутьерес великолепны, я просто хочу, чтобы они побыстрее воплотились и мы могли бы пожениться.

— До встречи, — говорит Ана и провожает ее в фойе.

— Ну, что думаешь? — спрашивает Грейс.

— Она вполне ничего.

— Кристиан, — с упреком восклицает мама, — и это все, что ты можешь сказать?

— Ладно, ладно. Она дар божий для свадебного планирования. — Мои слова наполнены сарказмом. Грейс поджимает губы и, кажется, сейчас начнет меня отчитывать, но тут в комнату возвращается Ана.

— Ну, что ты думаешь? — спрашивает она, ища ответ на моем лице.

— Думаю, она просто супер. А тебе понравилась? — Вот важный вопрос.

— Конечно. У нее столько всяких интересных творческих идей. Доктор Грейс...

— Ана, пожалуйста. Зови меня Грейс.

— Грейс, — поправляется Ана со смущенной улыбкой. — Итак, нам надо разослать официальные приглашения всем нашим гостям? — Ана часто моргает, глядя

с потрясенным видом. — У нас даже нет списка гостей, — шепчет она.

— Это легко исправить, — заверяю я ее. Помимо родных, я думаю, у нас будет двое гостей: Рос и доктор Флинн с супругами. Может быть, еще Бастиль... и Мак.

— И еще одно, — говорит Грейс.

— Что?

— Я знаю, ты не хочешь католическую церемонию, но не согласишься ли попросить преподобного Уолша совершить обряд?

*Преподобный Уолш. Имя кажется знакомым.*

— Это капеллан в моей больнице. Он дорогой, очень близкий друг.

— Да, да, я его помню. Он всегда был добр ко мне. Я не хочу религиозный обряд, но если его проведет он, то я не против. Если Ана согласна.

Ана кивает. Она выглядит немного бледной и утомленной.

— Отлично. Завтра поговорю с ним. А вам тем временем надо составить список. — Грейс подставляет мне щеку, и я быстро чмокаю ее. — До свиданья, дорогой, — говорит она. — Ана, до свиданья. Я позвоню.

— Отлично, — откликается Ана, хотя, как мне кажется, без особой убежденности. Неужели ей не понравился организатор свадеб? Или она в таком же замешательстве, как и я? Я успокаивающе сжимаю ее руку, и мы вместе идем проводить мою мать в фойе. Пока мы ждем лифт, Грейс поворачивается ко мне.

— Пожалуйста, позвони отцу, Кристиан.

Вздыхаю.

— Я подумаю.

— Хватит дуться, — тихо выговаривает она.

— Грейс! — *Не дави.*

Ана поглядывает на нас двоих, но мудро придерживает язык и ничего не говорит. Меня спасает жужжание лифта и его открывающиеся двери. Я беру Ану за руку, когда Грейс входит в лифт.

— Доброй ночи, — говорит она, и двери закрываются.

— Ты не разговариваешь с отцом? — спрашивает Ана.

Я пожимаю плечами.

— Ну, я бы так не сказал.

— Это после прошлого уик-энда? После вашей с ним ссоры?

Я отвечаю на ее вопросительный взгляд, но не говорю ничего. Это касается только нас с ним.

— Кристиан, он же твой отец. Он просто беспокоится за тебя.

Я вскидываю руку в надежде, что она остановится.

— Не желаю это обсуждать. — Она складывает руки на груди и упрямо вздергивает подбородок. — Анастейша, оставь.

Глаза ее вспыхивают синим кобальтом, но она вздыхает и опускает руки, глядя на меня со смесью недовольства и сочувствия.

*Пятьдесят оттенков, детка.*

— У нас еще одна проблема, — говорит она. — Мой папа хочет оплатить свадьбу.

— Да ну?

*Вот уж нет.* Свадьба будет стоит целое состояние, которого у него нет. Я не хочу разорить своего тестя.

— Думаю, об этом не может быть и речи.

— Что? Почему? — оцетинивается Ана.

— Детка, ты знаешь почему. — Не хочу об этом спорить. — Ответ — нет.

— Но...

— Нет.

Ее рот складывается в упрямую складку, которую я так хорошо знаю.

— Ана, у тебя полный карт-бланш на эту свадьбу. Все, что пожелаешь. Но не это. Ты же знаешь. Это несправедливо по отношению к твоему отцу. Сейчас 2011 год, а не 1911-й.

Она вздыхает.

— Не представляю, что я ему скажу.

— Скажи, что я горю желанием сам обеспечить нас всем. Скажи, что для меня это не просто желание, а потребность.

*Потому что это правда.*

Она снова вздыхает, на этот раз смиренно, как мне кажется.

— А сейчас давай поработаем над списком гостей, хорошо? — предлагаю я в надежде, что это занятие устранил ее беспокойство и отвлечет от Рэя.

— Хорошо, — уступает она, и я понимаю, что избежал ссоры.

Я трусь носом о ее ушко, пока она хватается ртом воздух после бурного оргазма. На лбу поблескивают капельки пота, а пальцы все еще стискивают мои волосы.

— Ну, как это было, Анастейша?

Она невнятно бормочет что-то вроде «бесподобно».

Я ухмыляюсь.

— Пожалуйста, переезжай ко мне.

— Хорошо, но не в эти выходные. Прошу тебя, Кристиан. — Она часто дышит, глаза ее широко распахиваются и умоляют меня. — Пожалуйста, — произносит она одними губами.

*Проклятье.*

— Ладно, — шепчу я. — Моя очередь. — Легонько куснув за ушко, я переворачиваю ее на живот.

## Вторник, 28 июня 2011

— Лейла хочет с тобой поговорить, — сообщает Флинн, и я вижу по его сузившимся глазам, что он сосредоточен на моей реакции. Думаю, это проверка, но не уверен.

— О чем? — осторожно спрашиваю я.

— Предполагаю, она хочет тебя поблагодарить.

— Стоит ли мне?

Джон откидывается на спинку стула.

— Поговорить с ней? Не думаю, что это хорошая идея.

— А какой от этого может быть вред?

— Кристиан, она испытывает к тебе сильные чувства. Все свои чувства к покойному возлюбленному она перенесла на тебя. Она думает, что любит тебя.

Я ощущаю легкое покалывание на коже головы, и сердце щемит от тревоги.

*Нет! Как она может любить меня?*

Эта мысль невыносима.

*Для меня всегда будет только Ана.* Солнце, луна, звезды — они восходят и заходят вместе с ней.

— Думаю, ради Лейлы тебе надо установить четкие границы, если ты собираешься контактировать с ней, — говорит Флинн.

*Пожалуй, и ради меня самого тоже.*

— А я могу общаться с ней через тебя? У нее есть мой электронный адрес, но она ни разу мне не писала.

— Подозреваю, это потому, что она боится, что ты не ответишь.

— Она права. Никогда не прощу ее за то, что она держала Ану на «мушке».

— Если это хоть немного тебя утешит, она полностью раскаялась.

Я раздраженно фыркаю. Меня не интересует ее раскаяние. Я просто хочу, чтобы она исцелилась и исчезла из моей жизни.

— Но у нее все хорошо?

— Да. Вполне. Арт-терапия творит чудеса. Полагаю, она хочет вернуться в свой родной город и обучаться изобразительному искусству.

— Она нашла школу?

— Да.

— Если она будет держаться подальше от Аны — и меня, если уж на то пошло, — я оплачу ее обучение.

— Это очень великодушно с твоей стороны. — Флинн хмурится, и я подозреваю, что он собирается возразить.

— Я могу себе это позволить. Я просто рад, что она выздоравливает, — быстро добавляю я.

— На этой неделе ее выписывают. Она возвращается к своим родителям.

— В Коннектикут?

Он кивает.

— Хорошо. — Она будет на другом краю страны.

— Я порекомендовал ей психиатра в Нью-Хейвене, чтобы не пришлось слишком далеко ездить. За ней будут присматривать. — Помолчав, он меняет тему: — Ночные кошмары прекратились?

— Пока да.

— А как с Эленой?

— Я избегал любых контактов, но подписал вчера контракт. Дело сделано. Сеть «Эскава» теперь принадлежит ей. Название «Элена», выбранное для ее салонов, всегда вызывало у меня улыбку. Вызывает даже сейчас.

— И какие чувства ты испытываешь в связи с этим?

— Я еще толком об этом не думал. — Моя голова занята другими заботами. — Просто рад, что все закончилось.

Наши глаза на мгновение встречаются, и мне кажется, что расспросы на эту тему продолжатся, но он меняет направление.

— А как ты вообще себя чувствуешь?

Я на минуту задумываюсь над его вопросом, и, говоря по правде, если не считать саботажа моего любимого «Чарли Танго» и того, что кто-то хочет моей смерти, я чувствую себя... хорошо. Я беспокоюсь, разумеется, и злюсь, что Ана пока не соглашается полностью переехать в «Эскалу», но понимаю, что она хочет провести еще одну ночь со мной в своей квартире, и это можно будет устроить в эти выходные. В пентхаусе будут устанавливать «комнату паники», и нам нужно будет на время оттуда переехать. Либо в отель, либо к Грейс, либо к Ане.

— Хорошо.

— Я вижу. И я удивлен. — Флинн выглядит задумчивым.

— Почему? В чем дело? — спрашиваю я.

— Приятно видеть, что ты признаешь свое беспокойство, а не обращаешь его на себя.

Я хмурюсь.

— Думаю, угроза моей жизни преувеличена.

Он кивает.

— Да, это так. Но это отвлекает тебя от самобичевания.

— Я не думал об этом в таком ключе.

— Ты поговорил с отцом?

— Нет.

Флинн сохраняет бесстрастность, только слегка поджимает губы.

Я вздыхаю.

— Я этим займусь.

Он бросает взгляд на часы.

— Время вышло.

## Пятница, 1 июля 2011

Раздается стук в дверь моего кабинета, и входит Андреа. Я поднимаю глаза от выбора свадебных приглашений, которые прислала мне Ана.

— Да? — спрашиваю я, удивленный ее вторжением.

— Пришел ваш отец.

*Что?*

— Он уже здесь?

— Поднимается.

*Вот черт!*

— Прошу прощения, мистер Грей, — продолжает Андреа. — Мне не хотелось оставлять его в вестибюле. — Она виновато пожимает плечами. — Он же ваш отец.

*Ради всего святого.* Я смотрю на часы. 5:15, а в 5:30 я собирался уйти домой на долгий уик-энд.

— Попросите его подождать.

— Да, сэр. — Она выходит и закрывает за собой дверь.

*Какого черта.*

Я не жажду еще одного разговора со старым добрым папочкой. Последний прошел лучше некуда. Но благодаря моей секретарше у меня нет выбора.

*Проклятье.*

Он никогда не приходит без предупреждения... в отличие от мамы. Сделав глубокий вдох, я встаю и потягиваюсь. Отворачиваю рукава рубашки и вставляю запонки, лежащие на столе. Сдернув пиджак со спинки стула, надеваю его и застегиваю одну пуговицу. Вытягиваю манжеты, поправляю галстук и приглаживаю руками волосы.

*Представление начинается.*

Каррик стоит в дверях, держа в руке свой потертый портфель.

— Папа. — Я сохраняю тон нейтральным.

Его губы раскрываются в теплой, открытой улыбке и обнаруживают двадцать четыре года любви и отцовской гордости.

*Ух ты.* Это сражает меня.

— Сынок, — говорит он.

— Входи. Могу я тебе что-нибудь предложить? — спрашиваю я, пытаюсь удержать в узде свои неожиданно противоречивые эмоции.

*Чего он хочет, поссориться или помириться?*

— Андреа уже предлагала. Спасибо, не нужно, — отвечает он. — Я ненадолго. — Он входит в мой кабинет и окидывает его быстрым взглядом, пока я закрываю дверь. — Давненько я тут не был.

— Да, — соглашаюсь я.

— Какой красивый портрет Аны.

На стене перед моим столом висит черно-белая фотография Аны, на которой она выглядит очаровательно — смотрит в камеру с нежной, застенчивой улыбкой, намекающей на сдерживаемое веселье. Глядя на этот портрет, мне тоже всегда хочется улыбаться.

— Недавно приобрел. Этот снимок сделал ее друг по университету Хосе Родригес. У него была выставка в Портленде. Ты встречался с ним у меня в ту ночь, когда упал «Чарли Танго». Их целая серия, всего семь. Этот я повесил всего пару дней назад. У нее такая красивая улыбка. — Я лепечу, как застенчивый юнец.

Взгляд Каррика теплый, но сдержанный. Он нервно приглаживает волосы пятерней.

— Кристиан, я... — Он смолкает, словно думает о чем-то крайне болезненном.

— Что? — спрашиваю я.

— Я пришел извиниться.

Это сразу же выбивает почву у меня из-под ног, и я теряюсь.

— Я наговорил тебе черт знает чего. Я был зол. На себя. — Его пальцы стискивают ручку старого портфеля, который у него уже много лет. Горло у меня сжимается и горит, пока я пытаюсь придумать, что сказать, и вспоминаю, как этот портфель всегда стоял на потертом стуле в его кабинете.

*«Кристиан, это уже вторая школа, из которой тебя исключили за драки». Отец вне себя. Он разошелся не на шутку. «Это совершенно неприемлемо. Мы с твоей мамой просто не знаем, что делать». Он хо-*

дит взад-вперед перед своим столом, заложив руки за спину.

Я стою перед ним. Костяшки пальцев у меня сбиты и пульсируют от боли. Бок ноет от пинков, которыми меня наградили. Но мне плевать. Уайлд это заслужил. Трусливая мразь. Ему нравится издеваться над теми, кто меньше и беднее. Грязный ублюдок, его тоже исключили.

«Сын, у нас уже почти не остается вариантов».

Мама с папой расстроены. Я знаю, они могут найти какую-нибудь другую школу. Черт, я не нуждаюсь в продолжении образования.

«Мы даже обсуждали военную школу».

Он снимает очки, прямо как в кино, и сверлит меня гневным взглядом, ожидая моей реакции. Да пошел он. Пошла эта военная школа. Если таким образом они хотят избавиться от меня, пошли они все. Ну, давай. Я опускаю глаза и гляжу на дурацкий портфель, который он таскает с собой повсюду. Горло горит, но я не обращаю внимания.

Почему он не принимает мою сторону?

Никогда.

Тот придурок первым полез ко мне.

Я защищался.

Да пошли они все.

Сейчас морщинки вокруг его глаз глубже, а линзы в очках толще, и он смотрит на меня, ждет ответа на свое извинение спокойно и терпеливо.

Папа.

Я киваю.

— Я тоже, — бормочу я.

— Хорошо. — Он прочищает горло и вновь переводит взгляд на портрет Аны на стене. — Она прекрасная девушка.

— Да. Во всех смыслах.

Его глаза смягчаются.

— Что ж, не буду тебя задерживать.

— Ладно.

Он сверкает быстрой улыбкой и стремительно уходит, прикрыв за собой дверь.

Я выдыхаю, и комок в горле разжимается, а на сердце теплеет. Извинение от отца. Это впервые. Я просто поверить не могу. Смотрю на Ану с ее загадочной улыбкой, и кажется, словно она знала, что так и будет. *Кристиан, он же твой отец*, слышу я ее голос у себя в голове и понимаю, что мне необходимо услышать его. И поскорее.

Возвращаюсь к столу и хватаю телефон.

Ана отвечает после первого гудка, как будто ждала звонка.

— Привет. — Ее мягкий, чуть хриловатый голос бальзамом проливается на мою истерзанную душу.

— Привет, — шепчу я. — Я соскучился.

Я почти слышу ее улыбку.

— Я тоже соскучилась, Кристиан.

— Готова к сегодняшнему вечеру?

— Да.

— Военный совет?

— Да, — смеется она.

Сегодня вечером обсуждаем свадьбу. У нее дома.

Ана открывает дверь своей квартиры и стоит, освещаемая сзади светом из кухни. На ней «летающее» платье из цветочной ткани, которое я никогда раньше не видел, прозрачное на свету. Все ее линии и изгибы четко очерчены, как у прекрасной скульптуры, очерчены только для меня. У меня захватывает дух.

— Привет, — говорит она.

— Привет. Красивое платье.

— Это старенькое? — Она быстро кружится, и юбка вначале взлетает, а потом обвивает ей ноги, и я понимаю, что она надела это платье специально для меня.

— Жду не дождусь, когда сниму его с тебя. — Я протягиваю букет розовых пионов, которые купил в «Пайк-плейс-маркет».

— Цветы? — Лицо ее сияет, когда она берет их и зарывается носом в букет.

— Разве я не могу купить невесте цветы?

— Можешь и должен. Хотя, насколько я понимаю, это первый раз, когда ты принес их сам.

— Полагаю, ты права. Можно войти?

Она смеется, раскрывает руки, и я шагаю в ее объятия и прижимаю к себе. Зарываюсь лицом в волосы и вдыхаю головокружительный аромат.

Дом — это Ана.

Она — моя жизнь.

— Все хорошо? — Она нежно обхватывает ладошкой мою щеку и вглядывается своими яркими голубыми глазами.

— Теперь да. — Я наклоняюсь для быстрого поцелуя. Наши губы встречаются, и то, что задумывалось как легкий приветственный поцелуй, становится чем-то большим. Гораздо большим. Пальцы ее свободной руки обхватывают мой затылок, и она открывается мне, как экзотический цветок, теплая и манящая. Она резко втягивает воздух, когда моя ладонь скользит вниз по мягкой ткани, льнущей к телу, и стискивает ее попку. Языки сплетаются, дыхание учащается, а желание мчится по жилам, ища выхода.

Я испускаю тихий стон, отрываюсь и заглядываю в ее прекрасное, потрясенное лицо.

— Ладно, Тейлор, можете идти, — говорю я.

— Спасибо, сэр. — Тейлор позади меня выходит из полумрака лестничной клетки, ставит мою сумку в дверях и направляется назад к лестнице.

Ана хихикает.

— Я не знала, что он там.

— Я тоже забыл. — Я ухмыляюсь.

К моему великому разочарованию, Ана отпускает меня.

— Надо поставить эти великолепные цветы в воду. — Я наблюдаю, как она передвигается по кухне, и вспоминаю прошлый раз, когда был здесь и когда Ана стояла лицом к лицу со спятившей вооруженной Лейлой. От этого воспоминания у меня по спине пробегает холодок. Та встреча могла закончиться трагически. Можно понять желание Аны провести здесь ночь. Уверен, ей хочется вытеснить те воспоминания другими, гораздо более приятными. Слава богу, Лейла поправилась и будет жить на другом конце страны у своих родителей в Коннектикуте.

— Где Кейт? — спрашиваю я, вспомнив, что Ана живет не одна.

— Она уехала куда-то со своим братом. — Ана наливает в вазу воды.

— Значит, квартира в нашем полном распоряжении. — Я снимаю пиджак, галстук и расстегиваю верхнюю пуговицу рубашки.

— Да. — Ана берет в руки блокнот. — И я записала все, что нам надо обсудить по поводу свадьбы.

— А нельзя перенести это на другой раз?

— Нельзя. Знаю я твой другой раз. Мы должны сделать это сегодня. Военный совет, помнишь? — Она машет передо мной блокнотом, решительно вскинув свой упрямый подбородок.

Ей идет.

Я знаю, что она сильно переживает из-за свадьбы, хоть и не понимаю, почему. Мисс Гутьерес, кажется, знает свое дело и организует все твердой и умелой рукой, поэтому наше обсуждение не должно занять много времени.

— Не дуйся, — добавляет она со знакомой смешливой улыбкой.

Я смеюсь.

— Так и быть, давай покончим с этим.

Час спустя мы сидим на барных табуретах за кухонной стойкой. Мы уже заполнили заявление на заключение брака. Выбрали пригласительные. Цветовую гамму. Меню. Оформление торта. И подарки.

*Подарки!*

— Кристиан, я не думаю, что нам нужен журнал записей.

— Записей чего?

— Свадебных подарков.

— Господи, разумеется, нет.

— Но если гости захотят что-то подарить, возможно, они могли бы пожертвовать деньги в благотворительный фонд твоих родителей?

Я гляжу на нее, изумленный и в то же время посрамленный.

— Это гениально.

Ана кивает.

— Я рада, что идея тебе понравилась.

Я наклоняюсь вперед и целую ее.

— Поэтому я и женюсь на тебе.

— А я думала, это из-за моей стряпни.

Я киваю.

— Поэтому тоже.

Она радостно смеется.

— Ладно, я попросила Кейт быть свидетельницей, — говорит Ана.

— Это разумно. — Я не обращаю внимания на раздражение; Кэтрин самая докучливая из всех известных мне женщин. Но она лучшая подруга Аны... так что... *Смирись, Грей.*

— И собираюсь попросить Миа быть подружкой невесты.

— Миа будет в восторге, я уверен.

— Тебе надо найти шафера.

— Шафера?

— Да.

Ну, им может быть только Элиот. Надо будет спросить его, поток подколов будет не остановить.

— Тебе это все не по душе, да? — Ана внимательно смотрит на меня.

— Мне по душе быть твоим мужем.

Она склоняет голову набок, и я вижу, что мой ответ ее не удовлетворил. Я вздыхаю.

— Ты права. Я никогда не любил быть в центре внимания, и это одна из причин, почему я женюсь на тебе.

Она недоуменно хмурится, и я провожу костяшками пальцев по ее щеке, потому что уже несколько минут не дотрагивался до нее.

— *Ты* будешь в центре внимания.

Ана закатывает глаза.

— Ну, это как сказать. Уверена, вы будете потрясающе выглядеть в свадебном костюме, мистер Грей.

— А у тебя есть платье?

— Мама Кейт шьет мне наряд. — Она опускает глаза и добавляет: — Я попросила папу заплатить за него.

— Он доволен?

Она кивает.

— Думаю, он испытал облегчение, что не оплачивает свадьбу, но рад, что может внести свой вклад.

Я ухмыляюсь.

— Анастейша Стил, ты просто умница. Я знал, что ты найдешь компромисс. Ты отличный дипломат. — Я наклоняюсь и чмокаю ее в губы.

— Есть хочешь? — спрашивает она.

— Да.

— Я сделаю стейки.

— А как работают эти «комнаты паники»? — интересуется Ана, разрезая филе-миньон.

— Одна будет устроена в кабинете Тейлора, еще одна в нашей гардеробной. Нажимаешь кнопку, и двери блокируются так, что их не открыть снаружи. Это дает достаточно времени для прибытия помощи. Во всяком случае, так задумано.

— Ох. — Ана бледнеет.

Я сжимаю ее руку.

— Это всего лишь предосторожность. Будем надеяться, что нам никогда не придется ими воспользоваться. — Я поднимаю свой бокал с вином и отпускаю ее.

— Выпьем за это. — Она чокается со мной.

— Не переживай так. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы уберечь тебя.

— Я не о себе переживаю, Кристиан, ты же знаешь. Как... как идет расследование?

— Пока не слишком продвинулось, и это досадно. Но не думай об этом. Мои ребята делают все возможное. — Я не хочу тревожить Ану отсутствием новостей. — Стейк изумительный. — Я откладываю нож и вилку.

— Спасибо, — отвечает Ана и отодвигает свою тарелку.

— Чем теперь займемся? — спрашиваю я и понижаю голос в надежде, что мои намерения ясны. Вся квартира в нашем распоряжении, чего не бывает дома.

Ана смотрит на меня сквозь ресницы.

— Есть одна мысль. — Голос у нее мягкий, чувственный и возбуждающий. Она облизывает верхнюю губу и кладет ладонь мне на колено. Воздух раскаляется от моего желания и чуть ли не потрескивает между нами.

*Ана.*

Она наклоняется вперед, позволяя мне полюбоваться ложбинкой между ее грудями в вырезе платья, и бормочет мне в ухо:

— Возможно, придется намокнуть.

*Ох.* Она большим пальцем поглаживает мое бедро.

*Черт.*

— Да. — Она наклоняется еще ниже, щекоча дыханием мне ухо. — Мы можем... помыть посуду.

*Что!*

*Шалунья!*

*Что ж, это неожиданно. И бодряще.*

Я прячу улыбку и, не сводя с нее глаз, легонько провожу указательным пальцем по ее щеке к подбородку, потом спускаюсь по шее к вырезу платья. Губы ее приоткрываются, дыхание учащается. Я зажимаю мягкую ткань между большим и средним пальцами и тяну ее на себя.

— У меня идея получше.

Она резко втягивает воздух.

— Много лучше, — продолжаю я.

— Какая?

— Мы можем потрахаться.

— Кристиан Грей!

Я ухмыляюсь. Обожаю шокировать Ану.

— Или заняться любовью, — добавляю я.

*Мягче, Грей. Нежнее.*

— Твои идеи мне нравятся больше, чем мои. — Голос у нее низкий и на этот раз по-настоящему осипший.

— В самом деле?

— Гм. Я выбираю первый вариант. — Глаза ее затуманены.

*Ана, ты богиня.*

— Хороший выбор. А теперь снимай платье. Медленно.

Она встает у меня между ног, и я думаю, что она собирается подчиниться, но она наклоняет голову и кладет руки мне на бедра, затем ласкает краешек моего рта губами.

— Сделай это сам, — шепчет она на моей коже, и каждый волосок встает дыбом от желания, горячащего кровь.

— Как пожелаете, мисс Стил. — Я берушь за пояс и медленно развязываю бант, от чего полы платья распахиваются.

На Ане нет бюстгальтера. Какой приятный сюрприз.

Я скольжу ладонями вверх по спине, а она обхватывает мое лицо и начинает целовать. Губы ее настойчивы, а язык требователен. Я испускаю протяжный стон и закрываю глаза, упиваясь сладостью поцелуя. Кожа под моими пальцами мягкая и теплая. Притягиваю ее ближе и прижимаю к груди. Ее пальцы запутываются у меня в волосах. Она тянет за них, вынуждая меня поднять голову.

*О, боже.*

Ана прикусывает мою нижнюю губу своими зубками и легонько тянет.

*Ох.*

*Ана!*

Я отдергиваю голову назад и хватаю ее за запястья.

— Ах ты, проказница, — игриво шепчу я. Она ерзает у меня между ног, и ее груди трутся о мою рубашку и твердеют прямо у меня на глазах. Волосы рассыпаются по плечам и груди, и брюки в паху в секунду становятся тесны.

*Какой бес в нее вселился?*

Она такая дерзкая, такая соблазнительная.

— Ты дразнишь меня? — спрашиваю я.

— Да. Возьми меня.

— О, несомненно. Прямо здесь. Когда буду готов.

Она судорожно вздыхает, глаза полны страсти и приглашения, и я начинаю думать, что она перебрала вина. Мягко отодвигаю ее назад, отпускаю руки и поднимаюсь с табурета. Смотрю на нее, разглядывающую меня из-под длинных ресниц.

— Как насчет того, чтобы вот здесь? — похлопываю по сиденью табурета.

Она удивленно моргает.

— Наклонись вперед, — шепчу я.

Белые зубки закусывают пухлую нижнюю губу, оставляя чуть заметные отметины, и я понимаю, что она делает это нарочно.

— Насколько я помню, ты выбрала вариант номер один, — напоминаю я ей.

— Да.

— Еще раз просить не буду. — Я расстегиваю пуговицу на брюках и медленно расстегиваю молнию, освобождая

для своего возбуждения так необходимое ему пространство.

Ана глазеет на меня; такая восхитительно распутная в распахнутом платье, белых трусиках и босоножках на высоких каблуках. Она поднимает руки, и я догадываюсь, что она собирается снять платье.

— Оставь его, — прошу я и высвобождаю из брюк увеличившийся член. — Готова? — спрашиваю я и начинаю двигать рукой вверх-вниз, доставляя себе удовольствие. Ее потемневший взгляд перемещается с моей руки на лицо, с искусственной улыбкой она поворачивается и ложится на табурет.

— Ухватись за ножки, — командую я, и она подчиняется, обвивая пальцами железные прутья. Ее волосы касаются пола, и я сдвигаю платье влево, открывая взору восхитительную попку. — Давай избавимся от этого, — бормочу я и провожу пальцем над резинкой ее трусиков. Опускаюсь на колени и медленно стягиваю их вниз, отбрасываю в сторону, потом обхватываю попку руками и стискиваю.

— Вы восхитительно смотрите в этом ракурсе, мисс Стил, — шепчу я и целую ее ягодицы.

Она зазывно ерзает, не в силах удержаться, я шлепаю ее так хлестко, что она взвизгивает, и ввожу внутрь палец. Из горла у нее вырывается протяжный стон, а тело напрягается, пульсируя на моей коже.

Она хочет этого. Она влажная.

Такая влажная.

*Ана. Ты никогда не разочаровываешь.*

Я снова целую ее и поднимаюсь, скользя пальцем внутрь. Наружу. Внутрь. Наружу.

— Шире ноги, — приказываю я, лаская ее зад. Она раздвигает ноги. — Шире.

Ана подчиняется, расставляя ноги на нужную мне ширину.

*Идеально.*

— Держись, детка. — Я убираю руку и с безграничной осторожностью ввожу в нее.

Она ахает.

*О боже. Это рай.*

Я кладу руку ей на спину, а другой стискиваю край кухонной стойки. Не хочу опрокинуть нас обоих.

— Держись, — снова говорю я и выскальзываю из нее, затем вхожу резким толчком.

— Ай! — вскрикивает она.

— Слишком?

— Нет. Продолжай! — умоляет она.

Ее желание — закон. Я беру ее. Жестко. Каждое погружение, каждый толчок уносят меня от всего, от всех неприятностей, всех треволнений. И я наращиваю темп, беря и ее с собой. Выше. Дальше и дальше, пока она сдавленно не выкрикивает что-то, похожее на мое имя. И возносится вновь и вновь с силой приливной волны.

— Ана! — кричу я и присоединяюсь к ней.

Я падаю на нее, затем сползаю на пол, утаскиваю ее за собой и заключаю в объятия. Целую ее веки, нос, рот, и она обвивает меня за шею.

— Ну, как тебе вариант номер один? — спрашиваю я.

— Гм... — мурлычет она с осоловелой улыбкой.

Я ухмыляюсь.

— Мне тоже понравилось.

— Хочу еще.

— Еще? Господи, Ана.

Она целует меня в грудь, туда, где рубашка расстегнута, и до меня доходит, что я все еще полностью одет.

— Давай в этот раз попробуем кровать, — шепчу я ей в волосы.

Ана протяжно стонет: «Пожалуйста!» Ее руки привязаны поясом от халата к изголовью кровати. Она обнажена, соски вытянутые и твердые, устремлены вверх благодаря ласкам моих губ и языка. Я держу стопы ее разведенных ног одной рукой так, что она не может пошевелиться, и медленно ласкаю.

— Ну, как тебе? — спрашиваю я.

— Пожалуйста! — хрипло выдавливает она.

— Тебе нравится, когда я вот так ласкаю тебя?

— Да, — выкрикивает она.

— Тебе нравится дразнить меня?

— Да.

— Мне тоже это нравится. — Мой палец, который все еще внутри нее, замирает.

— Кристиан! Не останавливайся!

— Как аукнется, так и откликнется, Анастейша. — Она силится освободиться. — Тише, — шепчу я. — Не двигайся.

В ее потемневших глазах плещется вожделение и страсть, и все, чего только может пожелать мужчина.

— Пожалуйста, — шепчет она, и я больше не могу ее мучить. Отпускаю ноги и убираю руку. Пробегаю носом и губами вверх по ее бедру к своей конечной цели.

— Ах! — вскрикивает она, когда мой язык накрывает ее припухший клитор. Я ввожу два пальца внутрь, один толчок, другой, и она хрипло вскрикивает и оmyвает меня своим оргазмом. Я целую ее живот, между грудями, потом медленно погружаюсь в нее, когда ее кульминация уже позади.

— Я люблю тебя, Ана, — шепчу я и начинаю двигаться.

Ана спит рядом со мной, а пояс ее халата лежит у меня над головой, все еще привязанный к изголовью. Я раздумываю, не разбудить ли ее, чтобы в третий раз осуществить свои развратные фантазии, дивясь при этом, что все еще хочу больше. Неужели мне никогда не насытиться ею? Но ей нужно поспать. Завтра мы отправляемся в плавание. Только мы вдвоем и «Грейс». Ей понадобятся силы, чтобы помогать мне на борту. Мы будем вдали от всех целых три дня, будем праздновать свое собственное Четвертое июля, и надеюсь, мне удастся расслабиться, по крайней мере на несколько дней.

Мысли мои плавно переключаются на отца и его неожиданное извинение, на меню и подарки для гостей, на аварию и неизвестного диверсанта. Надеюсь, с Рейнольдсом и Райаном все в порядке. Они ведут наблюдение перед домом.

Ана в безопасности. Мы в безопасности.

## Вторник, 5 июля 2011

Сидя за своим столом и глядя на виднеющийся вдали залив, я не могу не заметить какого-то теплого сияния, которое исходит то ли от моей кожи, то ли откуда-то из

груди. Быть может, это смесь моря, солнца и ветра от пребывания на борту «Грейс» все длинные выходные, или, может, потому, что я провел целых три полных дня с Анастейшей. Я никогда не ощущал себя таким расслабленным, как в эти дни, проведенные с ней в море. Ана — бальзам для моей души.

*Анастейша крепко спит. Свет раннего утра струится в иллюминаторы, золотит ее восхитительно прекрасные спутанные волосы.*

*Сидя на краю кровати, я отставляю чашку с чаем на тумбочку, ощущая мягкое покачивание «Грейс» на водах Боумен-Бэй. Наклоняюсь и нежно целую Ану в щечку.*

*— Просыпайся, соня. Мне одиноко.*

*Она стонет, но выражение ее лица смягчается. Я снова целую ее, она открывает глаза, и лицо освещает ослепительная улыбка. Протянув руку, она гладит меня по щеке.*

*— Доброе утро, будущий муженек.*

*— Доброе утро, будущая жenuшка. Я сделал тебе чай.*

*Она делает большие глаза. Наверное, от удивления.*

*— Да ты просто находка, а не муж.*

*— Я тоже так думаю.*

*— И, как я вижу, ты ужасно доволен собой. — Ее улыбка — отражение моей.*

*— Несомненно, мисс Стил. Я готовлю отличный чай.*

*Она садится и, к моему разочарованию, натягивает одеяло, прикрывая голую грудь. Улыбка не сходит с ее лица.*

*— Я поражена. Это такой сложный процесс.*

*— Действительно, — отвечаю я. — Мне пришлось кипятить воду и все такое.*

*— И положить в чашку чайный пакетик. Мистер Грей, да вы настоящий мастер.*

*Я смеюсь и сощуриваюсь.*

*— Ты не веришь в мои способности к приготовлению чая?*

*Ана охает в притворном ужасе и прикладывает ладони к груди.*

— Я бы не посмела, — говорит она и протягивает руку за чашкой.

— Просто уточняю...

Стук в двери кабинета возвращает меня в настоящее. Андреа просовывает голову в приоткрывшуюся дверь.

— Мистер Грей, пришел ваш портной.

— А, отлично. Веди его.

Для свадьбы мне нужен новый костюм.

Марко занимается портфолио компании, а также нашими сделками по слиянию и поглощению. Этим утром он знакомит руководителей высшего звена холдинга с последними пополнениями в нашем пакете акций.

— Мы теперь владеем двадцатью пятью процентами «БлюСиТех», тридцатью четыремя процентами «ФифтинДженФо» и шестьюдесятью пятью процентами «Линкольн Тимбер».

Я слушаю вполуха, но внимание мое моментально привлекает это последнее сообщение. Это мой долгосрочный проект, и я доволен, что теперь мы владеем контрольным пакетом «Линкольн Тимбер» через одну из наших подставных компаний. Линку, должно быть, нужны деньги. Интересно.

*Месть — это блюдо...*

*Хватит, Грей. Сосредоточься.*

Марко переходит к списку потенциальных поглощений. Две компании из этого списка он особенно жаждет заполучить. Он перечисляет все свои доводы «за», а мои мысли вновь возвращаются к уик-энду с Аной.

*Ана стоит у штурвала «Грейс», которая скользит по искрящемуся океану, мимо Адмиралти-Хед на Уитби-Айленде. Ее волосы развеваются на ветру и блестят на солнце. Улыбка могла бы растопить даже самое суровое сердце.*

*Мое-то уж точно растопила.*

*Она такая красивая. Раскованная. Свободная.*

*— Держи крепко, — кричу я, стараясь перекричать шум океана.*

— Слушаюсь, капитан. То есть сэр. — Она закусывает губу, и я понимаю, что она дразнит меня, как обычно. Она салютует, когда я притворно хмурю брови, и я продолжаю закреплять булинь, не в силах скрыть улыбку.

Марко упоминает компанию, занимающуюся солнечной энергией, которая пытается найти инвесторов.

*Соблазнительный аромат масла и бекона встречает меня, когда я вхожу в камбуз. Моя девочка жарит блинчики. Она одета в футболку и коротенькие джинсовые шорты, волосы стянуты в хвостики.*

— Доброе утро. — Я обвиваю ее руками, прижимая спиной к своей груди, и легонько пробегаю губами по шее. От нее так чудесно пахнет мылом, теплом и моей сладкой Аной.

— Доброе утро, мистер Грей. — Она поворачивает голову, подставляя мне шею.

— Это кое-что мне напоминает, — бормочу я и дергаю за хвостик.

Она хихикает.

— Кажется, это было так давно. Зато эти блины — не просто блины. Это блины ко Дню независимости. С четвертым июля!

— Отпраздновать его блинами — что может быть лучше. — Я целую ее за ушком. — Впрочем, есть один вариант... — Я вновь легонько дергаю ее за «хвост», — который предпочел бы даже твоим потрясающим праздничным блинам.

— Кристиан, — говорит Рос резким тоном. Семь пар глаз направлены на меня. *Черт.* Я непонимающе смотрю на Рос, не обращая внимания на остальных, и чуть склоняю голову набок.

— Что ты думаешь? — Она с трудом скрывает раздражение, и я догадываюсь, что она спрашивает уже не в первый раз.

*Говори уж как есть, Грей.*

— Прошу прощения. Я отвлекся.

Рос недовольно поджимает губы и бросает взгляд на Марко, который посылает мне теплую улыбку и кратко повторяет то, что только что сказал.

— Хорошо, — отвечаю я, когда он заканчивает. — Давайте займемся «Геолумарой». Они могут стать стоящим дополнением к отделу энергетики. Нам надо расширять нашу зону влияния в сфере «зеленой» энергии.

— А остальные?

Я качаю головой.

— Нужно упрочить свои позиции. Давайте сосредоточимся на «Геолумаре». Пришли мне все детали.

— Хорошо.

— Мы должны принять решение по поводу тайваньской судостроительной верфи. Они ждут от нас ответа. — Рос многозначительно смотрит на меня.

— Я читал комплексную оценку.

— И?

— Это рискованное дело.

— Да, — признает она.

— Но жизнь полна рисков, и, будучи совместным предприятием, мы сможем разделить их, возможно, это обеспечит будущее нашего завода.

Рос и Марко кивают.

— Давайте продвигать сделку.

— Я дам задание сотрудникам, — говорит Марко.

— Хорошо. Думаю, это все. Всем спасибо.

Все поднимаются, за исключением Рос.

— Можно тебя на пару слов? — спрашивает она.

— Конечно.

Она ждет, пока все выйдут.

— Итак? — Я жду выговора за свою рассеянность.

— Вудс прекратил угрожать судом. Мы все молодцы.

— Не этого я ждал от тебя услышать.

— Знаю. Честно говоря, Кристиан, я рада, что ты уже мысленно переживаешь свой медовый месяц.

— Медовый месяц? Я даже не думал о медовом месяце.

*Черт. Еще одна вещь, которую надо организовать.*

Рос фыркает.

— А стоило бы. — Она качает головой. — Будь моя воля, я бы увезла Гвен в Европу.

Я удивлен откровенностью Рос — она редко обсуждает свою личную жизнь, хотя мне известно, что у нее близкие отношения с Гвен. Неоднократные попытки легализовать однополые браки в штате Вашингтон не увенчались успехом. Я делаю мысленную пометку поговорить об этом с сенатором Бландино при нашей следующей встрече; наверняка она может оказать некоторое давление на губернатора и помочь сдвинуть решение этого вопроса с мертвой точки.

— Я подумал, что мы с Аной могли бы провести день где-нибудь близ Белвью. Мы же оба работаем.

— И это все? Ты способен на большее, Грей. — Рос кривится в притворном отвращении и начинает собирать свои бумаги.

Я смеюсь.

— Пожалуй. Более того, планирование этого дела доставит мне несказанное удовольствие. Европа, говоришь?

*Ана всегда мечтала увидеть Европу. Особенно Англию.*

Губы Рос растягиваются в благожелательной улыбке.

— Что ж, удачи. — Ее последние слова эхом отзываются в пустой комнате, оставляя меня ломать голову над тем, куда же, черт побери, я повезу будущую миссис Грей в свадебное путешествие.

Надеюсь, у нее есть паспорт.

Вернувшись в свой кабинет, проверяю компьютер и вижу письмо от Аны, полученное час назад.

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** И в шутку, и всерьез

**Дата:** 05.07.2011, 9:54

**Кому:** Кристиан Грей

Мой дорогой мистер Грей!

Что за потрясающий уик-энд! Лучшее Четвертое июля в моей жизни. Спасибо. Я хочу заранее предупредить тебя, что проведу пятницу в своей квартире с Кейт. Буду собирать вещи, чтобы переехать к тебе в субботу. Но, должна предупредить, это будет исключительно девчачий вечер, поэтому твоё при-

существование не потребуется, но я буду ужасно скучать. Может, займешься написанием брачных обетов?

Всего лишь идея.

До встречи, малыш.

А ххх

---

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** Корабль покинут

**Дата:** 05.07.2011, 11:03

**Кому:** Анастейша Стил

Моя дорогая невестушка! Это тебе спасибо за самое беззаботное Четвертое июля в моей жизни. Буду скучать по тебе в пятницу. Но помогу с переездом в субботу. Ты превращаешь мои мечты в реальность. Я подумаю над своими обетами и, может быть, запишу их где-то...

Я не собирался рифмовать!

Кристиан Грей,  
генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес».

P.S. У тебя есть паспорт?

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Гражданка США

**Дата:** 05.07.2011, 11:14

**Кому:** Кристиан Грей

Дорогой поэт!

На твоём месте я бы ограничилась крупными финансовыми сделками. Хотя я рада, что твои мечты сбываются. Имею удовольствие и честь сообщить, что у меня есть новый паспорт. Но ты меня заинтриговал. Мы что, куда-то полетим? Мне бы хотелось посмотреть с тобой мир. Ты мой кумир.

Твоя заинтригованная Анастейша  
(поэтесса из меня не очень, как видишь)

---

Да уж, что верно, то верно. Довольно ухмыляясь, я хватаю свою спортивную сумку и спускаюсь на подземный уровень, чтобы предстать перед Бастилем.

Вернувшись из спортзала, я приканчиваю сэндвич с салатом и курицей за своим столом и беру телефон. Пора позвонить Элиоту. Я откладывал это, потому что знал, что он будет болтать.

— Большой босс. Что нового?

— Привет, Элиот. Как дела?

Он смеется.

— Эй, старик, а чего такая скука в голосе?

*Ну почему это так трудно?*

— У меня много работы. И я прервался, чтобы поговорить с тобой.

— А сейчас ты злишься.

— Да.

— Из-за чего-то, что я сказал? — Он гогочет, и я боюсь с желанием повесить трубку и перезвонить позже.

Делаю глубокий вдох.

— Мне надо кое о чем тебя спросить.

— Насчет нового дома?

— Нет.

*Вперед, Грей. Спрашивай.*

— Давай, вперед, — говорит он, когда я не отвечаю. — Это все равно что ждать, когда бетон застынет.

— Ты будешь моим шафером?

Ну вот, дело сделано. На другом конце линии повисает оглушающая тишина, не считая быстрого «ох». *Проклятье*. Он собирается сказать «нет»?

— Элиот?

— Конечно, — отвечает он неожиданного кратко. — Э... почти за честь. — Судя по тону, он ошеломлен. Почему? Он ведь должен был знать, что так и будет?

— Хорошо. Спасибо. — В моем голосе звучит облегчение.

Он смеется, и я понимаю, что к брату вернулось его обычное шутовство.

— Само собой, это значит, что я должен буду устраивать твой треклятый мальчишник! — Он издает вопль свихнувшейся гориллы.

*Мальчишник? Он шутит?*

— Как скажешь, Элиот. — Мне приходит в голову мысль. — Приходи в пятницу. Поиграем в бильярд. Ана проводит вечер с Кейт.

— Ага, слышал. Заметано. Обсудим стриптизерш и где мы оставим тебя в наручниках ночью в финале вечеринки!

Я смеюсь, потому что он представить не может, о чем это заставляет меня думать.

— Мы? — спрашиваю я.

— Знаю, у тебя нет друзей, отшельник ты хренов. Я соберу компашку, которая знает, как тусить.

*О нет.*

— Поговорим в пятницу, — откликаюсь я.

— Не могу дождаться. Кстати, ты уже связывался с Джаи?

— Да. И мы с Анной посмотрели ее портфолио в интернете. И ей, и мне понравилось то, что мы увидели. Мисс Маттео собиралась вместе с агентом по недвижимости взглянуть на дом, чтобы, когда встретимся, она знала, о чем мы говорим.

— Мне тоже надо увидеть дом.

— Знаю. Давай сделаем это в пятницу. После работы.

— Суперская идея. Заметано.

— Ладно. До встречи, Элиот. — У меня в груди неожиданно разливается тепло. — И, э... спасибо.

— А для чего еще нужны братья?

*— Итак, это твой новый офис, большой босс. — Элиот входит в дверь, такой же вальяжный, как и его тон.*

*— Тебе обязательно так называть меня, Лелиот? — Я делаю ударение на его прозвище и жестом указываю на белый кожаный диван.*

*— Так ты такой и есть. Взгляни на все это. — Он обводит рукой кабинет. В джинсах, футболке и своей ацтекской куртке из Сан-Диего он выглядит здесь лишним.*

*Я сажусь напротив него и замечаю, что он нервно постукивает ногой и избегает моего взгляда.*

*— Что случилось? — спрашиваю я.*

*Он ерзает на диване и сцепляет руки.*

*— Я хочу основать свою строительную компанию, — выпаливает он.*

*— А! Тебе нужны деньги.*

*Его живые голубые глаза наконец встречаются с моими.*

*— Да, — отвечает он с неожиданной жесткостью.*

*— Сколько тебе нужно?*

*— Примерно сто тысяч.*

*Я усмехаюсь. Какая ирония, что именно с этой суммой я начинал свой бизнес.*

*— Они твои.*

*Элиот моргает.*

*— Ты не собираешься просить меня показать тебе бизнес-план?*

*— Нет. Ты порой бываешь настоящей занозой в заднице, но пахнешь как вол, я же вижу. Ты любишь свое дело. Это твоя мечта. И я тоже верю в нее. Мы все должны стремиться к большему. Кроме того, ты мой брат, а для чего еще нужны братья?*

*Улыбка Элиота освещает комнату.*

Ночь окутывает мой кабинет в «Эскале». Я весь вечер корпел над документами, касающимися «Геолумары», которые прислал мне Марко. Размещенные в Неваде, их солнечные фермы уже производят достаточно киловатт, чтобы обеспечить электричеством два соседних города. У них есть знания и опыт для поставки более дешевой возобновляемой энергии в другие части Соединенных Штатов. Думаю, у них огромный потенциал. Я в восторге от того, что могу приобрести компанию и посмотреть, как можно усовершенствовать их бизнес-модель. Пишу письмо Марко, чтобы подтвердить свою заинтересованность, затем иду на поиски Аны.

Она в библиотеке, сидит в кресле, лэптоп на коленях, а из стереосистемы льется тихая музыка, кажется, Snow Patrol. Полагаю, она работает над будущей книгой, и мне приходит в голову, что надо поставить для нее здесь письменный стол и стул.

*— Привет, — говорю я, когда она поднимает глаза.*

— Привет. — Она улыбается.

— Читаешь очередную рукопись?

— Составляю черновик своих обетов.

— Ясно. — Я вразвалку вхожу в комнату. — Ну, и как оно?

— Немного устрашающе, мистер Грей. Прямо как ты.

— Устрашающий? Я? — Я прижимаю руку к груди, изображая удивление.

Она поджимает губы, пряча улыбку.

— Это твоя сильная сторона.

Устроившись в кресле рядом с ней, я подаюсь вперед, упираясь локтями в колени.

— А я думал, у меня другие сильные стороны... — Даже на расстоянии я улавливаю ее запах.

*Запах Аны.* Он кружит голову.

Прелестный румянец заливает ей щеки.

— Ну, да. Ты одарен многими талантами, это правда. — Она закрывает лэптоп, подбирает под себя ноги и вздергивает подбородок на манер чопорной консервативной училки.

Я улыбаюсь. Мне ли не знать, какой Ана может быть.

— Если ты пообещаешь любить уважать и повиноваться, уверен, твои обеты будут безупречны.

Ана смеется.

— Кристиан, я не собираюсь обещать повиноваться тебе.

Что? *Она думает, я шучу?*

— никоим образом, — просто говорит она.

— Что значит, ты не собираешься мне повиноваться? — У меня внутри все обрывается. Я просто хотел состричь, но ее ответ меня обескуражил. Ана отбрасывает волосы за спину, они переливаются медью и золотом, и эта красота отвлекает меня. Потом взгляд мой скользит по ее упрямо сжатым губам, сцепленным рукам и воинственно расправленным плечам.

*Черт, она собирается со мной спорить?*

— Ты же это несерьезно, правда? Я буду любить и уважать тебя, Кристиан. Но повиноваться? Не думаю.

— Почему? Я совершенно серьезен.

— Потому что на дворе двадцать первый век!

— И? — Как она может спорить со мной об этом? Наш разговор идет совсем не так, как я ожидал.

— Что ж, надеюсь, нам удастся достичь компромисса во всем, что касается брака, путем дискуссии. Ну... разговаривая друг с другом, — продолжает она.

— Я тоже на это надеюсь. Но если это не удастся, мы зайдем в тупик, ты уйдешь и подвергнешь себя ненужной опасности... — В голове проносятся все самые ужасающие сценарии, и тревога сжимает внутренности.

Ее лицо смягчается, она расслабляется, в глазах светится понимание.

— Кристиан, ты всегда предполагаешь худшее. Не надо так волноваться. — Она протягивает руку и нежно гладит меня по лицу.

— Ана, мне это нужно, — шепчу я.

С тяжким вздохом она отнимает руку и внимательно смотрит на меня, словно пытается передать свои мысли с помощью телепатии.

— Кристиан, я не религиозна, но наши брачные обеты будут священны, и я не готова давать обет, который могу нарушить.

Ее ответ — удар под дых, он напоминает о словах Каррика, когда он отчитывал меня из-за Элены. *Мы говорим о святости брака. И если ты его не уважаешь, то не должен жениться.*

Я смотрю на нее, и моя тревога превращается в отчаяние.

— Анастейша, будь благоразумна.

Она качает головой.

— Кристиан, это *ты* будь благоразумен. Ты же знаешь, что имеешь склонность перегибать палку. Мой ответ — нет. *Я? Перегибаю палку?*

Я сверлю ее сердитым взглядом и впервые за долгое время не знаю, что сказать.

— Ты просто на взводе из-за свадьбы. Мы оба на взводе.

— Меня в сто раз больше выводит из себя твое нежелание слушаться. Ана, подумай хорошенько, прошу тебя. — Я провожу пальцами по волосам и заглядываю в ее большие голубые глаза, но не вижу ничего, кроме решимости. Она не передумает.

*Проклятье.*

Это никуда нас не приведет, и я начинаю терять терпение. Стоит отступить, прежде чем скажу что-нибудь, о чем потом пожалею. Я поднимаюсь и делаю последнюю попытку.

— Подумай об этом. А мне пока надо закончить работу. — И, не давая ей возможности меня остановить, я покидаю библиотеку и иду назад в свой кабинет, размышляя о том, как заставить ее одуматься.

Один из нас должен быть главным, черт побери.

Я топаю к своему столу и плюхаюсь на стул, чувствуя себя оглушенным, да к тому же зол на себя за то, что только теперь узнал о ее нежелании повиноваться.

А, к черту. Мне придется заставить ее образумиться.

Но как?

*Черт, черт, черт.*

Я слишком взвинчен, чтобы ясно мыслить, поэтому отодвигаю в сторону свое раздражение и открываю компьютер, чтобы просмотреть письма. Хорошая новость в том, что мой планер прибудет из Германии на следующей неделе. Его доставят в ангар близ Порт-оф-Эфрата. Я позволяю себе минуту чистейшего восторга — планер, сконструированный для двоих. Мне хочется побежать рассказать Ане, но сейчас я зол на нее.

*Проклятье.*

Это угнетает. Чтобы взбодриться, я перечитываю технические характеристики нового летательного аппарата и, дочитав до конца, возвращаюсь к своему финансовому отчету.

Меня прерывает робкий стук в дверь.

— Войдите.

Ана просовывает голову в приоткрывшуюся дверь.

— Уже почти полночь, — говорит она с обаятельной улыбкой и открывает дверь пошире, одетая в атласную ночнушку. Мягкая ткань ласкает тело и очерчивает все изгибы, не оставляя места воображению. Во рту у меня пересыхает, а тело откликается, горячее и отяжелевшее от вспыхнувшего желания.

— Ты идешь в постель? — шепчет она.

Я не обращаю внимания на свое возбуждение.

— Мне надо еще кое-что сделать.

— Ладно. — Она улыбается, и я криво улыбаюсь в ответ, потому что люблю ее. Но я не намерен признавать свое поражение. Ей придется образумиться.

Ана поворачивается, но прежде чем закрыть за собой дверь, посылает мне быстрый дразнящий взгляд через плечо.

Я вновь остаюсь один.

*Черт.*

Я хочу ее.

Но она отказывается подчиняться, и это меня бесит. Ну, класс.

Я возвращаюсь к последним цифрам из подразделения Барни в ГЭХ. Они и вполтину не так привлекательны, как прелестная и непокорная мисс Стил.

## Среда, 6 июля 2011

Ана уже крепко спит, когда я забираюсь в кровать с ней рядом. Как всегда заботливая, она оставила лампу на моей тумбочке включенной, чтобы я не блуждал в темноте. И все же именно так я себя ощущаю. *Потерянным*. И, если начистоту, обескураженным. Ну почему она не может понять? Это же совсем не трудно, правда?

Любуясь ее красивым, умиротворенным лицом и ровно вздымающейся и опадающей во сне грудью, я ощущаю под ребрами неприятное сосущее чувство: зависть. Я лежу тут, растерянный и несчастный, а она спит безмятежным сном младенца.

Но хочу ли я, чтобы она была другой?

Конечно, нет. Я хочу, чтобы она была счастлива, и хочу ее защитить. Но как я могу это сделать, если она не желает мне подчиняться?

*Смирись, Грей.*

Вздохнув, я склоняюсь над ней и касаюсь волос губами нежнейшим из поцелуев, поскольку не хочу ее разбудить. Но мысленно умоляю передумать.

*Пожалуйста, Ана, согласись.*

Выключив свет, устремляю немигающий взгляд в тем-

ноту, и внезапно тишина комнаты становится оглушающей и гнетущей. Сердце начинает биться вдвое быстрее, и меня затягивает в болото отчаяния. Ощущение подавленности становится непреодолимым. Быть может, это большая ошибка. У нашего брака нет будущего, если она не в состоянии сделать это.

*О чем я думаю?*

Возможно, мне нужен кто-то... более покорный.

Я должен быть главным, должен все контролировать.

Мне это необходимо.

Где нет контроля — там хаос. И гнев. И обида, и страх... и боль.

*Черт. Что же мне делать?*

Это препятствие невозможно преодолеть.

*Ведь так?*

Но жизнь без Аны будет невыносима. Я знаю, каково это — купаться в ее свете. Она — тепло, и жизнь, и дом. Она — всё. Она нужна мне. Я люблю ее.

Как же мне убедить ее передумать?

Я потираю лицо, пытаюсь прогнать мрачные мысли.

*Возьми себя в руки, Грей.* Она изменит свое мнение.

Я закрываю глаза и стараюсь воспользоваться психологическими упражнениями доктора Флинна и найти свое счастливое место. Быть может, цветочная арка в лодочном домике...

*Я лечу, парю высоко в небе над Эфратой. Ландшафт штата Вашингтон расстилается подо мной, похожий на лоскутное одеяло. Я переворачиваюсь через крыло и люблюсь лоскутами коричневого, голубого и зеленого, пересеченными дорогами и ирригационными каналами. Поймав восходящий поток, понимаюсь над гребнем Бизли-Хиллз. Небо свободно, ослепительно-голубое, и я ощущаю покой и умиротворение. Ветер — мой товарищ. Постоянный. Порывистый. Единственный звук. Я один. Один. Один. Я вновь переворачиваюсь. Мир переворачивается вверх тормашками. И вдруг перед кабиной Ана с вытянутыми к лобовому стеклу руками вскрикивает от радости. И изумления. Мое сердце переполняется от счастья. И любви. Вот что*

*это за чувства. Я выполняю вираж и вдруг резко падаю. Ана исчезает. Я хочу надавить на педаль, но педали нет. Я дергаю рычаг управления, но элероны не реагируют. Самолет меня не слушается. Я слышу лишь рев ветра и чей-то пронзительный крик. Мы падаем. Ниже. Ниже. Ниже. Проклятье! Я врежусь в землю. Нет. Нет!*

Я резко просыпаюсь, как от толчка.

*О господи.*

Я обнимаю Ану, она тоже обнимает меня. Ее запах успокаивает и заполняет безысходную пустоту в душе.

— Доброе утро, — говорит она, и я тут же успокаиваюсь. Возвращаюсь на землю.

— Доброе утро, — смущенно шепчу я. Обычно я просыпаюсь раньше Аны.

— Тебе приснился плохой сон.

— Который час?

— Половина восьмого.

— Черт, я опаздываю. — Я быстро чмокаю ее в щеку и вскакиваю с кровати.

— Кристиан, — зовет она.

— Извини, опаздываю, — бормочу я и исчезаю в ванной, вспомнив ее вчерашнюю несговорчивость.

И я все еще зол.

Сидя за своим столом, я разглядываю модель планера, которую Анастейша подарила мне, когда уходила. На ее сборку мне понадобился целый день. Смутная тревога кольцом сворачивается в животе; быть может, это отголоски того сна или воспоминание об отчаянии, которое накрыло меня, когда она ушла. Я дотрагиваюсь до кончика крыла, держа прохладную пластмассу между большим и средним пальцами. Не хочу испытать такое снова.

*Никогда.*

Я стряхиваю неприятное ощущение и делаю глоток эспрессо, только что приготовленного Андреа, потом откусываю кусок свежего круассана. Бросаю взгляд на компьютер и вижу письмо от Аны.

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Поешь!

**Дата:** 06.07.2011, 9:22

**Кому:** Кристиан Грей

Мой дорогой суженый! Не в твоих привычках пропускать завтрак.

Я скучала. Надеюсь, ты не голоден. Знаю, как это для тебя огорчительно. Желаю тебе хорошего дня.

А ххх

---

Меня утешает количество маленьких «х» в конце письма, но я бросаю взгляд на портрет на стене, закрываю письмо и зову Андреа в кабинет просмотреть мое расписание.

*Я все еще злюсь.*

После ланча, возвращаясь с важной встречи с Имоном Каваной на лифте, я проверяю свой «блэкберри». Там еще одно письмо о Аны.

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** У тебя все хорошо?

**Дата:** 06.07.2011, 14:27

**Кому:** Кристиан Грей

Мой дорогой будущий муж! Ты не ответил, и это так на тебя не похоже. В последний раз, когда ты не отвечал, твой вертолет пропал. Дай мне знать, что все в порядке.

Волнующаяся Ана

---

*Черт.* Меня начинает мучить совесть, особенно из-за явного отсутствия поцелуев в конце письма.

*Будь оно неладно. Я зол на тебя, Анастейша.*

Но я не хочу, чтобы она волновалась. Печатаю короткий ответ.

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** У тебя все хорошо?

**Дата:** 06.07.2011, 14:32

**Кому:** Анастейша Стил

Все отлично. Занят.

Кристиан Грей,  
генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»

---

Я нажимаю «отправить» и надеюсь, что мой ответ ее успокоит. Андреа опасно смотрит на меня, когда выхожу из лифта в приемную.

— Да? — отрывисто бросаю я.

— Нет, нет, ничего, мистер Грей. Просто хотела узнать, желаете ли вы еще кофе.

— Где Сара?

— Она делает копии отчетов, как вы просили.

— Хорошо. И насчет кофе — нет, спасибо, — добавляю я помягче. *Почему я веду себя как свинья по отношению к своим сотрудникам?* — Соедините меня с Уэлчем.

Она кивает и берет телефон.

— Спасибо, — бурчу я и направляюсь в свой кабинет. Плюхаюсь в кресло и уныло смотрю в окно. День великолепный, в отличие от моего настроения.

Звонит телефон.

— Грей.

— Анастейша Стил на линии.

*Черт.* С ней все в порядке?

— Соедини.

— Привет. — Голос ее подрагивает, мягкий и прерывистый. Он звучит неуверенно и печально, и холодок пробегает у меня по спине.

— Что случилось? С тобой все хорошо? — спрашиваю я.

— Со мной — да, но я беспокоюсь о тебе.

Мое облегчение перетекает в раздражение. Зря волновался.

— Я в порядке, но занят.

— Давай поговорим, когда ты приедешь домой.

— Хорошо, — отвечаю я, понимая, что излишне резок.

Она не отвечает, но я слышу ее дыхание на другом конце линии. Она явно расстроена, и холодок, который я почувствовал минуту назад, сменяется знакомой тоской.

*Что такое, Ана? Что ты хочешь сказать?* Молчание затягивается, полное взаимных упреков и невысказанной правды.

— Кристиан, — говорит она наконец.

— Анастейша, у меня много работы. Я должен идти.

— До вечера, — шепчет она.

— До вечера. — Я отключаюсь и хмуро смотрю на телефон.

*Я не так уж много прошу, Анастейша.*

— Домой? — спрашивает Тейлор, хватаясь за руль «Ауди».

— Конечно, — рассеянно бормочу я. С одной стороны, мне не хочется ехать домой. Я до сих пор не нашел подходящего аргумента, чтобы убедить Ану передумать. И мне этим вечером надо работать — читать два увесистых отчета из отдела по проблемам экологии штата и доклад профессора Граветт о микробах, являющихся причиной повышенного содержания азота в почве. Очевидно, микробы необходимы для регенерации почвы, а регенерация — это ключ к сокращению углерода. На этой неделе я буду пересматривать финансирование ее отдела.

Быть может, мне следовало бы сводить Ану куда-нибудь, и мы могли бы обсудить ее обеты за ужином. Может, мне удалось бы поколебать ее решение за бокалом вина. Это напоминает мне наш ужин, за которым мы обсуждали Д/С контракт.

*Черт.* В тот раз все пошло не по плану.

Хмурый как туча, я смотрю сквозь тонированное стекло на толкущихся туристов, и во мне растет чувство праведного негодования. Я немногого прошу, ради всего святого. Это единственное, чего я хочу. Она может иметь все, что пожелает. Уверенность в том, что она будет подчиняться, даст мне чувство безопасности. Неужели она не понимает.

На тротуаре какой-то молодой человек в солнцезащитных очках и кричащих цветастых шортах спорит с жен-

щиной в таком же кричащем платье. Их ссора привлекает внимание прохожих.

Вот так же будет у нас с Анной сегодня вечером, я знаю. И эта мысль угнетает меня еще сильнее.

Мне просто надо рассказать ей, что это для меня значит. Я должен оберегать ее.

Да. Она поймет.

Женщина поворачивается, вскидывает руки в драматическом жесте и уходит, оставляя растерянного мужчину одного на тротуаре. Мне кажется, он пьян.

*Идиот.*

Быть может, я мог бы убедить Анну при помощи секса. Очень даже возможно. Эта мысль несколько обнадеживает, и я откидываюсь на сиденье на всю оставшуюся дорогу до «Эскалы».

— Добрый вечер, мистер Грей, — говорит миссис Джонс, когда я вхожу в гостиную. Я узнаю соблазнительный аромат ее бесподобного соуса болоньезе, булькающего на плите. У меня текут слюнки.

— Привет, Гейл. Вкусно пахнет. Где Анна?

— Думаю, она в библиотеке, сэр.

— Спасибо.

— Ужин через полчаса?

— Прекрасно, спасибо. — У меня будет время пробежаться на дорожке, раз уж я пропустил утреннюю разминку.

Не заходя в библиотеку, направляюсь в спальню переодеться.

Boss ревет у меня в наушниках, пока я даю своему телу предельную нагрузку. Я пробегаю три мили за двадцать минут и, сойдя с беговой дорожки, дышу как паровоз. Втягивая воздух в легкие, вытираю пот со лба тыльной стороной ладони, потом сгибаюсь, чтобы перевести дух и растянуть мышцы спины.

Как хорошо.

Выпрямившись, я вижу Анастейшу, которая стоит, прислонившись к дверному косяку, и наблюдает за мной широко раскрытыми, настороженными глазами. На ней

светло-серая безрукавка и узкая серая юбка. Она выглядит по-деловому, как и полагается ответственному сотруднику издательства. Но молодой. Такой молодой. И несчастной.

*Черт.*

— Привет, — говорит она.

— Привет, — отвечаю я между выдохами.

— Ты не поздоровался, когда пришел. Ты меня избегаешь?

Ана не ходит вокруг да около. И в этот момент у меня возникает желание прогнать этот несчастный взгляд из ее глаз и настороженность.

— Мне надо было потренироваться, — выпаливаю я, тяжело и часто дыша. — Могу поздороваться сейчас. — Я раскрываю объятия и делаю к ней шаг, прекрасно осознавая, что весь взмок.

Ана смеется, морщит носик и вскидывает ладони.

— Как-нибудь в другой раз.

Я подскакиваю к ней и сгребая в охапку прежде, чем она успевает отскочить. Она взвизгивает, отшатывается от меня, но тоже смеется. И у меня словно камень с души падает.

Люблю ее смешить.

— Ох, детка, я соскучился. — Я целую ее, не заботясь о том, что не гожусь для, так сказать, употребления, и, к моему восторгу, она отвечает на поцелуй. Ее пальцы стискивают мои плечи, ногти вонзаются в кожу, когда наши языки сплетаются в так хорошо известном им танце.

Оторвавшись друг от друга, мы оба часто дышим. Я беру ее лицо в ладони и поглаживаю большим пальцем припухшие губы, заглядывая в изумленные прекрасные глаза.

— Ана, — шепчу я умоляюще. — Измени свои обеты. Подчинись. Не спорь со мной. Ненавижу, когда мы спорим. Пожалуйста.

Мои губы замирают над ее губами в ожидании ответа, но она несколько раз моргает, словно прогоняя туман, потом разжимает руки и отступает.

— Нет, Кристиан. Прошу тебя, — говорит она, вкладывая в эти слова все свое огорчение.

Я опускаю руки, когда ее слова окатывают меня холодным душем реальности.

— Если для тебя это причина отказаться от нашего брака, пожалуйста, скажи мне, — продолжает она, неуклонно повышая голос. — Потому что для меня это важно, и я могу остановить подготовку к свадьбе, вернуться в свою квартиру и выпить с Кейт.

— Ты уйдешь? — спрашиваю я чуть слышно; ее заявление выбило у меня почву из-под ног.

— Прямо сейчас. Да. Ты ведешь себя как испорченный подросток.

— Это нечестно, — парирую я. — Мне это нужно.

— Нет, не нужно. Ты только думаешь, что нужно. Мы же взрослые люди, бога ради. Мы все спокойно обсудим. Как поступают взрослые.

Мы глядим друг на друга через разделяющую нас пропасть.

Она не уступит.

*Черт бы побрал все на свете.*

— Мне надо в душ, — бормочу я, и она отступает, давая мне пройти.

Когда я вхожу в гостиную, Ана сидит за кухонной стойкой, где накрыт ужин на двоих. Гейл хлопчет у плиты.

— Я не голоден, — заявляю я. — И мне надо работать.

Ана хмурится и открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут же закрывает его, когда я прохожу мимо нее. Я успеваю заметить взгляд, которым они обмениваются с миссис Джонс.

*Они говорились?*

От этой мысли кровь моя вскипает, и я, сгорая от гнева, топаю в кабинет и с треском захлопываю дверь.

*Черт.*

От резкого звука вздрагиваю, и это как внезапное пробуждение.

Я и вправду веду себя как испорченный ребенок.

Ана права. *Дьявольщина.*

И я хочу есть.

*Ненавижу быть голодным.*

Мрачное, путаное воспоминание о страхе и голоде из того времени, когда я еще не был Кристианом Греем, грозит всплыть на поверхность, но я заталкиваю его подальше.

*Не думай об этом, Грей.*

Отчеты лежат на столе, где их оставил Тейлор. Я сажусь, беру первый и начинаю читать.

Тихий стук в дверь отвлекает меня от широкомасштабного севооборота, который мы опробуем в Гане, и мое сердце екает.

*Ана.*

— Войдите.

Гейл открывает дверь.

Меня охватывает разочарование, секундная радость сдувается, как шарик, из которого выпустили воздух. Один плюс: у нее в руках поднос с тарелкой горячей пасты.

Ничего не говоря, миссис Джонс ставит поднос на стол.

— Спасибо.

— Идея Аны. Она знает, что вы любите спагетти болоньезе. — Тон ее отрывист, и, не дав мне ответить, она разворачивается и уходит, унося с собой свое разочарование. Я хмуро смотрю ей вслед. Конечно, это была идея Аны. И снова я не могу не восхититься ее заботой. Почему же этого недостаточно? Она говорит, что любит меня. Так зачем же мне ее послушание?

Помрачнев еще больше, я гляжу на длинные тени и золотисто-розовые оттенки, которыми окрашивает стены моего кабинета солнце, опускающееся за горизонт.

*Почему она бросает мне вызов?*

Я беру вилку и принимаюсь за еду. Паста — пальчики оближешь.

Ана вновь оставила для меня лампу. Она крепко спит, и, когда я забираюсь в кровать к ней под бок, мое тело оживает. Я изголодался по ней.

Я раздумываю над своим планом убедить ее при помощи секса, но в глубине души понимаю, что она уже приняла решение. Она может сказать «нет», а мне сейчас ее отказ просто не пережить.

Я отворачиваюсь от нее и выключаю свет. Комната погружается во мрак, отражая мое настроение. Сейчас я несчастнее, чем был утром.

*Проклятье. Как я это допустил?*

Я закрываю глаза.

*Мамочка! Мамочка! Мамочка спит на полу. Спит давно. Я расчесываю ей волосы, как она любит. Она не просыпается. Мама! У меня болит живот. Болит, потому что хочет есть. Его здесь нет. Хочется пить. Я подставляю стул к раковине в кухне и пью. Вода проливается на мой синий свитер. Мама все еще спит. Мамочка, проснись! Она даже не шевелится. Ей холодно. Я приношу свое одеяло, накрываю мамочку и ложусь рядом на липкий зеленый ковер. Мама не просыпается. У меня есть две игрушечные машинки. Они бегают по полу возле мамы. Наверное, она заболела. Я ищу, что можно съесть. В холодильнике нахожу горошек. Он замерз. Ем медленно. От горошка болит живот. Я сплю возле мамы. Горошек кончился. В холодильнике есть что-то еще. Только пахнет как-то странно. Я пробую полизать, и язык прилипает. Ем понемножку. Невкусно. Пью воду. Играю с машинками и сплю возле мамы. Она такая холодная и не просыпается. Распахивается дверь. Я накрываю маму одеялом. Он здесь. «Вот же дерьмо! Что здесь, черт побери, случилось? А, сучка шарахнутая, откинулась все-таки. Вот дрянь! Уберись, говнюк, не крутись под ногами». Он пинает меня, и я падаю и ударяюсь головой о пол. Больно. Он звонит кому-то и уходит. Запирает дверь. Я ложусь возле мамочки. Болит голова. В комнате — тетя-полицейский. Нет. Нет. Нет. Не трогайте меня. Не трогайте. Отойдите. Тетя-полицейский берет мое одеяло и хватает меня. Я кричу. Мама! Мамочка! Я хочу к маме. Слов больше нет. Я не могу больше говорить. Мама не слышит. Я ничего не могу сказать.*

— Кристиан! Кристиан! — Ее настойчивый голос вытягивает меня из глубин ночного кошмара и отчаяния. — Я здесь, здесь, — кричит она.

Я просыпаюсь. Ана, вцепившись мне в плечи, трясет меня, лицо искажено мукой, в широко открытых глазах стоят слезы.

— Ана. — Мой голос — сиплый шепот, во рту привкус страха. — Ты здесь.

— Конечно, я здесь.

— Мне приснился сон.

— Знаю. Я здесь, с тобой.

— Ана. — Я произношу ее имя как заклинание, как талисман против черной, удушающей паники.

— Шш, я здесь. — Она обвивается вокруг меня, и ее тепло проникает мне в душу, отгоняя мрачные тени, отгоняя страх. Она — солнце, она — свет. Она моя.

— Пожалуйста, давай не будем ссориться. — Я обнимаю ее.

— Ладно.

— Обеты. Никакого подчинения. Я смогу. Мы найдем выход. — Слова срываются с моих губ в вихре эмоций, смятения и тревоги.

— Да. Найдем. Мы всегда находим выход, — шепчет Ана, и ее губы прижимаются к моим, успокаивая, возвращая в настоящее.

## Пятница, 8 июля 2011

Доктор Флинн потирает подбородок, и я не могу понять, то ли он пытается выиграть время, то ли искренне заинтригован.

— Она пригрозила уйти?

— Да.

— Всерьез?

— Да.

— Поэтому ты капитулировал.

— У меня не было выбора.

— Кристиан, выбор есть всегда. Ты считаешь, Анастейша вела себя неразумно?

Я встречаюсь с ним взглядом и хочу крикнуть «да», но в глубине души понимаю, что Ана — человек разумный.

*Это ты неразумен, Грей.*

*Безрассудство — твое второе имя.* Эти слова Аны преследуют меня. Она сказала их давным-давно.

*Господи, моя склонность видеть во всем плохое порой бывает сущим наказанием.*

— Что ты сейчас чувствуешь? — спрашивает Флинн.

— Тревогу, — шепчу я, и мое признание, как удар под дых, выбивает почти весь воздух из легких.

*Она могла уйти от меня.*

— А, ощущение незащищенности и брошенности вновь выступают на первый план.

Я молчу, наблюдая за лучиком послеполуденного солнца, который освещает горшочки с миниатюрными орхидеями на его журнальном столике. *Что я могу сказать?* Мне не хочется признавать это вслух. Это делает мои страхи реальными. Ненавижу это ощущение слабости. Уязвимости. У Аны достаточно власти, чтобы ранить меня и нанести смертельный удар.

— Это вызывает у тебя сомнения насчет свадьбы? — спрашивает Джон.

Нет. Возможно.

*Я боюсь, что она причинит мне боль.*

*Как было тогда, когда она ушла.*

— Нет, — отвечаю я, потому что не хочу потерять ее.

Он кивает, словно это именно то, что он ожидал услышать.

— Ты от многого отказался ради нее.

— Да. — Я прячу снисходительную улыбку. — Она хороший переговорщик.

Флинн вновь потирает подбородок.

— Тебя это возмущает?

— Да. Отчасти. Я стольким жертвую, а она отказывается уступить хотя бы в одном.

— Ты, судя по всему, зол на нее.

— Да.

— Не думал о том, чтобы ей это сказать?

— Как я зол? Нет.

— Почему?

— Боюсь, скажу что-нибудь, о чем потом пожалею, и она уйдет. Один раз она уже уходила.

— Но ты тогда сделал ей больно.

— Да. — Воспоминание о ее залитом слезами лице и горьком упреке все еще свежи у меня в памяти. *Ты чертов суккин сын.*

Меня передергивает, но я прячу это от Флинна. Всякий раз, когда я вспоминаю тот случай, чувство стыда буквально захлестывает меня.

— Я больше не хочу причинять ей боль. Никогда.

— Это хорошая цель, к которой стоит идти, — говорит Флинн. — Но тебе надо найти здоровый способ выражать и направлять свой гнев. Ты долго направлял его на себя. Слишком долго. — Немного помолчав, он продолжает: — Ты знаешь, как я на это смотрю, Кристиан, поэтому не буду сейчас повторяться. Жизнь не всегда идет по тому пути, какой ты наметил. Главное — не пропустить эти поворотные моменты. Иногда лучше проиграть бой, чтобы выиграть войну. Слушать и слышать друг друга, идти на уступки — вот что такое брак.

Я фыркаю, вспомнив одно давнее электронное письмо Аны.

— Что смешного?

— Ничего.

— Ты должен верить в себя и в нее.

— Брак — это гигантский прыжок веры, — бормочу я.

— Именно. Для всех. Но ты справишься, у тебя все для этого есть. Сосредоточься на том, чего ты хочешь достичь. Думаю, отчасти у тебя это уже есть, потому что в последнее время ты выглядишь счастливее.

Я встречаюсь с его взглядом.

— Это всего лишь незначительная преграда, — говорит он.

*Надеюсь, что так.*

— Увидимся на следующей неделе.

Смеркается, и мы с Элиотом стоим на террасе нового дома, любуясь видом.

— Понимаю, почему ты покупаешь этот дом. — Элиот восхищенно присвистывает сквозь зубы. Мы оба с минуту молчим, впитывая великолепие сумерек над заливом: опаловое небо, оранжевая дымка на горизонте, темно-пурпурные воды. Красота. Покой.

— Потрясающе, правда? — бормочу я.

— Да. Отличное место для красивого дома.

— Который ты будешь перестраивать. — Я ухмыляюсь, и Элиот шутливо тыкает меня в ребра.

— Рад, что могу помочь. Объем работ тут внушительный, обойдется в кругленькую сумму сделать этот дом экологичным. Но, эй, ты можешь себе это позволить. Я поговорю с Джиа на следующей неделе, посмотрю, что она придумала и возможно ли это осуществить.

— Я завершу сделку по покупке где-то в конце июля. Потом нам всем надо будет тут встретиться.

— Можно и раньше. Какими бы ни были результаты осмотра участка, вряд ли тебя это остановит.

— Ты прав. Посмотрю свой график. Когда у тебя будет время?

— Для чего?

— Для строительства, балда.

— А. Ну, если проект «Спокани Иден» пойдет по плану, может, в начале осени? — он пожимает плечами.

— Все идет нормально?

— Да. — Элиот выглядит довольным собой.

И это понятно. Это амбициозный проект, по завершении он станет демонстрацией всех умений Элиота в области экологического строительства.

Он сдвигает кепку за затылок и хлопает в ладоши.

— Слава богу, уже пятница. Давай вернемся к тебе и дернем по пивку. — Закатив глаза, я иду за своим старшим братом за угол дома, где на подъездной дорожке стоит моя машина.

— Интересно, что делают наши женщины? — говорит Элиот по дороге в «Эскалу».

— Укладывают вещи Аны, надеюсь. — Я бросаю взгляд на Элиота. Он сидит, задрав свою чертову ногу на приборную доску, и смотрит в окно с видом полнейшего безразличия.

*Бог мой, я ему завидую.*

— Может, едят пиццу, пьют слишком много вина и обсуждают нас, — острит он.

*Надеюсь, они не обсуждают нас!*

— Или смотрят игру, — смеется он.

— Кейт любит бейсбол?

— Да. Она вообще любит спорт.

Кто бы сомневался. Меня в который раз удивляет, как они с Анной могут быть подругами. Анна не особо интересуется спортом, хотя недавно мы оба с удовольствием смотрели игру «Маринеров».

— Так, значит, ты считаешь Кейт своей женщиной? — с любопытством спрашиваю я.

— Сейчас — да.

— У вас с ней несерьезно?

Он пожимает плечами.

— Она классная. Посмотрим. Она не капает мне на мозги, представляешь?

— Слава богу, нет, — бормочу я себе под нос и качаю головой. Это, пожалуй, самые «длительные» отношения из всех, какие у него были.

— Давай заедем в бар, — предлагает Элиот.

— Нет, я не пью за рулем.

— Слабак, ты водишь прямо как отец.

— Отвали, трепло. — Я жму ногой на газ, и машина с ревом несется в сторону города.

— Ты нашел того уродца, который угробил твою вертушку?

Я вздыхаю.

— Вертолет, Элиот. Нет. И это злит меня до чертиков.

— Черт, кому могло это понадобиться?

— Не знаю. Мои ребята ничегошеньки не нашли. Я жду отчет из НСБТ. Они не торопятся. Мне пришлось усилить охрану. Я отрядил двух парней присматривать сегодня за Анной и Кейт.

— Кроме шуток? Что ж, тебя можно понять, старик. Какой-то псих крутится поблизости.

Я бросаю на него сердитый взгляд.

— А что? Я просто констатирую очевидное. Рад, что они в безопасности, — говорит Элиот, и я начинаю думать, что, возможно, Кавана ему и вправду небезразлична. — Какие у тебя пожелания в отношении мальчишника? — спрашивает он.

— Элиот, не хочу я никакого мальчишника. Не нужен он мне.

— Старик, ты же женишься на первой девушке, которая обратила на тебя хоть сколько-нибудь серьезное внимание. Само собой, тебе нужен мальчишник.

Я смеюсь. *Ты и понятия не имеешь.*

— Я думал, она от тебя залетела.

Я обращаю на него суровый взгляд.

— Иди к черту, братец. Я не настолько легкомысленный. Ана еще слишком молода для детей. Поживем для себя, прежде чем связываться со всей этой хренью.

Элиот смеется.

— Ты и детишки. Это смягчило бы тебя.

Я не обращаю на него внимания.

— От Миа что-нибудь слышно?

— Она гоняется за членом.

— Что?

— За братом Кейт. Не думаю, что она его интересуется.

— Мне не нравятся слова «член» и Миа в одном предложении.

— Она уже не ребенок, братишка. Знаешь, она ведь не-намного моложе Аны и Кейт.

Мне не хочется об этом думать.

— Поиграем в пул или посмотрим игру? — Он благо-разумно меняет тему.

— Как хочешь, брат. — Мы въезжаем в подземный гараж «Эскалы», и я стараюсь не думать о Миа и Итане Кавана.

Элиот храпит перед телевизором. Он чертовски много работает, чертовски много жульничает в играх, но, перебрав пива, будет отсыпаться в свободной спальне. Мы провели спокойный вечер: посмотрели лучшие моменты игры между «Маринерами» и «Ангелами» («Маринеры» проиграли), он разбил меня в «Call of Duty», но я выиграл у него в пул для разнообразия. Завтра утром я буду в квартире Аны — помогать ей перевозить сюда оставшиеся вещи. Хватит уже тянуть с этим. Бросаю взгляд на часы, гадая, что она сейчас делает. Телефон жужжит, словно она прочла мои мысли.

Ана: *«Я уложила вещи. Скучаю по тебе. Спокойной ночи, и чтобы никаких кошмаров. Это приказ. Меня нет рядом, чтобы обнять тебя.*

*Люблю ♥».*

Ее слова согревают мне сердце. Флинн сказал, что наша последняя размолвка — всего лишь незначительное препятствие. Надеюсь, он прав. Я пишу ответ:

*«Пусть тебе снятся сны обо мне. А я надеюсь увидеть тебя во сне. Никаких кошмаров».*

Ана: *«Обещаешь?»*

*«Никаких обещаний. Всего лишь надежда. И любовь. К тебе».*

Ана: *«Ты как-то сказал, что не романтичен. Я так рада, что ты ошибаешься. Я просто млею от избытка чувств! Впадаю в экстаз.*

*Люблю тебя, Кристиан.*

*Спокойной ночи. ХХХ»*

*«Спокойной ночи, Ана. Мне нравится вводить тебя в экстаз. Я тоже люблю тебя ♥. Всегда. Х»*

## Понедельник, 11 июля 2011

Я читаю пресс-релиз, который переписал для Сэма.

### **Для немедленного распространения.**

#### **ХОЛДИНГ «ГРЕЙ ЭНТЕРПРАЙЗЕС» ОБЪЯВЛЯЕТ О ПРИОБРЕТЕНИИ «СИЭТЛ ИНДЕПЕНДЕНТ ПАБЛИШИНГ» (SIP)**

Сиэтл, штат Вашингтон, 11 июля 2011 г., за 15 миллионов долларов.

Представитель холдинга заявил: «ГЭХ» очень рада добавить SIP в свой портфель акций местных компаний». Генеральный директор «ГЭХ» Кристиан Грей заметил: «Я очень хочу заняться издательским бизнесом и использовать технологический опыт

«Грей Энтерпрайзес» для расширения SIP и дальнейшего развития надежной издательской платформы, которая предоставляет право выражать свое мнение авторам из Тихоокеанского северо-западного региона».

Издательство «Сиэтл Индепендент Пабблишинг» было основано тридцать два года назад Джереми Роучем, который продолжит свою работу в должности генерального директора. SIP добилось значительных успехов, отстаивая интересы местных авторов, в том числе автора трех бестселлеров «Ю-Эс-Эй тудей» Би Эдмонстона, а также поэта и мастера искусства перформанса Кеона Кингера, чья последняя коллекция вошла в шорт-лист престижной премии Артура Ренса в 2010 году.

SIP продолжит функционировать независимо и сохранит всех сотрудников — тридцать два человека. Роуч сказал: «Это потрясающая возможность для всего персонала и авторов SIP, и нам не терпится посмотреть, куда приведет нас партнерство с «ГЭХ» в следующем десятилетии».

*По всем вопросам обращаться к Сэму Састеру,  
Вице-президенту, директору по рекламе холдинга  
«Грей энтерпрайзес»*

Мне вспоминаются слова Аны. *«Конечно же, я зла на тебя. Я хочу сказать, какой ответственный бизнес-управленец принимает решения, основываясь на том, с кем он сейчас спит?»*

Я, Ана.

Но только потому, что сплю с тобой.

Мне вспоминается Ана, привязанная к своей белой кровати, скользкая и липкая от мороженого, и я сам, сидящийся сдерживать желание, и как она обзывает меня ослом. Я бросаю взгляд на свой планер. Может, потому она и не хочет подчиняться, что считает меня ослом.

*Хватит, Грей.*

*Сомнение — скверное, бессмысленное чувство.*

Это моя новая мантра. Флинн сказал, что наш спор — всего лишь незначительная проблема. Они бывают во всех

отношениях. Она переехала ко мне, и меньше чем через три недели мы поженимся. Чего еще желать?

*Проклятье.* Мне бы хотелось, чтоб мы уже были женаты. Ожидание действует мне на нервы. В этот уик-энд она была какая-то притихшая, много молчала. Мы занимались перевозкой ее вещей в мою квартиру, и она была поглощена свадебными хлопотами.

Она просто устала.

*Хватит видеть во всем плохое, Грей.*

*Сосредоточься на конкретном деле.*

Я беру телефон и звоню Сэму.

— Кристиан.

Иногда меня здорово раздражает, когда он называет меня по имени. Арктическим тоном я информирую его:

— Я отправил тебе исправленный пресс-релиз, сделал его менее пространным. Краткость — сестра таланта. Постарайся это запомнить.

— Как скажете, мистер Грей.

*Хорошо. Урок преподан.*

— И, Сэм, убери цену и исправь на «неназванную сумму».

— Сделаю.

Я заканчиваю разговор и переключаюсь на свой компьютер. Надеюсь, что шутливая переписка с моей невестой поднимет нам с ней настроение.

**От кого:** Кристиан Грей

**Тема:** Конечный потребитель. Потребление

**Дата:** 11.07.2011, 08:43

**Кому:** Анастейша Стил

Моя дорогая Анастейша!

Я вспоминаю тот день, когда ты узнала, что я купил SIP. Помнится, ты назвала меня ослом, когда я всего лишь воспользовался правами гражданина нашей страны, чтобы приобрести то, что мне захотелось. Как конечный потребитель (и вновь твой эпитет), я информирую тебя, что новость о моем последнем приобретении больше не под запретом, и сегодня будет выпущен пресс-релиз.

Рад, что ты переехала.  
Этой ночью я спал хорошо, зная, что ты со мной.  
Люблю тебя.

Кристиан Грей,  
Генеральный директор холдинга «Грей энтерпрайзес»,  
предприниматель, не осел

---

---

**От кого:** Анастейша Стил  
**Тема:** Руководитель или командир  
**Дата:** 11.07.2011, 08:56  
**Кому:** Кристиан Грей

Мой дорогой будущий муж!  
Ты был ослом (я настаиваю на этом слове) и начальником начальника моего начальника. Я помню, что мы получили удовольствие от того крайне увлекательного и липкого вечера. Быть может, порция мороженого сегодня перед сном? Я так разгорячилась...  
И я люблю тебя. Очень-очень.  
Готовлю вопросы для нашей встречи с Алондрой по поводу последних приготовлений! Какие-нибудь просьбы, пока еще не поздно?  
Ты по-прежнему не против провести репетицию обеда в «Эскале»?

Анастейша Стил,  
замредактора отдела художественной литературы, SIP

---

---

**От кого:** Кристиан Грей  
**Тема:** Сколько раз!  
**Дата:** 11.07.2011, 08:59  
**Кому:** Анастейша Стил

Моя дорогая Анастейша! Чем короче, тем лучше. Хочу, чтобы ты поскорее была моей. Да, в «Эскале». Там меньше любопытных глаз.

О, и «блэкберри»!!!

И пломбир «Ана». Мой любимый десерт.

Кристиан Грей,  
любящий командовать генеральный директор  
холдинга «Грей энтерпрайзес»

---

**От кого:** Анастейша Стил

**Тема:** Любитель командовать

**Дата:** 11.07.2011, 09:02

**Кому:** Кристиан Грей

Ах, проказник мистер Грей! Это и мой любимый десерт.

Ана. X

---

Я улыбаюсь. Она кажется вполне счастливой. Качаю головой и зову Андреа в уже гораздо более приподнятом настроении.

*Спасибо, мисс Стил.*

В середине утра Андреа соединяет меня с Дариусом Джексонсом из Порт-оф-Эфрата.

— Доброе утро, Кристиан.

— Дариус, рад тебя слышать. Его доставили? — Мне вдруг снова десять лет, и сейчас Рождество. Я с трудом сдерживаю радостное возбуждение.

— Да, мистер Грей, и он просто красавец.

— Вы уже собрали его?

— Как раз над этим работаем. Я пришлю вам фотографии, когда будет готово.

— Не терпится увидеть.

— Регистрация уже закончена. Хотите, чтобы я совершил пробный полет, или желаете сделать это сами?

— Нет, давай ты. Дашь мне знать, как он в управлении.

— С удовольствием. Когда нам ждать вас?

— Постараюсь в этот уик-энд. Я тебе сообщу.

— Хорошо. Что ж, возвращаюсь к нашему красавцу. До встречи.

— До встречи, Дариус.

Я счастливо вздыхаю. Быть может, нам с Аной в эти выходные удастся полетать.

За ужином Ана какая-то притихшая, ест без аппетита.  
*Может, ее терзают сомнения?*

— Что случилось? — спрашиваю я.

— Ничего. Просто день был длинный.

Мое беспокойство усиливается. Она чего-то недоговаривает.

— Сойер рассказал, что перед зданием были папарацци, — подсказываю я.

— Мы вышли через черный вход. Нам удалось избежать их.

Стало быть, не постоянное преследование журналистов беспокоит ее. Что же тогда? Я пробую зайти с другой стороны.

— Чем ты сегодня занималась?

Она фыркает.

— Большую часть дня просидела на телефоне с авторами, пытаюсь смягчить удар от новости.

Я едва не давлюсь едой. *Что за черт!*

Она смеется над выражением моего лица, и ее реакция сразу же поднимает мне настроение.

— Да, большой бизнес, эксплуатирующий творческие сферы, — поясняет она.

— А-а.

— Роуч созвал сегодня старшую редакционную коллегию сообщить нам всем новость о поглощении. Разумеется, я уже знала, тогда как все остальные пребывали в неведении. Знаешь, странное было ощущение... будто я наблюдаю за всем со стороны.

— Понятно. Но ведь это хорошо, знание — сила.

— Кристиан. — Глаза ее полны тревоги, слова текут непрерывным потоком. — Мой жених владеет компанией, на которую я работаю. Роуч несколько раз пристально посмотрел на меня во время встречи, и я не знала, о чем он думает. Помню, он разозлился, когда узнал, что мы собираемся пожениться. Вся встреча была странной. Я чувствовала себя неловко и неуверенно.

*Черт!*

— Ты не говорила мне, что он разозлился. — *Придурак.*

— Это было, когда он узнал, что мы помолвлены.

— Так это из-за *него* ты испытывала неловкость?

*Если это так, я его уволю.*

Она смотрит на меня внимательно, серьезно, словно раздумывает над моим вопросом.

— Немного. Возможно. Возможно, нет. Или, может, я просто себя накручиваю, не знаю. Как бы то ни было, он утвердил меня в должности редактора.

— Сегодня?

— Да.

Хм. Я еще не снял запрет на наем нового персонала. *Хитрый старый проныра.*

Я беру ее ладонь в свою.

— Поздравляю. Это надо отметить. Ты беспокоилась из-за того, как мне это сказать?

— Я думала, ты знал и ничего не сказал, — тихо бормочет она.

Я смеюсь.

— Нет, я не знал. Но это прекрасная новость.

На ее лице написано облегчение. Из-за этого она была такой притихшей?

— Не переживай ты так, Ана. Плевать на то, что думают твои коллеги и что думает Роуч. Надеюсь, пресс-релиз всех успокоил. Я не планирую никаких изменений в ближайшем будущем. И уверен, что твои авторы были рады узнать, что теперь ты их редактор.

— Некоторые — да, некоторые — нет. Есть такие, которым до сих пор не хватает Джека.

— В самом деле? Меня это удивляет.

— С парочкой он пошел на риск. Они по-прежнему преданы ему. Подозреваю, что они уйдут к нему, когда он найдет другую работу.

*Если выйдет по-моему, он никогда не найдет другую работу.*

Она стискивает мои пальцы.

— В любом случае, спасибо, — говорит она.

— За что?

— За то, что выслушал. — Она снова хмурит брови, и я гадаю, не хочет ли она сказать что-то еще.

*Что, Ана? Скажи.*

— Ты готов к встрече с организатором? — спрашивает она.

— Конечно. Давай доедай. — Я многозначительно смотрю на ее тарелку. К моему облегчению, она зачерпывает большую горку ризотто и отправляет в рот. Я мало-помалу успокаиваюсь; она просто хотела рассказать мне про свое повышение и думала, что я об этом знаю.

*Бога ради, Грей.*

*Расслабься.*

— Остается только решить, что вы будете делать после свадебного приема. — У Алондры Гутьерес непринужденная улыбка.

— Мы это еще не обсуждали. — Ана поворачивается ко мне.

— Этот вопрос находится в стадии рассмотрения, — говорю я, и Ана смотрит на меня удивленно.

*Да, детка, я уже занимаюсь этим.*

— Я обговорю это с вами отдельно, Алондра.

— Прекрасно, мистер Грей. Жду с нетерпением!

— Я тоже, — добавляет Ана.

— Тебе придется подождать до знаменательного дня. — Я улыбаюсь.

*Надеюсь, тебе понравится то, что я запланировал.*

Ана выпячивает нижнюю губу, изображая недовольство, но в лице читается веселье и что-то еще... что-то более затаенное, более сексуальное, что говорит с моим либидо.

*Проклятье.*

Алондра собирает свои вещи, давая нам знать, что мы еще можем внести какие-нибудь изменения, если пожелаем, и мы благодарим ее за все, что она сделала.

Мы все поднимаемся, когда Тейлор появляется в дверях гостиной, и Алондра уходит. Мы оба провожаем ее взглядами, и как только она оказывается вне зоны слышимости, я поворачиваюсь к Ане.

— У нее все на мази.

— Алондра знает свое дело, — говорит она.

— Да, — соглашаюсь я. — Чем ты теперь хочешь заняться? — добавляю я шепотом.

Ана вскидывает на меня глаза, и губы ее приоткрываются. Мы сидим совсем рядом, но не касаемся друг друга. Однако я чувствую ее. Всю ее. Тишина между нами делается громче, расширяется, заполняя пространство, пока мы упиваемся друг другом.

Внезапно в огромной комнате будто заканчивается кислород. Есть только мы, только наше желание, невидимо потрескивающее между нами. Я вижу его у нее в глазах. Зрачки ее расширяются. Темнеют. Отражают мою жажду. Мою любовь. Нашу любовь.

— Ты был таким отстраненным. — Ее голос чуть слышен. — Весь уик-энд.

— Нет. Я не отстранялся. Я боялся.

— Нет! — вскрикивает она в порыве нежности и сокращает пропасть между нами, даже не пошевелившись. Кончики ее пальцев пробегают по моей щетине, и это прикосновение отдается в каждой косточке, в каждой мышце.

Я прикрываю глаза, когда тело мое откликается.

Ана.

Ее пальцы на моей рубашке, она расстегивает пуговицы.

— Не бойся, — выдыхает она и осыпает поцелуями шрамы на груди, чуть выше колотящегося сердца. Больше мне не вынести. Я обхватываю ее лицо ладонями, прижимаюсь к губам и горячо и страстно целую. Она — пир для изголодавшегося мужчины. У нее вкус любви, вождения и Аны.

— Поехали... прямо сейчас... в Вегас... поженимся, — умоляю я между поцелуями. — Скажем всем, что не могли ждать. — Она тихонько стонет, и я целую ее снова, беря все, что она дает, утопая в ее желании, утопая в ее любви, отчаянно, до боли желая ее.

Когда она отстраняется, мы оба тяжело дышим. Ее затуманенный взгляд устремлен на меня.

— Если ты этого хочешь, — говорит она с любовью и сочувствием.

Я с силой прижимаю ее к себе.

Она готова сделать это для меня.

Она не хочет подчиняться... но это сделать готова.

*Проклятье.*

И я понимаю, что у нее должна быть свадьба, которой она заслуживает. Не какой-нибудь поспешный обряд в часовенке в Вегасе. Моя девочка заслуживает самого лучшего.

— Идем в постель, — шепчу я ей на ушко, и она вплетает пальцы мне в волосы, когда я поднимаю ее на руки.

— Я думала, ты никогда не попросишь, — говорит она, и я несу ее в спальню.

## Суббота, 16 июля 2011

— Просыпайся, соня. — Я легонько тяну зубами Ану за мочку ушка.

— М-м-м... — Она стонет и отказывается открывать глаза. Я тяну снова. — Ай! — ворчит она, и глаза ее распахиваются.

— Доброе утро, мисс Стил.

— Доброе утро. — Она протягивает руку, чтобы погладить меня по лицу. Я полностью одет и лежу, вытянувшись, рядом с ней.

— Хорошо спала? — Целую ее ладонь.

Она сонно кивает.

— У меня сюрприз.

— О?

— Подъем. — Я соскальзываю с кровати.

— Какой сюрприз?

— Если бы я тебе сказал...

Она поворачивает голову набок без всякого интереса. Ей нужен ответ.

— ...что мы будем парить над Тихим океаном?

Она ахает и тут же садится.

— Парить? — переспрашивает она.

— Именно.

— Будем гоняться за... — Ана бросает взгляд в окно... — дождем? — Вид у нее удрученный.

— Там, куда мы едем, солнечно.

— Значит, будем гоняться за полуденным солнцем!

— Вполне возможно. Если ты встанешь!

Она взвизгивает от радости и поспешно выбирается из кровати, путаясь ногами в одеяле. Останавливается на секунду, чтобы быстро чмокнуть меня, потом бежит в ванную.

Я широко улыбаюсь. Кажется, она довольна.

Мы несемся по I-90 в моем «R-8», спасаясь от непогоды, я позволяю себе роскошь насладиться моментом. Моя девочка рядом со мной, из колонок доносится любимая музыка — «Killers», и мы едем кататься на моем новом планере. Жизнь прекрасна.

*Флинн гордился бы.*

Конечно, за нами следуют Сойер с Рейнольдсом, но нельзя же получить все.

— Куда мы едем? — спрашивает Ана, вглядываясь вперед сквозь морозящий дождь.

— В Эфрату.

Краем глаза я вижу, что она в недоумении.

— Это в двух с половиной часах езды. Там я держу свои планеры.

— У тебя их несколько?

— Два. Теперь.

— «Бланик»? — спрашивает она, а когда я хмурюсь, продолжает уже менее уверенно: — Ты упоминал о нем в разговоре с пилотом, когда мы ездили кататься в Джорджию. — Она опускает глаза на свои пальцы и начинает тереть свое кольцо. — Поэтому я и купила тебе его модель. — Голос ее понижается до шепота.

— Единственный мой «Бланик» — тот маленький планер. Он занимает почетное место у меня на рабочем столе. — Протянув руку, я стискиваю ее колено, вспоминая обстоятельства, при которых она подарила мне ту модель.

*Не надо, Грей.*

— Я учился летать на «Бланике». Сейчас у меня новый бренд, модель «ASH-30». Одна из первых в мире. Это будет мой — наш — первый полет на ней.

Лицо Аны расплывается в улыбке, и она с нежностью качает головой.

— Что? — спрашиваю я.

— Ты.

— Я?

— Да. Ты и твои игрушки.

— Надо же мужчине расслабляться, Ана. — Я подмигиваю ей, и она краснеет.

— Ты теперь всю жизнь будешь мне это припоминать, да?

— Да, и еще твой вопрос: «Вы — гей?»

Ана смеется.

— Ты любишь дорогие увлечения.

— Это факт.

Она прячет улыбку и снова качает головой, и я не знаю, смеется она со мной или надо мной.

Мы сворачиваем на парковку муниципального аэропорта Эфраты около одиннадцати. Обещанное солнце показалось, рассеяв серые дождевые тучи, сменив их на белые кучевые облака, — идеальная погода для полета.

Мне не терпится увидеть мой новый планер и поднять его в воздух.

— Готова? — спрашиваю я.

— Да! — Глаза Аны сияют, ее возбуждение ощутимо. Как и мое.

— Солнце спит, нам понадобятся темные очки. — Из бардачка я вытаскиваю свои «авиаторы» и протягиваю «вейфарерсы» Ане, затем достаю две бескозырки.

— Спасибо. Я забыла свои очки.

Когда мы выбираемся из машины, подъезжает Сойер и паркуется рядом с нами. Я машу ему, и он опускает стекло.

— Там есть комната отдыха для пилотов, вы можете подождать нас там, если хотите, — говорю я. — Идите за нами.

— Мистер Грей, пожалуйста. — Тон Сойера останавливает меня, и я понимаю, что он хочет проверить помещение, прежде чем мы с Аной туда войдем. Я отхожу в сторону, пропуская Рейнольдса и Сойера вперед.

*Это начинается надоедать.*

Я делаю глубокий вдох. Не позволю, чтобы его бдительность испортила мне настроение. В конце концов, за это

я ему и плачу. Взяв Ану за руку, вхожу следом за нашей охраной в офис, где ждет Дариус Джексон.

— Кристиан Грей, — восклицает он и энергично трясет мою руку. Так здорово его видеть. Он крупный, высокий, но несколько округлившийся со времени нашей последней встречи.

— Отлично выглядишь, — замечает он.

— Как и ты, Дариус. Это моя невеста, Анастейша Стил.

— Мисс Стил. — Дариус расплывается в широкой сверкающей улыбке.

— Ана, — поправляет она нас обоих, но улыбается и пожимает протянутую руку.

— Дариус был моим летным инструктором, — объясняю я Ане.

— А ты был моим лучшим учеником, Кристиан, — отзывается он.

Ана смотрит на меня, и мне кажется, я замечаю на ее лице гордость.

— Поздравляю с помолвкой, — говорит Дариус.

— Спасибо. Он готов? — спрашиваю я, потому что обнаруживаю, что мне трудно поверить в гордость Аны, и, разумеется, мне не терпится увидеть свой новый планер.

— Само собой. Готов и ждет вас. Мой сын Марлон будет страховать.

— Вот это да! Марлон! — восклицаю я. Марлон стоит рядом — подросток лет шестнадцати, с коротко подстриженными волосами и отцовскими улыбкой и рукопожатием. — Как ты вырос!

— Дети. Они растут. — Черные глаза Дариуса переполнены родительской любовью.

— Спасибо за помощь, Марлон.

— Пожалуйста, мистер Грей.

На взлетной площадке ждет «N88765CG». Без сомнения, это самый грациозный планер на земле: «Шлейхер ASH 30», ослепительно-белый, с внушительным восьмидесятисемифутовым размахом крыльев и большой кабиной. Даже на расстоянии очевидно, что он — чудо инженерного искусства. И легок в управлении.

Пока мы втроем обходим вокруг планера, любуясь его красотой и элегантностью, Дариус дает мне детальный от-